

ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ КҶЛОБ БА НОМИ
АБҶАБДУЛЛОҶИ РҶДАКӢ

УДК:322.2 (575.3)

ББК:86.3 (2Т)

X-98

Бо ҳуқуқи дастнавис

ҲУСАӢНЗОДА АМИНҶОН БУРИХОН

**Таъсири омилҳои динӣ ба равандроҳои сиёсӣ
(дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон)**

Ихтисоси 23.00.02 – Ниҳодҳо, равандроҳо
ва технологияҳои сиёсӣ (илмҳои сиёсӣ)

АВТОРЕФЕРАТИ

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи
илмии номзади илмҳои сиёсӣ**

Кӯлоб - 2021

Диссертатсия дар кафедраи сиёсатшиносии Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба
номи А. Рӯдакӣ омода гардидааст

Роҳбари илмӣ: **Нуриддинов Раймали Шаҳбозович** - доктори
илмҳои сиёсӣ, профессор, мудирӣ кафедраи
муносибатҳои байналхалқии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон.

Муқарризи расмӣ: **Саидов Ҳомид Саидович** - доктори илмҳои сиёсӣ,
профессори кафедраи муносибатҳои байналмилалӣ
ва дипломатияи Донишгоҳи славянии Россия-
Тоҷикистон .

Назиров Назир Давлатхочаевич - номзади илмҳои
сиёсӣ, мудирӣ шуъбаи илмҳои ҷамъиятии
Пажӯҳишгоҳи рушди маориф ба номи А.Ҷомии
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: **Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба
номи С. Айни**

Ҳимояи диссертатсия «28» майи соли 2021, соати «_____» дар ҷаласаи
Шӯрои диссертатсионии 6D.KOA-030 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
(734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) баргузор
мегардад.

Бо матни диссертатсия дар китобхонаи илмии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон ва сомонии расмии ДМТ (www.tnu.tj) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат « ___ » _____ соли 2021 фириастода шуд.

Котиби илмии
Шӯрои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои таърих, дотсент

Шарипов А.Н.

МУҚАДДИМА

Муҳиммияти омӯзиши мавзӯ. Омилҳои динӣ дар шароити муосир яке аз унсурҳои таркибии ҳаёти сиёсӣ чамбъиятӣ ба шумор мераванд. Чунин ҳолат бо он асоснок мегардад, ки на танҳо дар шароити давлатдорӣ навин таъсири дин ба равандҳои иҷтимоӣ сиёсӣ чомеа меафзояд, балки як қатор таҳдиду хатарҳои замони муосир бевосита дар ниқоби дин зоҳир мегарданд. Чунончи, паҳн намудани ғояҳои ифротгароӣ ва тундгароии динӣ, ба сафи ташкилотҳои террористӣ ифротгароӣ ҷалб намудани қишрҳои гуногуни чомеа, кӯшиши ташкил намудани давлати динӣ, ба амал баровардани зӯрварии сиёсӣ ва ғайраҳо натиҷаи фаъолиятҳои таҳрибкоронаи ҳизбу ҳаракатҳои мебошанд, ки дар ниқоби дин ташкил шудаанд ва мақсадҳои сиёсӣ ғоявиро пайгирӣ менамоянд. Чунин падидаҳо таҳдиди воқеӣ ба сохтори конститусионии давлат ва тамоми марзӣ худудии он мебошанд. Аммо дар баробари ин боз таъсири дин ва омилҳои динӣ ба равандҳои сиёсӣ иҷтимоӣ низ хеле зиёд аст, ки он метавонад дар рушди минбаъдаи чомеа таъсири ҳам мусбат ва ҳам манфӣ расонад. Ин гуна омилҳоро, ки хусусияти иҷтимоӣ фарҳангӣ ва баъзан сиёсӣ доранд, дар раванди амалигардонии модернизатсияи сиёсӣ ва ислоҳоти гуногунсамт мушоҳида намудан мумкин аст.

Дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон низ таъсири омилҳои динӣ ба назар мерасад. Дар солҳои соҳибистиқлолии кишвар чандин маротиба шоҳиди он шудаем, ки аз ҷониби нерӯҳои сиёсӣ дар ниқоби дин амалкунанда кӯшиши ташкил намудани давлати динӣ, ғасби ғайриқонунии ҳокимият, ташкил намудани табaddулотӣ давлатӣ, анҷом додани амалҳои террористӣ, ифвою тафриқаандозӣ анҷом дода шудаанд ва ин гуна таҳдиду хатарҳо ҳанӯз ҳам мавҷуданд. Дар ин гуна мавридҳо дин ва таълимоти динӣ аз ҷониби як зумра нерӯҳои сиёсӣ таҳрибкор ҳамчун яроқи ғоявӣ истифода бурда мешавад ва аз ин рӯ, он метавонад ба зехну тафаккури оммаи мардум таъсири амиқ расонад. Ба ин масъала агар аз нуқтаи назари сафарбарнамой ва иҷтимоикунонии сиёсӣ баҳогузорӣ намоем, манзараи сиёсӣ хеле хузнангез ба мушоҳида мерасад. Яъне, барои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки эҷоди давлати дунявӣ, демократӣ ва ҳуқуқбунёдро мақсади худ қарор додааст, ташаккули фарҳанги сиёсӣ ҳуқуқии бо сохтори конститусионӣ давлат созгор муҳим аст. Моҳияти тарбияи сиёсӣ ҳуқуқии шаҳрвандони мамлакат низ маҳз дар ин ифода меёбад. Аммо тундгароии динӣ метавонад дар зехну тафаккури оммаи мардум бадбинии сиёсӣ ҳуқуқиро ба вучуд оварад ва инсонбадбинию нафратангезӣ нисбат ба фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатиро ташаккул диҳад. Дар умум, бо дарназардошти масъалаҳои зерин омӯзиши омилҳои динӣ дар замони муосир хеле муҳим ва саривақтӣ мебошад:

1. Дар ҷаҳони муосир миқёси низоъҳои сиёсӣ, ки бо иштироки ҳизбу ҳаракатҳои исломӣ анҷом ёфта истодаанд, рӯз то рӯз меафзояд. Дар ин замина шумораи ташкилотҳо ва ҳаракатҳои исломӣ, ки қисме аз онҳо хусусияти террористӣ ифротгароӣ доранд, зиёд мегардад. Дар чунин шароит афзоиши таъсири дин, ташаккули ғояи динӣ ва тезутунд гардидани муборизаҳои геосиёсиро эҳсос намудан мумкин аст, ки дар раванди ташаккулёбии

давлатдории миллӣ ба таври чиддӣ монеа эҷод менамоянд. Тӯли ду даҳсолаи охир дар зери таъсири ҷаҳонишавӣ ва рушди абзорҳои иттилоотӣ иртиботӣ омилҳои динӣ хусусияти фаромиллӣ гирифтаанд, ки таъсири онҳо аз пештара дида зиёдтар гардидааст.

2. Айни замон як зумра ҳизбу созмонҳои диние арзи ҳастӣ менамоянд, ки онҳо барои таъсис додани хилофати исломӣ кӯшиш доранд. Барои мисол, мақсадҳои сиёсӣ ва ғайриқонунӣ чунбиши «Толибон», ташкилоти террористии бо ном «Давлати исломӣ», «Ал-Қоида», «Ихвон-ул-Муслимин», «Ҳизб-ут-Таҳрир», «Ҳизбуллоҳ», «Ҳаракати исломии Ўзбекистон», «Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон» ва ғайраҳо барои таъсис додани хилофати исломӣ, давлати исломӣ ва ҷомеаи исломӣ нигаронида шудаанд. Ҳамаи онҳо дар муборизаҳои сиёсии худ ташкил намудани инқилоби исломӣ, табaddулотӣ давлатӣ, дар муқобили ҳукуматҳои маҳаллӣ сафарбар намудани аҳолии осоишта, истифода намудани терроризм ва монанди инҳоро имконпазир медонанд. Чунин равандҳои минтақавию ҷаҳонӣ ба амнияти миллӣ ва устувории сиёсӣ иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсири амиқ мерасонанд. Дар ин раванд ҳуди мусулмонон ва кишварҳои мусулмонӣ аслан воситаи татбиқи ҳадафҳои геосиёсии кишварҳои абарқудрат гардидаанд, ки яке аз омилҳои асосии он надонистани арзишҳои динӣ аз ҷониби оммаи мардум мебошад.

3. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва минтақа аллақай шумораи зиёди ҳизбу ҳаракатҳои исломӣ, ки хусусиятҳои террористӣ ифротгароӣ доранд, ба ғайриқонунӣ машғуланд. Ҳамаи онҳо аз тарафи додгоҳи олии ин кишварҳо террористӣ ифротгароӣ эълон гардидаанд. Гузашта аз ин, аллақай ташкилотҳои мазкур то имрӯз тавонистаанд, ки ҳазорҳо шаҳрвандони кишварро ба сафҳои худ шомил намоянд. Барои мисол, танҳо ба ташкилоти террористии бо ном «Давлати исломӣ» зиёда аз 1800 шаҳрванди мамлакат пайваستاанд. Агар ба ҳизбу ҳаракатҳои дигари тундгаро низ шумораи муайяни онҳо пайваста бошанд, пас артиши бузурги террористону ифротгароён аз ҳисоби шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил карда шудааст. Аксари онҳо дар Ҷумҳурии Исломии Афғонистон бо чунбуши «Толибон» ва зершоҳаҳои гуногуни «Ал-Қоида» машғул таъсис мегиранд. Чунин вазъият бори дигар аз он шаҳодат медиҳад, ки омилҳои динӣ дар мисоли наҳзати ислом барои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Ҷумҳурии Исломии Афғонистони ҷангзада дарозтарин сарҳадро дорад, таҳдиди воқеӣ мебошад.

Бо дарназардошти вазъияти мавҷуда ва дигаргуниҳои сиёсӣ, ки дар зери таъсири омилҳои динӣ ба амал меоянд, омӯзиши паҳлуҳои гуногуни ин мавзӯ ҳеле муҳим ба шумор рафта, барои идора намудани равандҳои сиёсӣ динии мамлакат ва аз ҳама муҳим барои пешгирӣ намудани оқибатҳои ногувори терроризм ва ифротгароии динӣ зарур дониста мешавад. Муҳимияти таҳқиқи ин мавзӯ низ бо зарурати возеҳу равшан намудани таҳдиду хатарҳои омилҳои динӣ ва дарёфти роҳи воситаҳои пешгирӣ намудани оқибатҳои ногувори онҳо асоснок карда мешавад.

Сатҳи омӯзиши мавзӯ. Хусусиятҳои мусбат ва манфии омилҳои диниро танҳо дар заминаи омӯзиш ва таҳлили адабиёти илмӣ муайян намудан мумкин аст. Махсусан, дар таҳқиқоте, ки дар доираи илмҳои сиёсӣ анҷом дода мешавад, ба инобат гирифтани унсурҳои сиёсии омилҳои мазкур хеле зарур аст. Аз ин рӯ, дар диссертатсия бо дарназардошти объекти таҳқиқот ва хусусиятҳои методологии илмҳои сиёсӣ адабиёти илмӣ ба омӯзиши ин мавзӯ бахшидашударо ба ҳафт гурӯҳ ҷудо намудаем.

Гурӯҳи якумро асарҳои илмӣ олимону муҳаққиқоне ташкил менамоянд, ки бевосита ба омӯзиши омилҳои динӣ ва хусусиятҳои муҳимми онҳо бахшида шудаанд. Ба ин гурӯҳ корҳои илмӣ таҳқиқоти В.Н. Рагузин¹, С.А. Семедов², С.Э. Бабкин³, В.В. Наумкин⁴, А.А. Игнатенко⁵ ва чанде дигаронро дохил намудан мумкин аст.

Чунончи, дар таҳқиқоти В.Н. Рагузин масъалаҳои таъсири омилҳои динӣ ба муносибатҳои миллӣ, шаклгирии падидаҳо ва арзишҳои миллӣ, алоқамандӣ ва таъсиррасонии ин омилҳо ба давлатдории миллӣ, иқтисоди миллӣ, фарҳанги миллӣ ва ғайраҳо баррасӣ шудаанд.

С.А. Семедов дар таҳқиқоти худ ба масъалаи сиёсишавии дин ва сиёсикунонии дин тавачҷуҳи бештар дода, равандҳои мазкурро падидаҳои ҷудогонаи ҳаёти ҷамъиятӣ муаррифӣ намудааст. Ӯ дар якҷоягӣ бо И.В. Матсиевич ин масъаларо ҳамаҷониба таҳлили таҳқиқ намуда, моҳияти дини сиёсиро нишон додаанд.

Дар таҳқиқоти С.Э. Бабкин моҳияти исломи сиёсӣ мавриди омӯзиш қарор гирифта, дар симои ғояҳои динӣ дар амал татбиқ намудани ҳадафҳои сиёсӣ нишон дода шудааст. Вобаста ба ин масъала ӯ иброз медорад, ки кӯшиши истифода гардидани ғояҳои исломӣ барои амалӣ намудани мақсадҳои сиёсӣ моҳияти ин падидаро ташкил медиҳад.

Дар асарҳои илмӣ В.В. Наумкин ҳаёти сиёсӣ, фарҳангӣ, динӣ ва байналмилалӣ ҷомеаи мусулмонӣ таҳлилу баррасӣ гардида, таърихи пайдоиши як қатор падидаҳои динӣ, аз қабилӣ ҳизбу ҳаракатҳои террористиро ифротгарой, ташаккулёбии тундгароии исломӣ ва ғ. нишон дода шудаанд.

Исломшиноси рус А.А. Игнатенко алоқамандии ислом ва сиёсатро таҳқиқ намуда, ба масъалаи исломгарой ва шаклҳои зоҳиршавии он диққати бештар додааст. Ӯ исломгароиро идеология ва фаъолияти амалие медонад, ки барои амалӣ намудани лоиҳаҳои исломӣ нигаронида шудааст.

¹ Рагузин, В.Н. Роль религиозного фактора в межнациональных отношениях [матн] / В.Н. Рагузин. – М.: Изд-во РНИСиНП, 1998. – 286 с.

² Семедов, С.А. Ислам в политике: идеология и практика [матн] / С.А. Семедов. – М.: Экон-Информ, 2009. – 272 с.

³ Бабкин, С.Э. Движения политического ислама в Северной Африке [матн] / С.Э. Бабкин. – М.: ИВ РАН, 2000. – 341 с.; Ҳамон муаллиф. Движения политического ислама в Северной Африке [матн] / С.Э. Бабкин. – М.: ИВ РАН, 2000. – 341 с.

⁴ Наумкин, В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика [матн] / В.В. Наумкин. – Нижний Новгород, 2008. – 768 с.

⁵ Игнатенко, А.А. Ислам и политика [матн] / А.А. Игнатенко. – М.: Институт религии и политики, 2004. – 256 с.

Дар асарҳои илмию таҳқиқоти олимони мазкур шаклҳои гуногуни зоҳиршавии омилҳои динӣ ҳамаҷониба таҳлил гардида, хусусиятҳои мусбат ва манфии онҳо нишон дода шудаанд. Олимони мазкур кӯшиш намудаанд, ки унсурҳои сиёсии омилҳои диниро нишон диҳанд ва ба ин васила зухуроти сиёсикунонии дин, сиёсишавии дин, тундгароии динӣ, ифротгароии динӣ ва монанди инҳоро асоснок намоянд.

Гурӯҳи дуюмро таҳқиқотҳои диссертатсионие ташкил менамоянд, ки дар он масъалаи омилҳои динӣ бо дарназардошти равандҳои сиёсӣ ва дигар масъалаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд. Дар байни онҳо таҳқиқоти диссертатсионии Ю.А. Сибиртсева¹, Ю.Г. Носков², В.В. Кулаков³, В.О. Микрюков⁴, Я.А. Римкевич⁵, И.В. Матсиевич⁶, Г.В. Станкевич⁷ ва дигарон аҳамияти зиёди илмию назариявӣ доранд.

Дар таҳқиқоти Ю.А. Сибиртсева шаклҳои зоҳиршавии таъсиррасонии омилҳои динӣ таҳлилу баррасӣ гардида, таъсири дохилӣ (ба ҳуди дин ва шуури динӣ) ва таъсири берунии (ба муносибатҳои ҷамъиятӣ) омилҳои динӣ нишон дода шудааст.

Ю.Г. Носков таъсири омилҳои диниро бо дарназардошти қонуниятҳои таъмини амнияти миллӣ баррасӣ намуда, онҳоро ҳамчун воситаи муҳимтарини муайян намудани таъсиррасонии дин ба объектҳои амнияти миллӣ медонад. Дар таҳқиқоти В.В. Кулаков низ омилҳои динӣ дар чунин шакл таҳқиқ гардидааст.

Дар таҳқиқоти В.О. Микрюков дар зери таъсири ғояҳои динӣ тағйир ёфтани рафтори сиёсии одамон, ба амал омадани ҳуввияти гурӯҳӣ ва мазҳабӣ, алоқамандии ғояҳои динӣ бо зухуроти ифротгароӣ ва терроризм таҳлилу баррасӣ шудаанд. Муаллиф дар ташаккулёбии ҳуввияти гурӯҳӣ таъсири омилҳои диниро махсус таъкид намудааст.

Гурӯҳи сеюми таҳқиқотҳоро мақолаҳои илмие ташкил медиҳанд, ки дар онҳо паҳлуҳои гуногуни омилҳои динӣ таҳлилу баррасӣ шудаанд. Дар мақолаҳои илмию таҳқиқоти ин гурӯҳи олимон алоқамандии дин ва сиёсат, дини сиёсӣ, исломи сиёсӣ, тундгароии исломӣ, бунёдгароии динӣ ҳамчун зухуроти манфии омилҳои динӣ ва таъсири онҳо ба равандҳои иҷтимоию сиёсии ҷомеа ҳамаҷониба таҳлилу баррасӣ гардидаанд. Дар миёни онҳо

¹ Сибирцева, Ю.А. Религиозный фактор в трансформационном пространстве современного российского общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук [матн] / Ю.А. Сибирцева. –Архангельск, 2005. –23 с.

² Носков, Ю.Г. Социально-философский анализ воздействия религиозного фактора на национальную безопасность: автореф. дис. ... д-ра филос. наук [матн] / Ю.Г. Носков. –М., 2000. – 42 с.

³ Кулаков, В.В. Религиозный фактор и национальная безопасность России: автореф. дис. ... канд. филос. наук [матн] / В.В. Кулаков. –М., 2006. – 24 с.

⁴ Микрюков, В.О. Религиозный фактор в современном терроре (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук [матн] / В.О. Микрюков. –М., 2009. – 24 с.

⁵ Римкевич, Я.А. Место православия в формировании политической культуры российского общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук [матн] / Я.А. Римкевич. –СПб., 2005. – 24 с.

⁶ Мациевич, И.В. Политические религии в современном мире [матн] / И.В. Мациевич, С.А. Семедов // // Вестник Института социологии. –2012. –№4. –С.36-49.

⁷ Станкевич, Г.В. Религиозный фактор современного политического процесса: автореф. дис. ... д-ра полит. наук [матн] / Г.В. Станкевич. –Пятигорск, 2012. – 61 с.

асарҳои илмию таҳқиқоти М.Ю. Ежова¹, А. Шерис², А.А. Нуруллаев³, Т.П. Милославская⁴, Г.И. Мирский⁵, А.В. Митрофанова⁶, М. Орлов, Д. Аникин⁷, В.Ю. Вершинина⁸, Г. Косов, Г. Станкевич⁹ ва чанде дигарон аҳамияти зиёди илмию назариявӣ доранд.

М.Ю. Ежова ба раванди ташаккулёбии ҳуввияти миллӣ ва ҳуввияти динӣ тавачҷуҳ зоҳир намуда, унсурҳои муҳимтарини ин тамоюлотро нишон додааст. Якум, ташаккул додани арзишҳо ва дуом, ба роҳ мондани тарғибу ташвиқи онҳо, ки хоси ташаккулёбии ин гуна ҳуввиятҳо мебошанд. Дар заминаи ин гуна баррасӣ таъсири омилҳои динӣ ба раванди ташаккулёбии ҳуввияти миллӣ нишон дода шудааст.

А. Шерис мазмуну мундариҷаи омилҳои диниро мавриди омӯзиш қарор дода, шаклҳои гуногуни зоҳиршавии онҳоро муайян намудааст. Аз ҷумла, дар дараҷаи муносибатҳои ҷамъиятию сиёсӣ зоҳир шудани онҳо, ифода гардидани таъсири иҷтимоии дин, таъсири равонии дин ба шуури ҷамъиятӣ ва раванди ба вучуд овардани афзалияти динӣ ба онҳо мисол шуда метавонанд.

Дар омӯзиши омилҳои динӣ саҳми олими рус А.А. Нуруллаев низ хеле зиёд аст. Ӯ дар қорҳои илмию таҳқиқоти худ ба ин масъала тавачҷуҳ зоҳир намуда, фаъолияти ташкилотҳои динӣ ва гурӯҳҳои диниро ҳамчун зухуроти омилҳои динӣ муаррифӣ намудааст.

Т.П. Милославская ба омӯзиши таърихи пайдоиши тундгароии исломӣ машғул гардида, истифодаи ҷиҳод дар фаъолияти ҳизбу ҳаракатҳои ифротгароӣ ва тундгароиро таҳқиқ намудааст.

Дар мақолаҳои илми А.В. Митрофанова ва Г.И. Мирский низ вобаста ба моҳияти омилҳои динӣ, аз ҷумла дар бораи мавқеи омилҳои динӣ дар равандҳои сиёсии замони муосир, бунёдгароӣ ва ташаккули дини сиёсӣ, ташаккулёбии исломи сиёсӣ, таъсири дин дар ташаккули маданияти сиёсӣ ва ғ. баррасиҳои илмию назариявӣ ва хулосаҳои илман асоснокшуда пешниҳод

¹ Ежова, М.Ю. Влияние религиозного фактора на формирование гражданской идентичности [матн] / М.Ю. Ежов // Среднерусский вестник общественных наук. –2019. –Т.14. –№6. –С.75-90.

² Шерис, А. Религиозный фактор и общество. Социокультурная природа религии [матн] / А. Шерис // Беларуская думка. –2010. –№5. –С.108-118.

³ Нуруллаев, А.А. Религиозный фактор в национальных процессах [матн] / А.А. Нуруллаев // Государственно-церковные отношения в России. –М., 1994. Ч.1. –С.99-127.

⁴ Милославская, Т.П. Истоки радикального ислама [матн] / Т.П. Милославская // Юговосточная Азия: Азия: актуальные проблемы развития. –2017. –№35. –С.258-265.

⁵ Мирский, Г.И. «Политический ислам» и западное общество [матн] / Г.И. Мирский // Политические исследования. – 2002. – № 1. – С.78-86.

⁶ Митрофанова, А.В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» [матн] / А.В. Митрофанова // Век глобализации. –2008. –№1. –С.109-119. Ҳамон муаллиф. Политическая религия и фундаментализм [матн] / А.В. Митрофанова // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. –2004. –№ 1 (4). –С.55-71.

⁷ Орлов, М. Религиозный фактор и террористические риски в современном мире [матн] / М. Орлов, Д. Д. Аникин // Россия и мусульманский мир. –2008. –№8. –С.144-159.

⁸ Вершинина, В.Ю. Религиозный фактор международных отношений в XXI веке [матн] / В.Ю. Вершинина // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2016. –№6. –С.6-11.

⁹ Косов, Г. Религиозный фактор в политическом процессе: опыт восточных политий (исламская проекция) [матн] / Г. Косов, Г. Станкевич // Россия и мусульманский мир. – 2014. –№ 9 (267). –С.194-203.

гардидаанд. А.В. Митрофанова омили диниро ҳамчун таъсиррасонии дин ба сиёсати ҷаҳонӣ доништааст, ки он дар шакли низоми арзишҳои динӣ ва боварҳои динӣ (ҷаҳонбинӣ) баромад менамояд.

Муҳаққиқон М. Орлов, Д. Аникин, В.Ю. Вершинина, Г. Косов ва Г. Станкевич низ дар омӯзиш ва таҳқиқи омилҳои динӣ саҳми арзанда гузоштаанд. Онҳо бештар ба масъалаҳои алоқамандии омилҳои динӣ бо зухуроти терроризм, таъсири омилҳои динӣ ба низоми муносибатҳои байналхалқӣ, таъсири онҳо ба равандҳои сиёсӣ ва муносибатҳои ҷамъиятӣ таваччуҳи ҷиддӣ зоҳир намудаанд. Бояд ёдовар гардид, ки дар таҳқиқоти олимону муҳаққиқони номбаргардида масъалаи омилҳои динӣ бо дарназардошти шароитҳои мухталиф мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд.

Гурӯҳи чорумро таҳқиқоти олимони амрикоӣ ва авропой ташкил медиҳанд. Ин гурӯҳи олимон ба омӯзиши масъалаҳои сиёсӣ ва ислом, бунёдгароии динӣ, тундгароии исломӣ, исломгароӣ ва монанди инҳо машғул гардидаанд. Дар ин самт асарҳои илмию таҳқиқотии Б.Тибӣ¹, Д.Мартин², Ҷ.Хейнс³, С.Хантингтон⁴, Ҷ.Эспозито⁵, Д.Айкелман⁶, Д.Пайпс⁷, М.Маби⁸, Р.А. Р.А. Волтерин⁹, Т.Осман¹⁰ ва дигарон хеле аҳамиятнок мебошанд.

Сиёсатшиносии немис Б.Тибӣ дар асарҳои худ ба масъалаи бунёдгароии исломӣ таваччуҳи бештар дода, онро ҳамчун омили ноустуворкуандаи тартиботи ҷаҳонӣ ва таҳдиди воқеӣ ба низоми муносибатҳои байналмилалӣ номидааст. Аз баррасиҳои ӯ эҳсос намудан мумкин аст, ки бунёдгароии исломӣ, пеш аз ҳама, ҳамчун таҳдид ба тамаддуни ғарбӣ нишон дода шуда аст.

Муҳаққиқи дигар Д.Мартин дар мисоли дини ислом масъалаи мазкурро баҳогузорӣ намуда, раванди сиёсикунонии динро ҳамчун сафарбарнамоии моҳияти динӣ барои анҷом додани мақсадҳои сиёсӣ медонад.

Чунин нуктаи назарро Ҷ.Хейнс низ ҷонибдорӣ намуда, сиёсикунонии динро мурочиат ба дин не, балки истифодаи боварҳои динии одамон барои амалӣ намудани мақсадҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва ниҳоятан мақсадҳои сиёсӣ онҳо доништааст.

¹ Tibi, B. The Challenge of Fundamentalism. Political Islam and the New World Disorder / B. Tibi. – Berkeley, etc.: University of California Press, 1998. – 256 p.; Тибӣ, Б. Политизация религии [матн] / Б. Тибӣ // Internationale Politik. – 2000. – № 2. – С.15-32.

² Martin, D. The Evangelical Upsurge and its Political implications // The Desecularization of the World. Resurgent Religion and World Politics. – Ed. P.L. Berger. Washington, 1999. – P. 87-111.

³ Haynes, J. Religion in Global Politics / J. Haynes. – N.Y.: Longman, 1998. – 252 p.

⁴ Huntington, S. The Clash of Civilisations. New York: Simon and Schuster, 1996. – 368 p.

⁵ Esposito, J.L. The Islamic Threat: Myth or Reality? (Third Edition). – N.Y., 1999. – 354 p.

⁶ Eickelman, D.F. Trans-State Islam and Security // Transnational Religion And Fading States. –Boulder, 1997. – P.16-36.

⁷ Pipes, D. Islam and Islamism. Faith and Ideology // The National Interest. – 2000. –№59. –P.87-93.

⁸ Mabee, B. The Globalization of Security - State Power, Security Provision and Legitimacy. New York, Palgrave Macmillan Publ., 2009. –205 p.

⁹ Woltering, R.A. The Roots of Islamist Popularity // Third World Quarterly. – 2002. –Vol. 23. –No. 6. –P. 1133-1143.

¹⁰ Osman, T. Islamism: What it Means for the Middle East and the World. New Haven, CT: Yale University Press, 2016. – 250 p.

Муҳаққиқи амрикоӣ Ҷ.Эспозито ба омӯзиши исломи сиёсӣ машғул гардида, ҷабҳҳои исломиро ҳамчун ҷабҳҳои зиддинавсозӣ ва ҳаракати эҳёи исломи ноб будани онро инкор менамояд.

Олими дигари амрикоӣ Д.Айкелман низ ҷабҳҳои исломиро, ба он нигоҳ накарда, ки дар таҳқиқотҳои гуногун ҷабҳҳои барқарор намудани исломи асримиёнагӣ муаррифӣ мекунад, сирф падидаи муосир донистааст.

Д.Пайпс бошад барои ифодаи бунёдгароии исломӣ ва умуман исломи сиёсӣ истифодаи мафҳуми «исломгароӣ»-ро пешниҳод менамояд. Ба андешаи ӯ низ, исломгароӣ ба монанди дигар идеологияҳои ҷаҳонӣ ҷанбаи ғоявӣ дорад.

Дар таҳқиқоти С.Хантингтон, М.Маби, Р.А. Волтерин ва Т.Осман низ раванди ташаккули исломи сиёсӣ ва дар заминаи он пайдо гардидани ҳизбу ҳаракатҳои тундгароӣ таҳлилу баррасӣ шудаанд. Одатан олимони Ғарб зидди он ҳастанд, ки исломгароиро ба тундгаро ва муътадил ҷудо намоянд. Онҳо дар зер мафҳуми исломгароӣ исломи тундгароро тасаввур менамоянд. Таҳлилу баррасии олимони Ғарб нишон медиҳад, ки онҳо омилҳои диниро бештар дар симои дини ислом баҳогузорӣ намуда, онро ҳамчун таҳдид ба тамаддуни ғарбӣ медонанд.

Гурӯҳи панҷумро мақолаҳои илмӣ олимоне ташкил медиҳанд, ки онҳо дар таҳқиқоти худ ба омӯзиши омилҳои динии Осиёи Марказӣ диққати бештар дода, таъсири онҳоро ба раванди сиёсии кишварҳои минтақаи мазкур нишон додаанд. Дар байни онҳо таҳқиқоти анҷомдодаи А. Малашенко¹, А.А. Казанцев², М.М. Халлиев³, В. Панфилова⁴, Р.Г. Шамгунов⁵, Е.Н. Егоров⁶, Е. Байдаров⁷, О. Сидиров⁸ ва ғайраҳо хеле арзишманданд.

Олимони мазкур минтақаи Осиёи Марказиро ҳамчун ҷабҳҳои бархӯрди манфиатҳои геополитикӣ муаррифӣ намуда, дар бисёре аз мавридҳо нахзати ислом ва пайдоиши омилҳои диниро бо онҳо алоқаманд менамоянд. Ҷамъамон шарту шароити кишварҳои минтақа ҳамчун заминаи пайдоиши раванди оштинопазир ва сабабгори тавсеаи андешаҳои ифротӣ ва ғояҳои тундгароии динӣ муаррифӣ шудаанд.

¹ Малашенко, А. Ислам и политика в государствах Центральной Азии [матн] / А. Малашенко // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – №4. – С.52-75.

² Казанцев, А.А. Центральная Азия: институциональная структура международных взаимодействий в становящемся регионе [матн] / А.А. Казанцев // Полис. Политические исследования. – 2005. – №2. – С.78-88.; Ҷамон муаллиф. Центральная Азия: светская государственность перед вызовом радикального ислама [матн] / А.А. Казанцев // Валдайские записки. – 2016. – №2 (42). – С.3-11.

³ Халлиев, М.М. Религиозный фактор в политических процессах Центральной Азии [матн] / М.М. Халлиев // Постсоветские исследования. – 2019. – Т.2. – №5. – С.258-266.

⁴ Панфилова, В. Исламские фундаменталисты готовят прорыв в Центральной Азии [матн] / В. Панфилова // ИГ-Религии. – 2005. – №7. – С.3-12.

⁵ Шамгунов, Р.Г. Исламский фактор в Центральной Азии [матн] / Р.Г. Шамгунов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. – 2014. – №4. – С.78-98.

⁶ Егоров, Е.Н. Исламский радикализм в Центральной Азии: Хизб-ут-Тахрир и Исламское движение Узбекистана [матн] / Е.Н. Егоров // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № (33). – С.188-193.

⁷ Байдаров, Е. Исламизация государств Центральной Азии: тенденции и перспективы [матн] / Е. Байдаров // 21-й ВЕК. – 2013. – №4 (29). – С.73-96.

⁸ Сидиров, О. Исламский фактор во внутривосточной стабильности государств Центральной Азии [матн] / О. Сидиров // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – №1 (49). – С.15-24.

Чунончи, муҳаққиқи рус А. Малашенко ба масъалаи муносибатҳои мутақобилаи сиёсат ва ислом дар кишварҳои Осиёи Марказӣ диққат дода, дар мисоли зуҳури бунёдгароии исломӣ таъсири мутақобилаи байниҳамдигарии ислом ва сиёсатро муайян намудааст.

А.А. Казансев бошад хусусиятҳои муҳимми равандҳои сиёсии минтақаи Осиёи Марказиро таҳқиқ намуда, ба масъалаҳои зуҳури тундгароии исломӣ ва таъсири онҳо ба равандҳои сиёсии минтақаро ба таври ҷиддӣ баррасӣ кардааст. Дар таҳқиқоти ӯ таъсири омилҳои исломӣ, аз ҷумла тундгароии исломӣ ба равандҳои сиёсии кишварҳои Осиёи Марказӣ возеҳу равшан нишон дода шудааст.

Дар таҳқиқоти О.Сидиров низ дар чунин шакл баррасӣ гардидани ин масъала ба мушоҳида мерасад. Ӯ бештар ба масъалаи исломи сиёсӣ ва таъсири он ба устувории сиёсии кишварҳои Осиёи Марказӣ диққати ҷиддӣ зоҳир намудааст.

Дар корҳои илмии М.М. Халиев низ таъсири омилҳои динӣ ба равандҳои сиёсии Осиёи Марказӣ таҳлилу баррасӣ гардидааст.

Дар таҳқиқоти В. Панфилова фаъолияти ташкилотҳои террористию ифротгароии «Ҳизб-ут-Таҳрир», «Ҳаракати исломии Ёзбекистон (Туркистон)», «Ихвон-ул-Муслимин», «Ал-Ҷиҳод», ташкилоти террористии бо ном «Давлати исломӣ», «Ал-Қоида», «Ҷабҳат-ан-Нусра», ҷунбиши «Толибон» ва ҷанде дигарон таҳлилу баррасӣ гардидаанд.

Муҳаққиқи рус Р.Г. Шамгунов дар асарҳои илмию таҳқиқотии худ раванди ташаккулёбии давлатдорӣ навини кишварҳои Осиёи Марказиро таҳқиқ намуда, заминаҳои бавучудоварандаи омилҳои исломиро нишон додааст. Аз ҷумла дар асарҳои ӯ дар марҳилаҳои аввали ташаккулёбӣ қарор доштани давлати дунявӣ яке аз сабабҳои пайдоиши исломи сиёсӣ доништа мешавад.

Муҳаққиқон Е.Н. Егоров ва Е. Байдаров ба масъалаҳои бунёдгароии исломӣ, пайдоиш ва ташаккулёбии омилҳои исломӣ дар Осиёи Марказӣ, зуҳури тундгароии исломӣ дар мисоли ҳизбу ҳаракатҳои «Ҳизб-ут-Таҳрир» ва «Ҳаракати исломии Ёзбекистон (Туркистон)», диникунонӣ ва динишавии кишварҳои Осиёи Марказӣ диққати бештар додаанд.

Гурӯҳи шашумро таҳқиқоти диссертатсионии олимони ватанӣ ташкил медиҳад. Муҳаққиқони ватанӣ дар самти омӯзиши омилҳои динӣ, аз ҷумла дар таҳқиқу баррасии ифротгароии динӣ, тундгароии исломӣ, терроризми динӣ, фаъолияти таҳрибкоронаи ҳизбу ҳаракатҳои террористию ифротгароӣ, ба сафи ин гуна ташкилотҳо ҷалб гардидани ҷавонони мамлакат ва ба ҳамин монанд масъалаҳо тавачҷуҳӣ ҷиддӣ зоҳир намудаанд. Дар ин самт диссертатсияҳои Ш.Ш. Саидов¹, Н.Д. Маҳмадиев², А.И. Муминов¹, Г.Ҷ. Мирзоев², Д. Усмон³,

¹ Саидов, Ш.Ш. Исламский фактор и его влияние на политические процессы центральноазиатского региона (на материалах Республики Таджикистан): автореф. дис. ... канд. полит. наук [матн] / Ш.Ш. Саидов. – Душанбе, 2014. – 22 с.

² Маҳмадиев, Н.Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане: дисс. ... канд. филос. наук [матн] / Н.Д. Маҳмадиев. – Душанбе, 2012. – 168 с.

З.Д. Хукмишоев⁴, Н.Д. Назиров⁵, И. Неъматов⁶ ва чанде дигарон аҳамияти зиёди илмию назариявӣ доранд.

Дар таҳқиқоти Ш.Ш. Саидов таъсири омили исломӣ ба равандҳои сиёсии минтақаи Осиёи Марказӣ, хусусиятҳои муҳимми зоҳиршавии омили исломӣ дар шароити тағйирпазирии ҷомеа ва махсусан масъалаи ташаккули омили исломӣ дар раванди барқароршавии давлатҳои соҳибистиқлоли минтақа ҳамаҷониба таҳлилу таҳқиқ гардидаанд.

Н.Д. Маҳмадиев ба омӯзиши ифротгароии динӣ машғул гардида, шаклҳо ва навъҳои зоҳиршавии ифротгароӣ, роҳҳои коҳиш додани таъсири манфии ифротгароӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва сабабҳои пайдоиши онро ҳамаҷониба баррасӣ намуда, вобаста ба хусусиятҳои муҳимми масъалаи мазкур хулосаҳои илман асоснокшуда пешниҳод кардааст.

Дар самти омӯзиши ифротгароии динӣ таҳқиқоти А.И. Муминов низ хеле аҳамиятнок мебошад. Ӯ ба масъалаҳои паҳншавии ғояҳои ифротгароии динӣ, таъсири он ба амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ташаккули стратегияҳои зиддитеррористӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва умуман роҳи усулҳои пешгирӣ намудани таҳдиду хатари ифротгароии динӣ диққати бештар додааст.

Г.Ҷ. Мирзоев таҳаввулоти таърихии шуури ҷамъиятии тоҷиконро мавриди омӯзиш қарор дода, дар таҳқиқоти худ таъсири мутақобила ва алоқамандии байниҳамдигарии шуури динӣ бо шаклҳои дигари шуури ҷамъиятиро таҳлилу баррасӣ кардааст. Инчунин ӯ ба масъалаи ислоҳоти шуури динӣ ҳамчун шароити таъмини пешрафти ҷамъиятӣ баҳои воқеӣ додааст.

Диссертатсияи Д. Усмон ба омӯзиши паҳлуҳои гуногуни омили исломӣ бахшида шуда, дар он алоқамандии дин ва сиёсат, мавқеи ин зухурот дар дини ислом, нақши ислом дар раванди ба даст омадани оштии миллии ва ташаккули тундгароии исломӣ таҳлилу баррасӣ шудаанд.

Дар самти омӯзиши исломи сиёсӣ таҳқиқоти З.Д. Хукмишоев аҳамияти илмию назариявӣ дорад. Дар таҳқиқоти ӯ хусусиятҳои ташаккули исломи сиёсӣ, заминаҳои сиёсии пайдоиши ғояҳои давлати исломӣ, моҳияти ҳаракатҳои исломӣ ва ҳизбҳои сиёсии дорой хусусияти динӣ ва ғ. мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд.

¹ Муминов, А.И. Религиозный экстремизм в контексте социальных изменений: дисс. ... д-ра филос. наук [матн] / А.И. Муминов. – Душанбе, 2017. – 294 с.

² Мирзоев, Г.Дж. Ислам в контексте общественного сознания таджиков: история и современность: дис. ... канд. филос. наук [матн] / Г.Дж. Мирзоев. – Душанбе, 2009. – 140 с.

³ Усмон, Д. Исламский фактор в политических процессах России и Таджикистана: дис. ... канд. полит. наук [матн] / Д. Усмон. – Душанбе, 2008. – 172 с.

⁴ Хукмишоев, З.Д. Роль ислама в политических процессах общества: на материалах Таджикистана: дис. ... канд. полит. наук [матн] / З.Д. Хукмишоев. – Душанбе, 2007. – 168 с.

⁵ Назиров, Н.Д. Проблемы политического ислама и конфликты в государствах Центральной Азии: автореф. дис. ... канд. полит. наук [матн] / Н.Д. Назиров. – Душанбе, 2017. – 24 с.

⁶ Неъматов, И. Исламский фактор во взаимоотношениях Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран: конец XX - начало XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук [матн] / И. Неъматов. – Душанбе, 2016. – 160 с.

Масъалаҳои исломи сиёсӣ ва омили исломӣ дар таҳқиқоти Н.Д. Назиров ва И. Неъматов низ дар сатҳи лозима омӯхта шудаанд. И. Неъматов зоҳиршавии исломи сиёсиро дар мисоли муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ислामी Эрон баррасӣ намудааст.

Ба гурӯҳи ҳафтум асарҳо ва мақолаҳои илмӣ олимону донишмандони кишвар ворид мегарданд. Онҳо паҳлуҳои гуногуни омилҳои диниро дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ намудаанд. Аз ҷумла ба масъалаҳои гаравидани ҷавонон ба ҳизбу ҳаракатҳои ифротӣ, таъсири фаъолияти ташкилотҳои террористию ифротгарой ба суботи сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон, таҳкими давлатдории миллӣ ва ҳифзи истиклолияти давлатӣ, дурнамои таъмини амнияти миллӣ ва ҳимояи манфиатҳои миллии кишвар, зуҳури омилҳои динӣ ва дар амалияи сиёсӣ фаъол гардидани унсурҳои сиёсӣ идеологии онҳо, таъсири омилҳои динии хоричӣ ва монанди инҳо диққати бештар додаанд. Дар миёни онҳо асарҳои илмӣ таҳқиқоти А.Н. Маҳмадов¹, Г.Н. Зокиров², Р.Ш. Нуриддинов³, А. Муҳабатов⁴, М.А., Олимов, С.К. Олимова⁵, Г.Р. Муродова⁶, А.С. Турдиназаров⁷, С.Т. Мирзоев¹ ва дигарон хеле муҳим мебошанд.

¹ Маҳмадов, А.Н. Истиклоли сиёсӣ ва давлатдории миллӣ [матн] / А.Н. Маҳмадов. – Душанбе: Эр-граф, 2016. – 280 с.; Ҳамон муаллиф. Терроризм, омилҳои хатарҳои муҳочират ва таъсири онҳо ба амнияти миллӣ [матн] / А.Н. Маҳмадов // Терроризм ва ифротгарой – роҳҳои пешгирии он. – Душанбе: Маориф, 2015. – С.139-150.

² Зокиров, Г.Н. Терроризм [матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2004. – 51 с.; Ҳамон муаллиф. Геополитика [матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе: Эр-граф, 2008.

³ Нуриддинов, Р.Ш. Ислам в мировой политике XXI века [матн] / Р.Ш. Нуриддинов. – Душанбе: ТНУ, 2020. – 424 с.; Ҳамон муаллиф. Геополитика. [матн] / Р.Ш. Нуриддинов, П.Р. Нуриддинов. – Душанбе: Эр-граф, 2016. – 352с.; Ҳамон муаллиф. Идеиния борба лево-демократических и право-исламистских сил в Афганистане во второй половине XX века. Монография [матн] / Р.Ш. Нуриддинов. – Душанбе: Ватанпарвар, 2003. – 384 с.; Ҳамон муаллиф. Геополитика России в мусульманском мире [матн] / Р.Ш. Нуриддинов // Государство и общество в России. – Новосибирск, 2007. – С.105-120.; Ҳамон муаллиф. Религиоведение [матн] / Р.Ш. Нуриддинов. – Новосибирск: СибАГС, 2008. – 182 с.; Ҳамон муаллиф. Место и роль России в формировании новой геополитической системы в странах Среднего Востока [матн] / Р.Ш. Нуриддинов. – Новосибирск: СибАГС, 2009. – 171 с.; Ҳамон муаллиф. Исследование и экспертиза экстремистских материалов [матн] / Р.Ш. Нуриддинов. – Новосибирск: СибАГС, 2009. – 176 с.; Ҳамон муаллиф. Россия и религиозный радикализм в Центральной Азии [матн] / Р.Ш. Нуриддинов // Общественно-политическая стратегия развития общества как модернизационный проект. – Новосибирск, 2010. – С.95-105.

Нуриддинов, Р.Ш. Вероятные сценарии развития событий в Афганистане после ухода западной коалиции в 2014 году [матн] / Р.Ш. Нуриддинов // Вестник Таджикского национального университета. – 2013. – №3/5 (118). – С.125-132.

⁴ Муҳабатов, А. Раванди ташаккулёбии бунёдгароии исломӣ дар замони муосир [матн] / А. Муҳабатов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2019. – №7. – С.301-305.

⁵ Олимов, М.А. Трансформация идентичности в миграции: этничность и религия (на примере таджикской трудовой миграции в России) [матн] / М.А. Олимов, С.К. Олимова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 59. – С.158-166.

⁶ Муродова, Г.Р. Чараёни динии «салафия»: моҳият ва баъзе хусусиятҳои он [матн] / Г.Р. Муродова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. Қисми 1. – 2017. – №2/4. – С.281-285.

⁷ Турдиназаров, А.С. Доктринаи иҷтимоӣ сиёсӣ ислом ва ҳосиятҳои асосии он [матн] / А.С. Турдиназаров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. Қисми 2. – 2019. – №10. – С.321-325.

Дар таҳқиқоти А.Н. Маҳмадов масъалаҳои суботи сиёсии ҷомеа, ҳифзи истиқлолияти сиёсӣ, таҳкими давлатдории миллӣ, ҳифзи ваҳдати миллӣ, мубориза бо таҳдидҳои нави ҷаҳони муосир, аз қабили мубориза бо терроризм, тундгарии динӣ, киберҷиноятҳо ва ғайраҳо ҳамчониба таҳлилу баррасӣ гардидаанд.

Дар асарҳои Г.Н. Зокиров хавфу хатари терроризм барои ҷомеа, дурнамои Ҷимояи манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷимояи истиқлолияти давлатӣ, манфиатҳои геополитикӣ ва мавқеи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низоми нави муносибатҳои байналхалқӣ ва таъсири манфии омилҳои динӣ баррасӣ шудаанд.

Дар асарҳои Р.Ш. Нуриддинов фаъолияти ҳизбу ҳаракатҳои ифротӣ террористӣ дар Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон, таъсири онҳо ба давлатҳои Осиёи Марказӣ, ташаккули вазъияти геополитикӣ дар минтақа ва паёмҳои он таҳлилу баррасӣ шудаанд. Муаллифи мазкур инчунин масъалаҳои муборизаи ғоявӣ қувваҳои чапи демократӣ ва рости исломгаро, геостратегияи Федератсияи Россия дар ҷаҳони исломӣ, ташҳиси маводҳои ҳислати ифротӣ ва иртиқоидошта, сарчашмаҳои пайдоиш ва муқовимат бо ифротгарии сиёсӣ, масъалаҳои методологии ташаккул ва таҳаввули асосҳои идеологӣ ва фаъолияти амалии ҷунбишҳои террористиро мавриди таҳқиқ қарор додааст.

Дар таҳқиқоти А. Муҳабатов масъалаҳои динӣ ва омилҳои динӣ дар шароити ташаккулёбии системаи бисёрҳизбӣ ва фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ таҳлилу баррасӣ шудаанд. Ӯ ҳамчун қоршиноси масоили ҳизбӣ ба хусусиятҳои фаъолияти ҳизбҳои динӣ ва таъсири онҳо ба давлатҳои Осиёи Марказӣ баҳои воқеӣ додааст. Дар баробари ин, ӯ ба масъалаи бунёдгарии динӣ низ тавачҷуҳи махсус зоҳир намудааст.

Дар мақолаҳои илмӣ М.А. Олимов, Г.Р. Муродова, А.С. Турдиназаров ва С.Т. Мирзоев паҳлуҳои гуногуни омилҳои динӣ, зухуроти терроризм ва ифротгарии динию сиёсӣ дар мисоли фаъолияти ташкилотҳои террористӣ ифротгарӣ таҳлилу баррасӣ гардидаанд ва таъсири онҳо ба суботи сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дода шудаанд.

Бояд тазаққур дод, ки ҳарчанд то имрӯз масъалаи омилҳои динӣ аз ҷониби олимону муҳаққиқони ватанию хориҷӣ то дараҷаи муайян омӯхта шуда бошанд ҳам, бо ду далел гуфтан мумкин аст, ки он боз ҳам ба омӯзиш ниёз дорад. Якум ин, ки олимони хориҷӣ ба равандҳои сиёсии кишварҳои Осиёи Марказӣ, аз ҷумла ба ҳаёти динию сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳои воқеӣ дода наметавонанд ва ба ин масъала дар аксар маврид якҷониба баҳогузорӣ менамояд. Дуюм ин, ки олимони ватанӣ ҳарчанд агар ба масъалаҳои динӣ баҳои воқеӣ дода бошанд ҳам, тули чанд соли охир дар зери таъсири ҷаҳонишавӣ, рушди технологияҳои навини иттилоотӣ, дигаргуншавии равандҳои сиёсии минтақавию ҷаҳонӣ зухуроти омилҳои диниро низ ба дигаргунии ҷиддӣ рӯ ба рӯ намудааст. Аз ин рӯ, барои хубтару беҳтар баҳогузорӣ намудан ва идора

¹ Мирзоев, С.Т. Движение «Талибан»: угроза безопасности всего региона [матн] / С.Т. Мирзоев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. –2018. –№8. –С.269-273.

кардани равандҳои динӣ омӯзиши он бо дарназардошти тағйиротҳои солҳои охир бояд идома дода шавад.

Дар раванди таҳқиқот инчунин як қатор сарчашмаҳо низ истифода бурда шудаанд. Онҳоро ба ду гурӯҳ чудо намудан мумкин аст.

Гурӯҳи якуми сарчашмаҳо санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ва ҳуҷҷатҳои расмӣ сиёсӣ ташкил медиҳанд. Ба ин гурӯҳ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон¹, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» (соли 2009)², Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (соли 2007)³, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм» (соли 2003)⁴, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» (соли 1999)⁵, Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон⁶, Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020⁷ ва Консепсияи сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи дин (2018)⁸ дохил мешаванд.

Дар қонунҳои дар боло номбаргардида тартиби бақайдгирӣ ва пешбурди фаъолияти иттиҳодияҳои динӣ, тарзи баргузори маросимҳои динӣ, зухуроти ифротгароии динию сиёсӣ, дар никоби дини ислом зоҳир гардидани терроризм ва ифротгароӣ, пешгирии падидаҳои мазкур, ҳифзи суботи сиёсии ҷомеа, вазифаҳо ва ӯҳдадорихои субъектҳои гуногун оид ба таъмини амнияти ҷамъиятӣ ва ғайраҳо муқаррар шудаанд. Дар Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020 роҳу усулҳои муқовимат ба падидаҳои мазкур, бартарафсозии сабабҳо ва сарчашмаҳои ташаккулёбии онҳо, пешгирӣ намудани зоҳиршавӣ ва паҳншавии ғояҳои тундгароии динӣ пешбинӣ гардидаанд.

Гурӯҳи дуюми сарчашмаҳо асарҳои бунёдии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ташкил медиҳанд. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суҳанрони ва асарҳои худ пайваста дар бораи таҳдиду

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. 22.05.2016. [манбаи электронӣ]. – URL: <http://president.tj/taxonomy/term/5/111> (санаи истифодабарӣ: 12.11.2019)

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ [матн] // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2009, №3, мод. 82; с. 2011, №6, мод. 450; Қонуни ҚТ аз 02.01.2018 с., №1497.

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [матн] // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2007, №6, мод. 428.

⁴ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгароӣ) [матн] // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2003, №12, мод. 697.

⁵ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» [матн] // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с.1999, №11, мод. 275.

⁶ Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Кодекси амалкунанда. Санаи қабул: 15.06.2004 [матн] // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қонуни ҚТ аз 28.08.2017 с., №1467

⁷ Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020 [манбаи электронӣ]. – URL: http://mit.tj/sites/default/files/strategiyai_milli.pdf (санаи муроҷиат: 20.01.2020 г.)

⁸ Консепсияи сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи дин [матн] // Бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 апрели соли 2018, №1042 тасдиқ шудааст.

хатари тундгарой ва бунёдгароии исломӣ суҳбат намуда, хифзи симои маънавии дини ислом ва мазҳаби ҳанафӣ, тарғибу ташвиқи арзишҳои миллӣ ва фарҳанги миллӣ, таҳкими давлатдории миллӣ ва монанди инҳоро баррасӣ намудааст.¹

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Робитаи кор бо барномаҳо (лоихаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертационӣ дар доираи иҷроиши мавзӯи илмӣ-таҳқиқотии кафедраи сиёсатшиносии Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А. Рӯдакӣ «Равандҳои иҷтимоию сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити ҷаҳонишавӣ» барои солҳои 2016-2020 иҷро гардидааст.

Объекти таҳқиқот – таъсири омилҳои динӣ ба равандҳои сиёсии ҷомеа мебошад.

Предмети таҳқиқот – ташаккулёбии омилҳои динӣ ва таъсири манфии онҳо ба суботи сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор меравад.

Мақсади таҳқиқот – муайян намудани мазмуну мундариҷаи омилҳои динӣ, нишон додани хусусиятҳои мусбат ва манфии онҳо, асоснок намудани таъсири онҳо ба суботи сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Барои амалӣ намудани мақсади таҳқиқот иҷроиши вазифаҳои зерини таҳқиқотӣ пеш гузошта шудаанд:

- баррасӣ намудани моҳият ва хусусиятҳои омилҳои динӣ;
- мавриди омӯзиш қарор додани тамоюлоти асосии ташаккули омилҳои динӣ дар шароити муосир;
- нишон додани сабабҳо ва заминаҳои пайдоиши сиёсишавӣ ва сиёсикунонии дин дар илми муосир;
- таҳлил намудани раванди ташаккулёбии исломи сиёсӣ ва нишон додани заминаҳои пайдоиши омилҳои исломӣ;
- нишон додани таъсири омилҳои динӣ ба равандҳои сиёсии минтақавӣ ва Осиеи Марказӣ;
- баррасӣ намудани таъсири омилҳои динӣ ба равандҳои сиёсӣ ва суботи сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Дар раванди гузаронидани таҳқиқот асарҳои илмӣ ва корҳои таҳқиқотии олимони хоричӣ ва ватанӣ мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор дода шудаанд. Махсусан, барои возеҳу равшан

¹ Эмомали Раҳмон. О современном мире и основных аспектах внешней политики Республики Таджикистан [матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Контраст, 2019. – 222 с.; Эмомалӣ Раҳмон. Уфукҳои Истиқлол [матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Эр-граф, 2018.; Эмомали Раҳмон. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Т.1. [матн] / Э.Раҳмон. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 480 с.; Эмомалӣ Раҳмонов. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷилди ҳафтум [матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 480 с.; Эмомалӣ Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷилди ҳаштум [матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Ирфон, 2009. 576 с.; Эмомалӣ Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷилди ёздаҳум [матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Ирфон, 2011. 576 с.; Эмомалӣ Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷилди дувоздаҳум. [матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 560 с.; Эмомали Раҳмон. Таджики в зеркале истории. От Арийцев до Саманидов [текст] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Ирфон, 2012. – 676 с.; Эмомалӣ Раҳмон. Муҳити зиндагӣ ва олами андешаҳои Имоми Аъзам: асари илмӣ [матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Шарқи озод, 2009. – 368 с.; Эмомалӣ Раҳмон. Мавлоно ва тамаддуни инсонӣ [матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Бухоро, 2012. – 132 с.; Эмомалӣ Раҳмон. О времени и о себе [текст] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Эр-граф, 2015. – 232 с.

намудани моҳият ва хусусиятҳои омилҳои динӣ назарияҳои давлати дунявӣ (В.В. Наумкин), тундгароии динӣ (Б.Тиби), дини сиёсӣ (Ҷ.Эспозито), ифротгароии динӣ (О.Осман), ташаккули арзишҳои дунявӣ (С.А. Семедов) ва чанде дигарон ба таври васеъ истифода бурда шудаанд.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Дар раванди таҳқиқот усулҳои илмии таҳлили сохторию вазифавӣ, таҳлили ниҳодӣ ва таҳлили муқоисавӣ ба таври васеъ мавриди истифода қарор дода шудаанд.

Гузaronидани таҳлили сохторию вазифавӣ имкон дод, ки унсурҳои таркибии равандҳои динӣ, аз ҷумла унсурҳои сиёсии дини ислом муайян карда шаванд ва таъсири мусбат ва манфии омилҳои динӣ ошкор гарданд.

Истифодаи таҳлили ниҳодӣ бошад на танҳо барои омӯзиши нақш ва мавқеи ниҳодҳои давлатӣ, балки барои муайян намудани дараҷаи риояи меъёрҳои ҷамъиятӣ, барои муайян намудани таносуби меъёрҳои дунявӣ ва динӣ дар ҳаёти ҷамъиятӣ, таъсири онҳо дар рафтори шаҳрвандон имконияти васеъ фароҳам овардааст.

Таҳлили муқоисавӣ на танҳо барои муқоиса намудани вазъияти динию мазҳабии кишварҳои Осиёи Марказӣ, балки барои мавриди муқоиса қарор додани даҳсолаи аввали солҳои соҳибистиклолӣ бо шароити муносири мамлакат истифода бурда шудааст. Ғайр аз ин, дар таҳқиқоти мазкур инчунин методи системавӣ низ ба инобат гирифта шудааст.

Соҳаи таҳқиқот. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур ба рамзи ихтисоси тасдиқнамудаи КОА дар назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 6D050200 – Сиёсатшиносӣ, 23.00.02 – Ниҳодҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ (илмҳои сиёсӣ) мутобиқат менамояд.

Марҳилаҳои таҳқиқот. Давраи гузаронидани таҳқиқоти диссертатсионӣ солҳои 2016-2020-ро дар бар мегирад.

Эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар он ифода меёбад, ки хулосаҳои муаллиф дар заминаи таҳлили адабиёти илмӣ ва назарияҳои сиёсӣ таҳия гардидаанд. Инчунин муаллиф дар асоси таҳлили ҳодисаю воқеаҳои сиёсӣ ва равандҳои сиёсии ҷомеа вобаста ба пешгирии таъсири омилҳои динӣ тавсияҳои амалии худро манзур намудааст.

Навоварии илмии таҳқиқот. Дар таҳқиқоти мазкур бо дарназардошти равандҳои сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон зухури омилҳои динӣ мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор дода шуда, таҳдиду хатари онҳо ба суботи сиёсӣ ва амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дода шудааст.

Навоварии илмии таҳқиқоти мазкурро ба таври мушаххас дар бандҳои зерин нишон додан мумкин аст:

- моҳият ва хусусиятҳои муҳимми омилҳои динӣ баррасӣ гардидаанд;
- тамоюлотии асосии ташаккулёбии омилҳои динӣ дар замони муосир мавриди омӯзиши илмӣ қарор дода шудаанд;
- сабабҳо ва заминаҳои пайдоиши сиёсишавӣ ва сиёсикунонии дин дар илми муосир нишон дода шудаанд;
- раванди ташаккулёбии исломи сиёсӣ таҳлил гардида, заминаҳои пайдоиши омилҳои исломӣ нишон дода шудаанд;

– таъсири омилҳои динӣ ба равандҳои сиёсии минтақаи Осиёи Марказӣ нишон дода шудаанд;

– таъсири омилҳои динӣ ба равандҳои сиёсӣ ва суботи сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ гардидаанд.

Нуктаҳои, ки барои ҳимоя пешниҳод шудаанд:

1. Муносибати олимону муҳаққиқон вобаста ба шарҳу тафсири моҳияти дин ва хусусиятҳои муҳимми омилҳои динӣ дар се шакл зоҳир мешаванд. Гурӯҳи аввали олимони динро дар ҳаёти ҷамъиятию сиёсӣ дуҷумдараҷа шуморидаанд ва аз ин рӯ, таъсири онро он қадар ҳалқунанда намешуморанд. Гурӯҳи дуюми олимони динро барои ҷомеаҳои инсонӣ ва ҳуди инсон хеле муҳим арзёбӣ намуда, яке аз унсурҳои муҳимтарини ҳаёт донистаанд. Аммо гурӯҳи сеюми олимони ба дин муносибати манфӣ зоҳир намуда, онро махсусан дар шароите, ки хусусияти сиёсӣ пайдо менамояд, хеле хатарнок маънидод намудаанд. Ба ҳамаи ин инҳо нақарда таҳқиқоти ин масъала нишон дод, ки омилҳои диниро метавон дар маҷмӯъ ба ду гурӯҳ ҷудо намуд: мусбат ва манфӣ. Динҳо ва мазҳабҳои, ки пайравонашон таҳаммулгаро, анъанавӣ ва фарҳангсолор ҳастанд, гузашта аз ин динро бо сиёсат омезиш надода, онро ҳамчун арзиши маънавии ҳаёти худ медонанд, ҷанбаҳои мусбати омилҳои диниро ташаккул медиҳанд. Аммо хусусиятҳои манфии омилҳои динӣ бо чунин арзишҳо алоқамандӣ надошта, дар онҳо унсурҳои тундгароӣ, ифротгароӣ ва бадбинии мазҳабӣ миллӣ дар ҷойи аввал гузошта мешавад, дар чунин маврид хусусиятҳои сиёсии онҳо баръало ба мушоҳида мерасанд. Пайравони ин гуна ҷараёнҳои динӣ ҳизбу ҳаракатҳои ифротӣ ташкил намуда, барои амалӣ намудани мақсадҳои сиёсии худ, ки хусусияти тундгароӣ ва ифротӣ доранд, кӯшиш менамоянд ва меҳоянд, ки сафи пайравон ва ҳаммаслакони худро марҳила ба марҳила зиёд созанд.

2. Омилҳои динӣ аз аввалин лаҳзаҳои пайдоиши динҳо инсониятро ҳамроҳӣ намудааст ва он марҳила ба марҳила дар раванди дигаргуниҳои ҳаёти ҷамъиятӣ худро бо шароити навин мутобиқ сохтааст. Дар раванди мутобиқгардонии таълимотҳои динӣ бо шароитҳои гуногун руҳонӣ ва илоҳиётшиносӣ саҳми калон гузоштаанд. Онҳо барои мустаҳкам намудани мавқеи худ стратегияҳои гуногуни динию идеологиро истифода менамоянд. Агар ба омилҳои динӣ бо дарназардошти равандҳои сиёсии ду даҳсолаи охир баҳогузорӣ намоем, онро баъзан ҳамчун ақсуламали баъзе руҳонӣ исломӣ дар муқобили пешрафтҳои илмӣ ва техникаи Ғарб, баъзан онро ҳамчун даъвоҳои геополитикии абарқудратҳои ҷаҳони ислом ва баъзан фаъолияти таҳрибкоронаи тундгароӣ динӣ, ки аз ҷониби бозингарони ҷаҳонӣ маблағгузорӣ карда мешаванд, муаррифӣ кардан мумкин аст.

3. Сиёсикунони дин ҳамчун раванди субъективӣ дар амалияи сиёсӣ истифода гардидани идеологияи динӣ мебошад. Онро дар аксар маврид бо хусусиятҳои сиёсии дин ва ё дини сиёсӣ алоқаманд менамоянд. Истифода гардидани дин ва идеологияи динӣ аз ҷониби нерӯҳои сиёсӣ моҳияти сиёсикунони динро ифода менамояд. Дар чунин шароит омилҳои динӣ аз ҷониби субъектҳои мухталиф – субъектҳои динию ғайридинӣ барои амалӣ

намудани мақсадҳои стратегии худ истифода бурда мешаванд. Ба сифати субъектҳои динӣ пеш аз ҳама, давлатҳои исломӣ, ҳизбу ҳаракатҳои террористии ифротгарой, тундгароии исломӣ ва ба сифати субъектҳои ғайридинӣ кишварҳои пешрафтаи Ғарб ва бозингарони сиёсати ҷаҳонӣ шомил мегарданд. Гузашта аз ин, баъзан вақт омилҳои динӣ барои муттаҳид намудани одамон, барои ташкил намудани муқолама ва созиш, барои рушди маънавияю ахлоқии ҷомеа агар истифода бурда шавад, дар мавридҳои дигар онро барои ташкил намудани бухронҳои гуногун ва барои барҳам задани суботи сиёсии ҷомеаҳои мавриди назар истифода менамоянд.

4. Дар шароити муосир яке аз омилҳои диние, ки ба сиёсати дохилию хориҷии давлатҳои гуногуни олам таъсири амиқ мерасонад, омилҳои исломӣ мебошад. Айни замон дар симои омилҳои исломӣ раванди ташаккулёбии исломи сиёсиро дар назар доранд, ки он дар шаклҳои тундгароии исломӣ, дар заминаи наҳзати ислом ва эҳёи анъанаҳои исломӣ, ғояҳои салафия ва такфирия, исломгароии ифротӣ ва ғайраҳо зоҳир мешавад. Ҳамаи онҳоро дар маҷмӯъ ҷараёни сиёсӣ идеологии тундгароии исломӣ номидан мумкин аст. Таҳдиду хатари тундгароии исломӣ дар он зоҳир мегардад, ки онҳо барои амалӣ намудани мақсадҳои сиёсии худ ҳама гуна зӯрварӣ, аз ҷумла терроризмро низ қобили қабул медонанд. Таълимоти идеологию сиёсии онҳо дар заминаи ташкил намудани халифат асос ёфта, ҷиҳод ва шаҳодат ғояҳои рамзӣ ва стратегияҳои марказии онҳо ба шумор меравад. Мақсади ниҳонии онҳо муҳолифат намудан ба равандҳои сиёсии муосир, сарнагун намудани низомҳои сиёсии демократӣ, ташкил намудани давлати исломӣ ва ба роҳ мондани идоракунии давлатӣ ва ҷамъиятӣ дар асоси меъёрҳои исломӣ мебошад.

5. Осиёи Марказӣ минтақаи бархӯрди манфиатҳои геополитикӣ ба шумор меравад. Кишварҳои минтақаи мазкур ба пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ истиқлолияти давлатӣ ба даст оварда, дар самти ташаккулдиҳии давлатдорӣ миллӣ марҳилаҳои гуногунро тай намуданд. Аммо дар раванди ташаккулёбии онҳо ҳамчун давлати мустакил як қатор таҳдиду хатарҳои пайдо гардидаанд, ки на танҳо дар самти амалишавии манфиатҳои миллии онҳо монеа эҷод менамоянд, балки ба сохтори конститусионии онҳо ва якпорчагии марзу буми кишварҳои мазкур таҳдиди воқеӣ мебошанд. Дар ин миён омилҳои динӣ ва зуҳури онҳо дар шакли ифротгароии динӣ ва тундгароии исломӣ хеле хатарнок ба шумор мераванд. Кишварҳои Осиёи Марказӣ дар муқобили ташкилотҳои ифротгароӣ террористии динӣ осебпазирии худро доранд, ки чунин вазъ раванди таъмини амният ва устувории суботи сиёсии онҳоро то андозае халалдор менамояд. Аз ҷумла, аҳолии кишварҳои минтақа аксаран мусулмонон мебошанд, ки барои таблиғи ғояҳои тундгароии исломӣ ба ташкилотҳои ифротгароӣ террористӣ хеле созгор аст. Ҳамзамон дар ҳоли рушду инкишоф қарор доштани иқтисодиёти онҳо ва дар давраи гузариш қарор доштани мамлакатҳои мазкур барои тундгароён имкониятҳои дигар медиҳанд. Инчунин, аз Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷумҳурии Қирғизистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон дар Федератсияи Россия ва дигар кишварҳо муҳоҷирони зиёди меҳнатӣ қарор доранд, ки дар миёни онҳо тарғибу ташвиқи ифротгарой ва тундгароии исломӣ

фаъолона роҳандозӣ гардида истодааст. Бо дарназардошти осебпазирии кишварҳои минтақа гуфтан мумкин аст, ки дар баробари таҳдиду хатарҳои минтақавию ҷаҳонӣ, инчунин таъсири омилҳои динӣ низ ба кишварҳои минтақа хеле ташвишовар мебошад.

6. Аз рӯзҳои аввали ба даст овардани истиқлолият таъсири омилҳои динӣ ба раванҳои сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мушоҳида мерасад. Ҳатто яке аз сабабҳои сар задани ҷанги шаҳрвандӣ низ бо омилҳои динӣ алоқаманд мебошад. Зеро дар низоъҳои сиёсии мамлакат яке аз ҷонибҳои даргирро нерӯҳои исломӣ ташкил менамуданд, ки мақсади онҳо ташкил намудани давлати исломӣ буд. Ҳарчанд баъди ба имзо расидани Созишномаи истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ алангаи оташи ҷанги шаҳрвандӣ хомӯш гардида бошад ҳам, баъди он низ нерӯҳои исломӣ аз мақсадҳои худ, яъне дар ҳудудҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил намудани давлати исломӣ дур шуда наметавонистанд. Аз солҳои 2000 сар карда дар ҳудудҳои мамлакат як зумра ҳизбу ҳаракатҳои ифротгароӣ террористии динӣ пайдо гардиданд, ки дар аввал ба паҳн намудани ғояҳои ифротӣ ва тундгароӣ машғул буданд ва баъди гузашти як муддати муайян онҳо ба амалӣ намудани мақсади ниҳонии худ оғоз намуданд. Мисоли равшани онро сентябри соли 2015 шояд шудаем, ки чи гуна ташкилоти террористию ифротгароии ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон барои ташкил намудани табаддулоти давлатӣ кӯшиш намуда буд. Гузашта аз ин, ба сафи ташкилотҳои террористию ифротгароӣ ҷалб гардидани ҷавонону муҳоҷирони меҳнатӣ, дар шабакаҳои иҷтимоӣ саҳифаҳои интернетӣ фаъол гардидани таблиғоти зиддиконституционии онҳо, бадном намудани ҳукумат дар зехну тафаккури мардум, дар муқобили сиёсати пешгирифтаи давлату ҳукумат сафарбар намудани оммаи мардум ва ғайраҳо аз ҷониби тундгароёни исломӣ марҳила ба марҳила амалӣ карда шуда истодаанд. Бо дарназардошти ҳамаи ин тамоюлот гуфтан мумкин аст, ки омилҳои динию мазҳабие, ки дар шакли тундгароии исломӣ ва ифротгароии динӣ зоҳир мегардад, ба суботи сиёсии мамлакат ва амнияти миллии кишвар таҳдиди воқеӣ мебошад.

Аҳамияти назариявии натиҷаҳои таҳқиқот. Маводи диссертатсия дар раванди таълими ҷанҳои сиёсатшиносӣ, амнияти миллӣ, сотсиология ва диншиносӣ, инчунин дар таҳияи барномаҳои таълимӣ ва китобҳои дарсии ҷанҳои мазкур метавонад истифода бурда шавад. Инчунин арзиши назариявии натиҷаҳои таҳқиқот бо он асоснок карда мешаванд, ки хулосаҳо ва баррасиҳои муаллиф дар заминаи таҳлили назарияҳои илмӣ ва назарияҳои сиёсӣ анҷом дода шудаанд, ки дар самти коркарди концептуалии масъалаи омилҳои динӣ хеле муҳим мебошанд.

Аҳамияти амалии натиҷаҳои таҳқиқот. Хулосаҳо ва натиҷаҳои асосии диссертатсия барои таҳқиқи минбаъдаи омилҳои динӣ заминаи илмӣ назариявӣ фароҳам меоварад. Маводи таҳқиқот барои ташаккули ҷаҳонбинии назариявии муҳаққиқони ҷавон ва онҳое, ки ба омӯзиши ифротгароии динию сиёсӣ машғул мегарданд, хеле аҳамиятнок мебошад. Тавсияҳои амалии муаллиф ва хулосаҳои диссертатсия дар фаъолияти Кумитаи давлатии амнияти миллӣ, Вазорати корҳои дохилӣ, Кумитаи дин, танзими анъана ва ҷашну

маросими назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи кор бо ҷавонон ва варзиши назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи кор бо занон ва оилаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти мубориза бар зидди ифротгароӣ ва тундгароии динӣ метавонанд истифода бурда шаванд.

Саҳми шахсии унвонҷӯи дарёфти дараҷаи илмӣ дар муайян намудани мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот, муайян намудани объект ва предмети таҳқиқот, гузоштани масъалаҳои асосии таҳқиқот, коркард ва тафсири маълумотҳои бадастомада, коркарди муқаррароти назариявӣ ва методӣ, пешниҳод намудани тавсияҳои амалӣ инъикос меёбад. Хулосае, ки дар диссертатсия ба назар мерасанд, натиҷаи таҳқиқоти мустақилонаи унвонҷӯ ба шумор меравад.

Тасвиби натиҷаҳои таҳқиқот. Натиҷаҳои асосии таҳқиқот дар 4 мақолаи илмӣ, ки дар маҷаллаҳои илмии тақризшаванда нашр гардидаанд, инъикос ёфтаанд. Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи сиёсатшиносии Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А.Рӯдакӣ муҳокима гардида, барои Ҷимоя пешниҳод шудааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, шаш зербоб, хулоса ва рӯйхати адабиёти истифодашуда иборат мебошад.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддимаи диссертатсия муҳиммияти омӯзиши мавзӯи асоснок карда шуда, сатҳи омӯзиши мавзӯи интиҳобшуда нишон дода шудааст. Дар қисми тавсифи умумии таҳқиқот объект ва предмет, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот, навоариҳои илмӣ, нуқтаҳои барои Ҷимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот, тасвиби натиҷаҳои таҳқиқот ва сохтори диссертатсия нишон дода шудаанд.

Боби якуми диссертатсия – **«Асосҳои назариявӣ методологии омӯзиши омилҳои динӣ»** аз ду зербоб иборат мебошад.

Дар зербоби аввали боби якум – **«Моҳият ва хусусиятҳои омилҳои динӣ»** муносибати олимони бо масъалаҳои динӣ, андешаҳои онҳо дар бораи омилҳои динӣ ва шаклҳои зоҳиршавии равандҳои динӣ таҳлилу баррасӣ гардидаанд.

Таҳлилу омӯзиши асарҳои илмии олимони ва муҳаққиқон нишон дод, ки одатан онҳо дар муносибат бо дин ва омилҳои динӣ мавқеъҳои бетарафӣ, мусбат ва манфӣ зоҳир намудаанд. Ба ибораи дигар як гурӯҳ олимони ҳангоми шарҳи масъалаҳои динӣ мавқеи бетарафиро ишғол намуда, гурӯҳи дуюм масъалаҳои мазкурро ба таври мусбат ва гурӯҳи сеюм ба таври манфӣ арзёбӣ кардаанд. Олимоне, ки дар муносибат бо дин ва омилҳои динӣ мавқеи бетарафиро ишғол намудаанд, ибронд медоранд, ки дар дин як зумраи фишангҳои таъсиррасонӣ агар вучуд дошта бошанд ҳам, онҳо хеле имкониятҳои маҳдуддоранд ва аз ин рӯ, ин гуна таъсиррасониро дуюмдараҷа мешуморанд. Онҳо, ки нисбат ба дин мавқеи мусбатдоранд, таъкиди менамоянд, ки дин инсонҳоро бо сарчашмаи ҳастӣ алоқаманд намуда, ҳаёти онҳоро пурмазмун намуда, дар ҳаёти маънавиашон таъсири амиқ мерасонад. Дар баробари ин, нисбат ба дин андешаҳои манфӣ ва мавқеи манфӣ низ мавҷуд аст. Чунин анъана таърихи

худо дорад ва он асосан аз давраи эҳё оғоз мегардад. Ба ин масъала бештар маорифпарварон диққати аввалиндарача додаанд. Ба андешаи онҳо, дин на танҳо ба ҳаёти шахсони алоҳида, балки ба низоми ҷомеа низ таъсири мусбат расонида наметавонад. Барои дарку фаҳми омилҳои динӣ ба инобат гирифтани ин гуна вазъият хеле муҳим ба шумор меравад.

Як қатор муҳаққиқон омилҳои диниро зухуроте медонад, ки бо амалигардонии унсурҳои иҷтимоӣ сиёсии дин алоқаманд аст, ки онро умумиятҳои динӣ барои ташаккул додани ҳуввияти гурӯҳӣ ба амал мебароранд. Унсурҳои асосии мундариҷаи омилҳои диниро эътиқоди динӣ ташкил медиҳад. Эътиқоди динӣ ба одамон ва кишварҳои гуногуни ҷомеа таъсири амиқ мерасонад ва он омилҳои мураккабшавии равандҳои иҷтимоӣ ва сохтори иҷтимоии ҷомеа мебошад¹. Воқеан ҳам таъсири ғояҳои динӣ ба зехну тафаккури одамон боиси тағйир ёфтани рафтори онҳо мегардад. Пайдоиши ифротгарӣ ва терроризмро низ бо дарназардошти ин омил баррасӣ намудан қобили қабул аст. Ғайр аз ин, омилҳои диниро мафҳуме медонанд, ки ба воситаи он таъсири дин ба объектҳои мушаххаси иҷтимоӣ муайян карда мешавад ва аз ин рӯ, барои таҳқиқи ин гуна объектҳо ва нишон додани хусусиятҳои вазифавии онҳо ба инобат гирифтани омилҳои динӣ хеле муҳим аст.² Бо дарназардошти чунин вазъият то ба имрӯз вобаста ба моҳият ва хусусиятҳои омилҳои динӣ фикру андешаҳои олимони соҳаҳои гуногуни илм баён гардидаанд. Чунин муносибат имкон медиҳад, ки омилҳои динӣ дар низоми таъмини амнияти миллӣ баррасӣ карда шаванд.

Амалан ҳамаи идеологияҳои динӣ, ки дар ҷаҳони муосир арзи ҳастӣ менамоянд, дар худ унсурҳои мегаранд, ки онҳо дар шароитҳои мушаххас пайравони худро метавонанд барои анҷом додани амалҳои ғайриқонунӣ ва зӯрварӣ сафарбар намоянд. Махсусан, дар таҷрибаи тундгарии исломӣ, ки он дар зерини таъсири ғояҳои ифротӣ тундгарӣ ташаккул ёфтааст, истифодаи ғояҳои исломӣ барои амали намудани мақсадҳои сиёсӣ хос мебошад. Пеш аз ҳама, дар ин раванд ғояҳои боварқунонӣ ва маҷбурқунонӣ ба таври васеъ истифода бурда мешаванд.

Омилҳои динӣ маҷмӯи равандҳои иҷтимоӣ сиёсӣ ва муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошанд, ки дар зерини таъсири дин воқеаҳо ва ҳодисаҳои гуногунро ба амал оварда, ба воситаи тағйир додани рафтори сиёсӣ иҷтимоии одамон, ҳаёти сиёсии кишварро ба дигаргунӣ дучор менамоянд. Дар мисоли кишварҳои Осиёи Марказӣ омилҳои исломӣ ба сифати омилҳои динӣ баромад намуда, боҳамалоқамандӣ ва баҳамтаъсиррасонии дин ва сиёсатро ифода менамояд, ки он дар мисоли фаъолияти мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ, иттиҳодияҳои динӣ ва ҳизбу ҳаракатҳои террористӣ ифротгарӣ зоҳир мегардад.

¹ Микрюков В.О. Религиозный фактор в современном терроре (социально-философский анализ): автореф. дис. ... к. фил. наук. –М., 2009. –С.16.

² Носков Ю.Г. Социально-философский анализ воздействия религиозного фактора на национальную безопасность: автореф. дис. ... д-ра филос. н. –М., 2000. –С.11.

Омилҳои динӣ дар шаклҳои гуногун зоҳир мегарданд, ки қисме аз онҳо барои таъмини суботи ҷамъияти агар мусоидат намоянд, қисми бештарашон омили бесуботкунандаи ҷомеа мебошанд. Чунончи, дар сатҳи муносибатҳои ҷамъиятию сиёсӣ зоҳир гардидани омилҳои динӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки ташкилотҳо ва хизбу ҳаракатҳои динӣ ба равандҳои сиёсии ҷомеа даҳлат намуда, низоми мавҷудаи муносибатҳои ҷамъиятиро тағйир додан мехоҳанд. Инчунин омилҳои динӣ метавонанд ба зехну тафаккури ҷомеа ва шахсони алоҳида таъсири руҳиву равонӣ расонанд ва онҳоро пойбанди таассуб ва хурофот созанд. Аммо дар баробари таъсиррасонии манфӣ, омилҳои динӣ боз метавонанд, ки дар раванди таъмини сулҳу субот, махсусан дар самти мубориза бо таҳдиду хатарҳо низ сафарбар гарданд. Чунин вазъият замоне метавонад арзи ҳастӣ намояд, ки агар фаъолияти ташкилотҳои динӣ барои ҳимояи манфиатҳои миллии кишвар равона гардида бошанд ва бо онҳо муҳолифат накунанд.

Дар зербоби дуюми боби якум «**Тамоюлотӣ асосии ташаккули омилҳои динӣ дар замони муосир**» – заминаҳои ташаккулёбии омилҳои динӣ, хусусияти сиёсӣ касб намудани онҳо, дар раванди амалигардонии мақсадҳои сиёсӣ геополитикӣ истифода бурдани онҳо ва ниҳоятан дар зери таъсири кадом равандҳо ва шароитҳо ба амал омадани чунин дигаргуниҳои таҳлилу таҳқиқ гардидаанд.

Яке аз хусусиятҳои муҳимтарини зоҳиршавии омилҳои динӣ дар он зоҳир мегардад, ки онҳо хусусияти стратегӣ доранд. Алоқамандии стратегия бо омили динӣ дар он ифода меёбад, ки дар шароити муосир омили динӣ на танҳо аз ҷониби субъектҳои гуногуни иҷтимоӣ сиёсӣ барои амалӣ намудани мақсадҳои онҳо истифода бурда мешавад, балки он стратегияи махсуси дарозмуддати онҳо ба шумор меравад. Дар ин гуна шароит дин ҳамчун воситаи идеологии ташаккул додани стратегияи мубориза доништа мешавад. Махсусан, дар шароити муосир чунин хусусияти омилҳои исломиро мушоҳида намудан мумкин аст. Воқеан ҳам дар замони муосир дар бораи исломгароӣ ва ё сиёсикунонии ислом хеле зиёд суҳбат менамоянд. Вобаста ба пайдоиши он, дар бораи табиати сиёсии ин ҷараён ва хусусияти байналмилалӣ касб намудани он андешаҳои мухталиф баён мегардад. Аммо аксари муҳаққиқон муътақиданд, ки тезутунд гардидани ҳаракатҳои исломӣ ва сиёсикунонии ислом дар зери таъсири ҷаҳонишавӣ ба амал омадааст¹. Исломикунонии сиёсат дар кишварҳои Шарқ дар зери таъсири омилҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ ва махсусан бо дарназардошти вазъияти сиёсии дохилӣ ва берунии онҳо ба амал омадааст. Аксари олимони иброн мегарданд, ки низоъҳои байни давлати Исроил ва ҷаҳони араб омилҳои берунии сиёсикунонии ислом мебошанд, ки тамоми равандҳои сиёсии ҷаҳонӣ вобаста ба дини ислом дар заминаи онҳо ба вуҷуд оварда мешаванд². Аммо сабабҳои дохилии сиёсикунонии ислом аз табиати он вобаста доништа мешавад. Яъне, алоқамандии ислом бо сиёсат, иқтисод, фарҳанг, иҷтимоӣёт боиси он мегардад, ки дар кишварҳои мусулмонии Шарқ дини

¹ Руа О. Глобализированный ислам. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С.45.

² Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. – М.: ИБВ, 2005. – С.156.

ислом дар ҳаёти ҷамъиятӣ мавқеи худро дошта бошад. Айни замон дар аксарияти кишварҳои мусулмонии Шарқ ғояи ташкил намудани хилофати исломӣ ҳамачониба ташаккул дода мешавад. Ба андешаи баъзе муҳаққиқон дар ҷаҳони араб ташкил намудани хилофати рошиддин, дар Ҷумҳурии исломии Эрон ташкил намудани хилофати аббосӣ, дар Ҷумҳурии Туркия ташкил намудани хилофати давраи усмонӣ, дар Ҷумҳурии исломии Афғонистон аз ҷониби ҷунбиши «Толибон» ташкил намудани хилофати зиддигарбиро ҳадафи худ қарор додаанд¹.

Айни замон ҳизбу ҳаракатҳои исломиро вобаста ба таъсиррасонии онҳо ба ҳаёти ҷамъиятию сиёсӣ ба ду гурӯҳи калон ҷудо менамоянд: якум, ҳаракатҳои исломие, ки мақомоти ҳокимияти давлатиро агар танқид намоянд ҳам, бо онҳо созиш мекунанд. Аз ин рӯ, онҳоро баъзан муҳолифини муътадил низ ном мебаранд. Гурӯҳи дуюмро ҳизбу ҳаракатҳои ифротгарой ташкил медиҳанд, ки онҳо ҳама гуна созиш ва муқоламаро инкор намуда, роҳу усулҳои зӯрваронаро дар раванди мубориза истифода менамоянд ва баъзан маврид амалҳои террористӣ низ анҷом медиҳанд.

Боби дуюми диссертатсия **«Сиёсишавии дин ва таъсири он ба муносибатҳои ҷамъиятӣ»** номгузорӣ шуда, аз ду зербоб иборат мебошад.

Дар зербоби аввали боби дуюм **«Омӯзиши сиёсишавӣ ва сиёсикунонии дин дар илми муосир»** паҳлуҳои гуногуни масъалаи сиёсишавии дин ва дини сиёсӣ баррасӣ гардидаанд.

Сиёсикунонии дин ҳамчун раванди субъективии дар амалияи сиёсӣ истифода гардидани идеологияи динӣ мебошад. Онро дар аксар маврид бо хусусиятҳои сиёсии дин ва ё дини сиёсӣ алоқаманд менамоянд. Истифода гардидани дин ва идеологияи динӣ аз ҷониби нерӯҳои сиёсӣ моҳияти сиёсикунонии динро ифода менамояд.

Дар мавриди стратегияи истифодаи омилҳои динӣ дар раванди бархӯрди тамаддунҳо ду тамоюлоти асосии динию мазҳабиро низ мушоҳида намудан мумкин аст: якум, стратегияи муттаҳидсоз ва созанда; дуюм, стратегияи пароканда намудани нерӯҳои созанда, стратегияи бухронзо ва стратегияи барҳамзанандаи суботи сиёсӣ иҷтимоӣ. Истифодаи стратегияҳои мазкур аз табиат ва хусусиятҳои идеологии ташкилоту созмонҳои динӣ вобаста мебошад. Ҳангоми истифодабарии стратегияи аввал омили динӣ асосан барои муттаҳид намудани одамоне хизмат менамояд, ки онҳо ин ва ё он дини анъанавиро пайравӣ мекунанд. Мақсади асосии стратегияи мазкур аз он иборат аст, ки дар ҷомеа дар заминаи меъёрҳои динӣ рушди ахлоқию маънавии қишрҳои гуногуни ҷомеа ба амал бароварда шуда, симои ахлоқию маънавии инсон нигоҳ дошта шавад. Стратегияи бухронзо ва таҳрибкор аз ҷониби субъектҳои гуногуни минтақавию ҷаҳонӣ истифода гардида, дар заминаи он омили динӣ барои таъмин намудани ҳукмронии онҳо дар ҳавзаҳои мушаххаси геополитикӣ ва барои амалӣ намудани мақсадҳои геополитикии онҳо истифода бурда мешавад. Онҳо одатан динро барои анҷом додани назарфиребӣ истифода менамоянд.

¹ Рагимова А.Ф. Исламский фактор в мировой политике: оценка современных исследователей // Ceteris Paribus. –2016. –№8. –С.10.

Барои амалӣ намудани стратегияи мазкур як зумра созмонҳо ва ҳаракатҳои динии дорои ғояҳои тундгароӣ ташкил карда мешаванд, ки онҳо сирф хусусияти ифротӣ доранд.

Сиёсикунонии дин раванде мебошад, ки дар он ғояҳои динӣ ва таълимоти динӣ барои амалӣ намудани мақсадҳои сиёсӣ истифода бурда мешаванд. Дар чунин маврид ғояҳои динӣ ва таълимоти динӣ, ки ҳамчун идеологияи динӣ баромад менамоянд, унсурҳои муҳими технологияҳои сиёсӣ маҳсуб меёбанд. Гузашта аз ин, истифодаи таълимоти динӣ ё барои асоснок намудани фаъолияти сиёсӣ ё барои сафарбар намудани одамон барои иҷроиши амалҳои ғайридинӣ дониста мешавад. Аммо боз дар муқобили ин гуфтаҳо дидан мумкин аст, ки роҳу усулҳои сиёсӣ барои амалӣ намудани мақсадҳои динӣ низ истифода бурда мешавад¹.

Ҳамин тариқ, сиёсикунонии дин ҳамчун раванди субъективии дар амалияи сиёсӣ истифода гардидани идеологияи динӣ мебошад. Онро дар аксар маврид бо хусусиятҳои сиёсии дин ва ё дини сиёсӣ алоқаманд менамоянд. Истифода гардидани дин ва идеологияи динӣ аз ҷониби нерӯҳои сиёсӣ моҳияти сиёсикунонии динро ифода менамояд.

Дар зербоби дуоми боби дуюм «**Раванди ташаккулёбии исломи сиёсӣ ва пайдоиши омилҳои исломӣ**» зухуроти ҷиҳод, идеологияи исломгароӣ, хусусияти тундгароӣ доштани ҷараёнҳои динию мазҳабии ваҳҳобия ва салафия, исломи тақфирӣ ва дар маҷмӯъ, зухуроти тундгароии исломӣ ҳамаҷониба ба таври маҷмӯӣ таҳлилу баррасӣ гардидаанд.

Як қатор гурӯҳҳои салафӣ ва тақфирӣ, аз қабили ташкилоти террористии бо ном «Давлати исломӣ», «Ал-Қоида», чунбиши «Толибон», «Боку Ҳарам» ва ҷанде дигарон тавонистаанд, ки боварҳои динии худро ба идеологияи сиёсӣ табдил диҳанд. Аз ҷумла, тундгароии исломӣ аз меъёрҳои рафтори иҷтимоӣ оғоз намуда, то сохтани лоиҳаи сиёсии ҷаҳонӣ рафта расидааст, ки дар доираи он на танҳо пайравони динҳои дигар, балки аксарияти мусулмонон маҳкум карда мешавад.

Чунин навъи бархӯрд ғояҳои бунёдии ҷараёни салафияи ҷадидро ташкил медиҳанд. Дар таълимоти онҳо пешниҳод мегардад, ки пайравони мазҳабҳои дигар, аз ҷумла сунимазҳабҳо ва шиамазҳабҳо, инчунин пайравони динҳои дигар, агар дар муқобили андешаҳои онҳо баромад намоёнд, ғайримусулмон бояд дониста шаванд, агар таълимоти онҳоро қабул накунанд, онҳоро нест намудан даркор². Шиори асосии пайравони салафияи ҷадид «шариат ва ё шаҳодат» мебошад. Чунин шакли идеологияи исломӣ ҷиҳоди ҳучумкунандаро тақозо менамояд ва барои баланд намудани иқтидори худ шабакаи ҷаҳонии ҷалб намудани муҷоҳидонро ташаккул додааст. Онҳо ба олимони ва арбобони иҷтимоию сиёсӣ ниёз надоранд, баръакс бештар ба ҷиҳодиён ниёз доранд. Аз

¹ Станкевич, Г.В. Религиозный фактор современного политического процесса: автореф. дисс. ... д-ра полит. наук [матн] / Г.В. Станкевич. –Пятигорск, 2012. – С.21.

² Белл М.Л. К вопросу о понятийном уровне исламских исследований. Салафизм // Актуальные проблемы гуманитарных наук. –2014. –№4. –С.18.

ин рӯ, тарғибу ташвиқи ғояҳои тундгароӣ ва ифротгароӣ яке аз самтҳои асосии фаъолияти онҳоро ташкил медиҳад.

Баъди ба вуқӯ омадани амалҳои террористии 11 сентябри соли 2001 дар зери таъсири фаъолиятҳои фаромиллии ташкилоти террористии «Ал-Қоида» ҷаҳонишавии амният дар шакли ҷаҳонишавии таҳдидҳо ба амал омад. Ҳамчунин дар баробари ҷаҳонишавии амният пайдоиши ҳуввияти ташкилотҳои ҷиноии фаромиллиро низ ба инобат гирифтани хеле муҳим аст. Дар ин маврид ташаккулёбии ҳуввияти ҷиҳодиён, салафиён ва тақфириёнро махсус қайд намудан лозим аст. Дар чунин шароит ташаккул додани ҳуввияти миллӣ ва ҳуввияти сиёсии шаҳрвандон хеле муҳим мебошад. Зеро ҳуввиятеро, ки ташкилотҳои ҷиноии фаромиллӣ ташаккул медиҳанд, дар асоси бадбинӣ ва муҳолифатҳои гурӯҳӣ роҳандозӣ менамоянд. Чунин ҳолат бо қонунҳо ва меъёрҳои миллию байналмилалӣ муҳолифат менамояд.

Дар шароити аз сатҳи минтақавӣ ба сатҳи ҷаҳонӣ баромадани таҳдидҳо сарҳади сиёсии байни кишварҳои Ғарб ва ҷаҳони ислом раҳна пайдо кард, ки дар натиҷа қисми зиёди таҳдидҳо ба кишварҳои ғарбӣ ворид гардиданд. Чунин равандро кӯчонидани лоиҳаи сиёсии исломгароён номидан мумкин аст. Барои мисол тули солҳои охир шумораи амалҳои террористӣ ва мавҷи муҳоҷирати ғайриқонунӣ дар кишварҳои Аврупои Ғарбӣ ва Иёлоти Муттаҳидаи Америка ба маротиб зиёд гардидааст ва дар оянда низ онҳо ба чунин мушкилиҳо рӯ ба рӯ хоҳанд гашт. Ба ибораи дигар, исломгароёни тақфирӣ ғояи анъанавии ҷиҳодно, ки барои ҷимояи Ватан ва ҷимояи мусулмонон тавсия гардида буд, ба идеологияи ҷаҳонӣ ва лоиҳаи сиёсӣ табдил додаанд¹. Хусусияти тундгароӣ доштани таълимоти салафияи ҷадид боиси ноустувор гардидани сохтори сиёсии минтақаи Шарқи Наздик гардида, таъсири он, пеш аз ҳама, ба кишварҳои ғарбӣ ва минтақаҳои дигари олам эҳсос мешавад. Дар маҷмӯъ, муҷоҳидони салафӣ ва исломи тақфириро на танҳо дар низоми амнияти миллӣ, балки амнияти байналмилалӣ низ ба таври васеъ мавриди омӯзиш қарор медиҳанд.

Ҳамин тариқ, баъди тағйирёбии сиёсати ҷаҳонӣ ва дигаргуншавии муносибатҳои байналмилалӣ исломи сиёсӣ ва тундгароии исломӣ ба яке аз падидаҳои ҷаҳонӣ табдил ёфтааст. Аз оғози асри XXI сар карда модели иҷтимоию исломии салафия ва низоми арзишҳои динии онҳо дар як қатор мамлакатҳои мусулмонӣ ба идеологияи тақфирӣ ва исломи тундгаро мубаддал гардидааст. Чунин ҳолат боиси пайдоиши ҳуввияти тундгароӣ мегардад, ки пайравону ҷонибдорони он меъёрҳои исломи анъанавиро саҳт танқид намуда, дар баъзе аз мавридҳои дигар арзишҳои пештараи исломро инкор менамоянд.

Боби сеюми диссертатсия «**Таъсири омилҳои динӣ ба равандҳои сиёсии Осиёи Марказӣ ва Ҷумҳурии Тоҷикистон**» номгузорӣ шуда, аз ду зербоб иборат мебошад.

Дар зербоби аввали боби сеюм «**Таъсири омилҳои динӣ ба равандҳои сиёсии минтақаи Осиёи Марказӣ**» заминаҳои пайдоиши ҳизбу ҳаракатҳои ифротгароӣ ва тундгароии динӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, вазъияти

¹ Чепелева А.В. Этические аспекты джихада // Альманах «Дискурсы этики». – 2014. – № 1(6). – С.25.

динию сиёсии онҳо ва дурнамои пешгирӣ намудани таъсири омилҳои динӣ дар минтақа баррасӣ гардидаанд.

Дар шароити ҷаҳонишавӣ ва тағйирёбии равандҳои сиёсии ҷаҳонӣ минтақаи Осиёи Марказӣ тули ду даҳсолаи охир ба мушкилиҳои хеле ҷиддӣ рӯ ба рӯ гардидааст. Қисме аз масъалаҳои мазкур аз давраи гузариш вобаста бошанд, қисми дигараш аз раванди бархӯрди манфиатҳои геополитикӣ ва равандҳои сиёсии минтақавию ҷаҳонӣ сарчашма мегиранд. Аз ҷумла, мушкилиҳои иқтисодӣ, масъалаҳои экологӣ, таҳдиду хатарҳои терроризм ва ифротгароии динию сиёсӣ, паҳншавии ғояҳои тундгароии динӣ, гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир, муҳочирати меҳнатӣ, бекорӣ ва ғайраҳо ба онҳо мисол шуда метавонанд. Дар миёни мушкилиҳои ҷойдошта масъалаи наҳзати ислом ва таъсири омилҳои динӣ низ хеле таъсиргуздор аст. Асосан ноустувории сиёсии кишварҳои Осиёи Марказӣ дар алоҳидагӣ ва минтақаи мазкур дар маҷмӯъ аз таъсири омилҳои динӣ вобастаанд. Яъне, омилҳои динӣ дар минтақаи мазкур ба омилҳои бесуботкунандаи ҳаёти сиёсии ҷомеа табдил ёфтааст. Фаъолияти ташкилотҳои террористии ифротгароии «Ҳизб-ут-Таҳрир», «Ҳаракати исломии Ёзбекистон (Туркистон)», «Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон» ва ғайраҳо, инчунин фаъолияти таҳрибкоронаи пайравони ҳизбу ҳаракатҳои террористии ифротгароии минтақаҳои дигари даргир, аз қабилҳои ташкилоти террористии бо ном «Давлати исломӣ», ҷунбиши «Толибон» ва монанди инҳо хавфу хатари терроризм ва ифротгароии динию сиёсиро хеле ҷиддӣ намудааст¹.

Осебпазирии минтақаи Осиёи Марказӣ дар муносибат бо таҳдиду хатарҳои терроризму ифротгароии динию сиёсӣ аз шарту шароитҳои зерин вобаста мебошад:

Якум, сохтори сиёсӣ ва сохтори конституционии давлатҳои минтақа демократӣ ва дунявӣ эълон гардидаанд, ки исломи тундгаро ва ташкилотҳои ифротгароию террористии исломӣ дар муқобили онҳо мубориза мебаранд;

Дуюм, кишварҳои Осиёи Марказӣ давлатҳои пасошӯравӣ ба шумор мераванд, ки онҳо аъзои ИДМ, СҲШ ва СААД буда, асосан иттифоқчиёни Россия мебошанд. Ҷунин ҳолат дар раванди муборизаҳои геополитикии Шарқу Ғарб, Амрикову Федератсияи Россия ва монанди инҳо метавонад ба минтақаи мазкур мушкилиҳои гуногунро эҷод намояд;

Сеюм, аксари аҳолии кишварҳои Осиёи Марказӣ асосан аз дини ислом пайравӣ менамоянд ва аз ин рӯ, Осиёи Марказиро минтақаи мусулмонӣ номидан мумкин аст. Ҷунин ҳолат барои ҳизбу ҳаракатҳои тундгароии исломӣ шароити мусоид фароҳам меоварад;

Чорум, дар кишварҳои минтақа мушкилиҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ мавҷуданд, ки онҳо барои тавсеаи тундгароии исломӣ заминаи мусоид эҷод менамоянд. Дар ин қисми таҳқиқот таъсири омилҳои динӣ ба суботи сиёсии кишварҳои минтақа бо дарназардошти осебпазирии онҳо мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор дода мешавад.

¹ Савичев Ю.Н. Геополитическая ситуация в центрально-азиатском регионе и политика РФ // Вестник РУДН. Серия: История России. –2016. –№3. –С.38.

Айни замон дар минтақаи Осиёи Марказӣ ҳузури як зумра созмонҳои террористию ифротгароии исломӣ ба мушоҳида мерасад, ки онҳо қасди ташкил намудани хилофати исломиро доранд. Аз ҷумла, «Ҳизб-ут-Таҳрир», «Ҳаракати исломии Ўзбекистон (Туркистон)», «Ихвон-ул-Муслимин», «Ал-Ҷиход», ташкилоти террористии бо ном «Давлати исломӣ», «Ал-Қоида», «Ҷабҳат-ан-Нусра», ҷунбиши «Толибон», ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон ва чанде дигарон. Тавсеаи фаъолияти ҳизбу ҳаракатҳои мазкур агарчанде, ки аз омилҳои дохилии кишварҳои мазкур вобаста бошанд ҳам, асосан онҳо дар зери таъсири омилҳои хориҷӣ фаъол мегарданд. Пеш аз ҳама, низоъҳои Ҷумҳурии арабии Сурия ва Ҷумҳурии Ироқ, низоъҳои Ҷумҳурии исломии Афғонистон, муташанниҷ гардидани муборизаи Ҷумҳурии исломии Эрон ва Арабистони Саудӣ, аз ҷониби онҳо маблағгузорӣ шудани фаъолияти як зумра ташкилотҳои ифротгароию террористӣ боиси тавсеаи тундгароии исломӣ мешаванд¹.

Ҳамин тариқ, омили исломӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, бо вучуди маҳдудиятҳои он, як навъ воқеияти иҷтимоӣ ва сиёсӣ мебошад, ки имрӯз рад кардани он мушкил аст. Бо дарназардошти баланд гардидани таъсири омилҳои динӣ ба равандҳои сиёсии минтақавию ҷаҳонӣ аксарияти олимону муҳаққиқон дар атрофи эҳёи дин ва ё «наҳзати анъанаҳои асримиёнагӣ» суҳбат намуда истодаанд.

Дар зербоби дуҷуми боби сеюм «**Таъсири омилҳои динӣ ба суботи сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон**» масъалаҳои марбут ба оқибатҳои нуговори сиёсикунонии дини ислом, фаъолияти ҳизбу ҳаракатҳои ифротӣ ва тундгароӣ, таъсири онҳо ба амнияти миллии кишвар, аз ҷумла зери таҳдиду хатар қарор додани сохтори конститусионии давлат ва осебпазир намудани суботи сиёсии кишвар мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор дода шудаанд.

Аз нуктаи назари стратегӣ агар ба таъсири омилҳои динӣ баҳогузорӣ карда шавад, дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон объектҳои асосиеро, ки дар зери таъсири дин қарор доранд, ба таври зерин нишон додан мумкин аст. Якум, объектҳои иҷтимоию демографӣ (аҳолии мамлакат дар маҷмӯъ, кишрҳои гуногуни аҳоли аз лиҳози осебпазирии онҳо, шуури ҷамъиятӣ, тафаккури аҳоли ва ғайраҳо); дуюм, арзишҳои ахлоқию фарҳангӣ (хуввияти миллӣ, анъанаҳои миллӣ, фарҳанги миллӣ ва ғайраҳо); сеюм, сохтори конститусионии давлат (дунявияти давлат, қонунҳои дунявӣ ва демократӣ, меъёрҳои давлати ҳуқуқбунёд ва ғ).

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи баъзе оморҳо 90 % аҳолиро пайравони дини ислом ташкил медиҳанд. Воқеият ин аст, ки ҳамаи пайравони дини исломро ба ду гурӯҳ – нухбагони динӣ ва мусулмонони қаторӣ тақсим намудан мумкин аст. Дар навбати худ ҳам нухбагони динӣ ва ҳам мусулмонони қаториро аз лиҳози ҷаҳонбинии динию сиёсӣ боз ба ду гурӯҳ ҷудо намудан мумкин аст: таҳаммулгаро (анъанавӣ) ва тундгаро (ифротгаро). Ба инобат гирифтани унсурҳои таҳаммулгаро ва тундгароии исломӣ ин ҷо нақши ҳалкунанда мебозад. Зеро муваффақияти давлат дар танзими муносибатҳои

¹ Панфилова В. Исламские фундаменталисты готовят прорыв в Центральной Азии // НГ-Религии. – 2005. – №7. – С.4.

динӣ ва амалишавии сиёсати давлатӣ дар соҳаи дин аз тавозуни унсурҳои таҳаммулгаро ва тундгароии исломӣ вобаста мебошад. Ин масъала хусусияти тағйирёбанда дорад. Яъне, ки марҳила ба марҳила метавонад тавозуни он тағйир ёбад. Аммо воқеият ин аст, ки агар унсурҳои тундгаро зиёд гардад ва иқтидори таъсиррасонии онҳо бештар шавад, идора намудани рафторҳои динии мусулмонон каме душвор мегардад ва ҳамчунин равандҳои сиёсӣ иҷтимоӣ низ ба бухронҳои мухталиф рӯ ба рӯ мешаванд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тундгароёни исломиро аз қишри болоӣ (нуҳбағони динии тундгаро ё худ руҳониёни тундгаро) ва қишри поёни (мусулмонони қаторие, ки аз ғояҳои тундгароӣ ҷонибдорӣ менамоянд) иборат доништан мумкин аст. Одатан руҳониёни тундгаро бо далелҳои гуногун чунин мавқеи сиёсӣ мазҳабиро ишғол намудаанд. Қисме аз онҳо дар донишгоҳу донишқадаҳои исломии хориҷи кишвар таҳсил намуда, дар давраи таҳсил пурра идеологияи исломии кишварҳои мазкурро ё ғояҳои ҳизбу ҳаракатҳои ифротии кишварҳои исломиро қабул намудаанд. Қисми дигари онҳо бошанд, ба кишварҳои исломӣ сафар намудаву бо ҳизбу ҳаракатҳои террористию ифротгароӣ робита пайдо кардаанд ва аз ҷониби онҳо кӯмакҳои гуногун ба даст меоранд. Қисми сеюми руҳониёни тундгаро ба ҳеҷ кучо сафар накардаанд, онҳо дар дохили мамлакат дар зерӣ таъсири гурӯҳи аввал ва дуввум, ҳамчунин дар зерӣ таъсири ғояҳои тундгароӣ ба чунин роҳ рафтаанд. Дар маҷмӯъ, ҳамаи онҳо барои ба даст овардани боварии халқ ва тағйир додани зехну тафаккури онҳо дар бисёре аз мавридҳо дар муқобили сиёсати пешгирифтаи давлату ҳукумат баромад менамоянд, қонунҳои аз ҷониби давлат қабулгардидаҳо қисман эътироф намекунанд, давлату ҳукуматро дар назари мардум бадном менамоянд ва дар маҷмӯъ, ба шуури ҷамъиятӣ таъсири манфӣ расонидан мехоҳанд.

Дар раванди ташаккулёбии исломи тундгаро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкилотҳои террористию ифротгароӣ таъсири амиқ мерасонанд. Аз қабилӣ, ташкилотҳои террористию ифротгароии «Ал-Қоида», ҷунбиши «Толибон», ташкилоти террористии бо ном «Давлати исломӣ», «Ихвон-ул-Муслимин» (Бародарони мусулмон), «Ҳаракати исломии Ўзбекистон (Туркистон)», «Ҳизбу-ут-Таҳрир», «Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон», иттиҳодияи террористию ифротгароии «Паймони миллии Тоҷикистон», «Таблиғи ҷамоат», «Ансоруллоҳ», «Ал-Ҷиҳод» ва ғайраро метавон ҳамчун ҳаракатҳои исломии тундгаро ёдоварӣ кард. Ба ҳамаи онҳо идеологияи исломгароӣ хос аст, яъне инкор намудани меъёрҳои демократӣ, ҳуқуқӣ ва дунявӣ ва ҷонибдорӣ намудани ташкили давлати исломӣ хоси фаъолияти онҳо мебошад. Дар ҳамаи онҳо дар ин ё он дараҷа таълимоти ваҳҳобия, салафия ва дигар ҷараёнҳои ғоявии ифротгароӣ тундгароӣ дида мешавад. Ташкилотҳои мазкур ду мақсади асосӣ доранд: мақсади аввалия (бо роҳи таблиғи ғояҳои тундгароӣ бештар намудани ҷонибдорони худ) ва мақсади ниҳойӣ (ташкил намудани давлати исломӣ).

Ҳамин тариқ, омилҳои динӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ду шакл зоҳир мешаванд: созанда ва таҳрибӣ. Омилҳои динию мазҳабии созанда аз исломи таҳаммулгаро ва исломи анъанавӣ сарчашма гирифта, моҳияти онро арзишҳои ахлоқию маънавӣ ва ҷанбаҳои тарбиявии онро ахлоқи ҳамида ташкил

медихад, ки он дар таъмини назму низоми чамъиятӣ саҳми арзанда дорад. Аммо омилҳои динию мазҳабии таҳрибӣ бо фаъолияти ҳизбу ҳаракатҳои ифротгароӣ террористӣ алоқаманд буда, ҷавҳари онро тундгароии динӣ ва зӯроварии хушунатомез ташкил медиҳад, ки он ба сохтори конститутсионии давлат, яқпорчагии марзу бум, суботи сиёсии кишвар, тартиботи чамъиятӣ ва амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон мустақиман таҳдид менамояд. Аз ин рӯ, амалӣ намудани муборизаи беамон бо омилҳои динию мазҳабии таҳрибӣ хеле муҳим ва саривақтӣ мебошад;

Дар ҳулосаи диссертатсия натиҷаҳои таҳқиқот чамъбаст гардида, таҳлилу баррасии омилҳои динӣ, аз ҷумла таъсири зуҳуроти тундгароии исломӣ, бунёдгароии исломӣ, ифротгароии динию сиёсӣ, терроризм ва дигар омилҳои манфии динӣ ба суботи сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон натиҷагирӣ шудаанд.

ҲУЛОСАҶО ВА НАТИҶАҶОИ АСОСИИ ИЛМИИ ДИССЕРТАТСИЯ

1. Омилҳои динӣ маҷмӯи равандҳои иҷтимоӣ сиёсӣ ва муносибатҳои чамъиятӣ мебошанд, ки дар зери таъсири дин воқеаҳо ва ҳодисаҳои гуногунро ба амал оварда, ба воситаи тағйир додани рафтори сиёсӣ иҷтимоӣ одамон, ҳаёти сиёсии кишварро ба дигаргунӣ дучор менамоянд [2-М].

2. Дар замони муосир омилҳои динӣ ҳамчун унсури таркибии нақшаҳои стратегии як зумра давлатҳо интиҳоб гардида, дар раванди амалӣ намудани ҳадафҳои геостратеҷӣ ва барои ҳимояи манфиатҳои геополитикии онҳо истифода бурда мешаванд. Ҳамзамон омилҳои динӣ аз ҷониби субъектҳои гуногуни иҷтимоӣ сиёсӣ барои амалӣ намудани мақсадҳои сиёсии онҳо истифода бурда шуда, дар аксар маврид стратегияи махсуси дарозмуддати онҳо низ ба шумор меравад [3 - М].

3. Баъди тағйирёбии сиёсати ҷаҳонӣ ва дигаргуншавии муносибатҳои байналмилалӣ исломи сиёсӣ ва тундгароии исломӣ ба яке аз падидаҳои ҷаҳонӣ табдил меёбад. Аз оғози асри XXI сар карда модели иҷтимоӣ исломии салафия ва низоми арзишҳои динии онҳо дар як қатор мамлакатҳои мусулмонӣ ба идеологияи тақфирӣ ва исломи тундгаро табдил меёбад. Чунин ҳолат боиси пайдоиши ҳуввияти тундгароӣ мегардад, ки пайравону ҷонибдорони он меъёрҳои исломи анъанавиро саҳт танқид намуда, дар баъзе аз мавридҳои дигар арзишҳои пештараи исломро инкор менамоянд [4 - М].

4. Ташкилкунанда ва паҳнкунандаи асосии исломгароӣ ва терроризм дар минтақаи Осиёи Марказӣ тундгароӣ исломӣ мебошанд. Маҳз тундгароии исломӣ яке аз воситаҳои муҳимтарини ғасбгароии сиёсии кишварҳои хориҷӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ маҳсуб меёбад, ки он дар ҳаёти динию мазҳабии кишварҳои мазкур ҳамчун нерӯҳои иҷтимоӣ сиёсӣ ворид гардида, барои мусулмонони ин минтақа барномаҳои иҷтимоӣ сиёсии худро пешниҳод намудаанд [5 - М].

5. Омилҳои динӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ду шакл зоҳир мешаванд: созанда ва таҳрибӣ. Омилҳои динию мазҳабии созанда аз исломи таҳаммулгаро ва исломи анъанавӣ сарчашма гирифта, моҳияти онро арзишҳои ахлоқию маънавӣ ва ҷанбаҳои тарбиявии онро ахлоқи ҳамида ташкил медиҳад,

ки он дар таъмини назму низоми ҷамъиятӣ сахми арзанда дорад. Аммо омилҳои динию мазҳабии таҳрибӣ бо ғайрияти хизбу ҳаракатҳои ифротгароӣ террористӣ алоқаманд буда, ҷавҳари онро тундгароии динӣ ва зӯроварии хушунатомез ташкил медиҳад, ки он ба сохтори конститусионии давлат, якпорчагии марзу бум, суботи сиёсии кишвар, тартиботи ҷамъиятӣ ва амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон мустақиман таҳдид менамояд. Аз ин рӯ, амалӣ намудани муборизаи беамон бо омилҳои динию мазҳабии таҳрибӣ хеле муҳим ва саривақтӣ мебошад [1 - М], [6 - М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲО

1. Дар раванди таълими диншиносӣ ва дигар фанҳои ҷамъиятшиносӣ (сиёсатшиносӣ, сотсиология, фалсафа ва ғайраҳо), ки дар онҳо робитаи дин бо ҷомеа матраҳ мегардад, бояд сарҳади исломи анъанавӣ аз исломи тундгароӣ мушаххас гардонида шавад. Чунин амал имкон медиҳад, ки донишҷӯён мустақилона ғояҳои тундгароӣро ифротгароии диниро аз ғояҳои исломи анъанавӣ фарқ намоянд.

2. Руҳониёни мамлакат, ки исломи анъанавиро пайравӣ менамоянд, бояд дар баробари сохторҳои қудратӣ дар самти мубориза бо тундгароии исломӣ ва ифротгароии динӣ мубориза баранд. Онҳо бо таъҷиб ба донишҳои динию мазҳабии худ метавонанд моҳияти аслии ғояҳои тундгароиро нишон диҳанд ва ба мусулмонони кишвар вобаста ба оқибатҳои нугувори он барои ҳаёти шахсии онҳо ва барои суботи сиёсии кишвар бояд маълумот диҳанд. Руҳониёни мамлакат қодиранд, ки чехраи аслии тундгароёни исломиро нишон диҳанд.

3. Омӯзиши омилҳои динӣ, махсусан, омилҳои исломӣ бояд идома дода шавад. Зеро мавриди омӯзиш қарор додани паҳлуҳои гуногуни ин масъала дар доираи як ё ду таҳқиқот ғайриимкон мебошад. Бинобар ин, тавсия мегардад, ки шумораи олимону муҳаққиқоне, ки ба омӯзиши ин масъала машғул мешаванд, бештар карда шавад.

4. Ба муассисаҳои фарҳангӣ, пеш аз ҳама, ба театрҳои мамлакат тавсия карда мешавад, ки вобаста ба оқибатҳои ҳузнангези тундгароии динӣ, ифротгароии динӣ, терроризм ва дигар падидаҳои номатлуби дар заминаи дин зоҳиршаванда барномаҳои театрий омода намоянд, то ки ҷавонон ба воситаи онҳо аз моҳияти ин гуна падидаҳо огоҳ гарданд.

5. Ба Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон ва дигар доираҳои илму адаб тавсия дода мешавад, ки вобаста ба таҳдиди терроризм ва ифротгароии динию сиёсӣ асарҳои бадеӣ эҷод намоянд. Бо боварии комил гуфтан мумкин аст, ки ба воситаи асарҳои бадеӣ нишон додани чехраи манфури террористон ва макру фиреби ифротгароён имконпазир аст.

6. Дар шароити рушди технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ ва амалӣ гардидани ҷангҳои иттилоотӣ афзоиши падидаҳои кибертерроризм ва киберэкстремизм ба мушоҳида мерасад. Дар баробари сохторҳои қудратӣ, ки онҳо дар самти мубориза бо ин падидаҳо заҳмати шабонарӯзӣ мекашанд, инчунин дар ҳар як муассисаи давлатӣ шӯъбаҳои робита бо ҷомеа бояд таъсис дода шавад. Дар ин маврид бояд роҳу усулҳои истифодабарии «нерӯи нарм» ба

инобат гирифта шавад. Зеро ташкилотҳои ифротгароӣю террористӣ бо истифода аз роҳи усулҳои гуногун, аз ҷумла бо истифода аз иқтисоди шабакаи интернет ҳамарӯза барои паст задани шаъну шарафи нухбагони ҳукмрон ва беобрӯ намудани давлату ҳукумат кӯшиш намуда истодаанд. Чунин амали онҳоро нерӯи нарм номидан мумкин аст. Аз ин рӯ, дар муқобили онҳо бояд давлату ҳукумат низ нерӯи нарми худро ба воситаи шӯъбаҳои робита бо ҷомеа истифода барад.

ИНТИШОРИ НАТИҶАҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Комиссияи олии аттестатсионии Вазорати илм ва таҳсилоти олии Федератсияи Россия ҷоп шудаанд:

- [1 - М] Шарипов А.Б. (Ҳусайнзода А.Б.) Баъзе масъалаҳои ҷавонон ва муносибатҳои динӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. –2017. –№2/9. –С.291-294. ISSN 2413-5151
- [2 - М] Шарипов А.Б. (Ҳусайнзода А.Б.) Омилҳои динӣ ва ҷаҳони муосир // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. –2018. –№11. –С.249-252. ISSN 2413-5151
- [3 - М] Ҳусайнзода А.Б. Омилҳои динӣ дар сиёсати ҷаҳонӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. –2019. –№1. –С.300-304. ISSN 2413-5151
- [4 - М] Ҳусайнзода А.Б. Религиозный фактор на Ближнем Востоке // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. –2019. –№2. –С.302-307. ISSN 2413-5151

Маърӯзаҳои илмӣ

- [5 - М] Ҳусайнзода А.Б. Зухуроти терроризм ва хатари ҷаҳони муосир // Фотехи куллаи ормонҳои миллат: маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ. –Душанбе, 2019. –С.115-121.
- [6 - М] Ҳусайнзода А.Б. Раванди ташаккулёбии исломи сиёсӣ ва пайдоиши омилҳои исломӣ // Масъалаҳои мубрами илму маориф дар шароити ҷаҳонишавӣ: маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ. – Кӯлоб, 2020. –С.254-257.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Хусайнзода Аминҷон Бурихон дар мавзӯи «Таъсири омилҳои динӣ ба равандҳои сиёсӣ (дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон)» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои сиёсӣ аз рӯйи ихтисоси 23.00.02 – ниҳодҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ (илмҳои сиёсӣ)

Калидвожаҳо: омилҳои динӣ, исломгароӣ, тундгароии динӣ, ваҳҳобия, салафия, ифротгароии динию сиёсӣ, ҳизбу ҳаракатҳои террористию ифротгароӣ, таъсири омилҳои динӣ ба суботи сиёсӣ, амнияти миллӣ, омилҳои динӣ ҳамчун таҳдид, сиёсикунони дин, исломикунонии ҷомеа.

Дар таҳқиқоти мазкур шаклҳои гуногуни зоҳиршавии омилҳои динӣ таҳлилу баррасӣ гардида, таъсири манфии қисме аз онҳо нишон дода шудааст. Дар раванди таҳқиқот муайян гардид, ки унсурҳои сиёсии дин дар зери таъсири ду тамоюлот ғайбгардида, ба омилҳои бесуботкунандаи ҷомеа табдил меёбанд. Тамоюлоти якум аз он иборат аст, ки динро дар бисёре аз мавридҳо нерӯҳои сиёсӣ ва бозингарони сиёсати хориҷӣ барои амалӣ намудани ҳадафҳои сиёсӣ геостратегии худ ҳамчун яроқи идеологӣ истифода менамоянд. Ин гуна тамоюлотро сиёсикунони дин номидан мумкин аст. Тамоюлоти дуюм аз он иборат аст, ки дин дар шароитҳои бамалоиӣ бухронҳои маънавию идеологӣ ҳамчун воситаи қонеъ намудани талаботи фитрию маънавии одамон баромад намуда, на танҳо ба зехну тафаккури онҳо таъсиргузор мешавад, балки рафтори одамонро ба таври чашмгир тағйир медиҳад. Ин тамоюлотро раванди сиёсӣшавии дин номидаанд. Дар таҳқиқоти мазкур кӯшиш ба харҷ дода шудааст, ки моҳияти тамоюлоти мазкур возеҳу равшан гардонидани шавад. Ҳатто ба омӯзиши тамоюлоти сиёсикунонӣ ва сиёсӣшавии дини ислом ва зуҳури омилҳои исломӣ зербоби алоҳида бахшида шудааст.

Дар қисми дуюми таҳқиқот ба масъалаи зуҳури омилҳои исломӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ диққати аввалиндараҷа дода шуда, осебпазирии кишварҳои минтақа дар муносибат бо омилҳои мазкур асоснок карда шудаанд. Дар ин маврид таъкид мегардад, ки тундгароии исломӣ, ифротгароии исломӣ, ғайбгароии ҳизбу ҳаракатҳои динии террористӣ ва паҳншавии ғояҳои ифротгароӣ ва тундгароии исломӣ мустақиман ба суботи сиёсии кишварҳои минтақа таъсиргузор мебошанд. Гузашта аз ин, мавҷудияти як қатор мушкилиҳои иҷтимоию иқтисодӣ, дар давраи гузариш қарор доштани кишварҳои мазкур, ташаккули давлати дунявӣ ва ҳуқуқӣ, аксарияти кулли аҳолии минтақа, ки аз фазои шӯравӣ ба фазои пасошӯравии демократӣ ворид гардидаанд, барои ғайбгароии тундгароён ва ифротгароён исломӣ шароити мусоид фароҳам меоваранд. Инчунин дар идомаи таҳқиқот таъсири омилҳои динӣ ба суботи сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ таҳлилу баррасӣ гардида, таҳдиду хатари онҳо ба амнияти миллӣ ва раванди ташаккулёбии давлатдорӣ навин нишон дода шудаанд.

КУЛЯБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
АБУАБДУЛЛО РУДАКИ

УДК:322.2 (575.3)

ББК:86.3 (2Т)

X-98

На правах рукописи

ХУСАЙНЗОДА АМИНДЖОН БУРИХОН

**Влияние религиозных факторов на политические процессы
(на примере Республики Таджикистан)**

Специальность: 23.00.02 – Политические институты, процессы
и технологии (политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Куляб - 2021

Диссертация выполнена на кафедре политологии
Кулябского государственного университета имени А.Рудаки

Научный руководитель: **Нуриддинов Раймали Шахбозович** - доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: **Саидов Хомид Саидович** - доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений и дипломатии Российско - Таджикского (славянского) университета.

Назиров Назир Давлатходжаевич - кандидат политических наук, заведующий отделом общественных наук Института развития образования им. А. Джамии Академии образования Таджикистана.

Ведущая организация: **Таджикский государственный педпедагогический университет имени С.Айни**

Защита диссертации состоится «28» мая 2021 года, в «_____» часов на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-030 при Таджикском национальном университете (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета и на официальном сайте ТНУ (www.tnu.tj).

Автореферат разослан «__» _____ 2021 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Шарипов А.Н.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Религиозные факторы в современных условиях являются одной из составляющих политической и общественной жизни. Такая ситуация обосновывается тем, что не только в условиях нового государства возрастает влияние религии на социально-политические процессы общества, но и ряд современных угроз проявляется непосредственно в облике религии. Например, распространение идей экстремизма и религиозного экстремизма, вовлечение различных слоев общества в ряды террористических и экстремистских организаций, попытки создания религиозного государства, политическое насилие и т. являются результатом деструктивной деятельности партий и движений сформированный под маской религии и преследующих политические и идеологические цели. Подобные явления представляют собой реальную угрозу конституционному устройству государства и его территориальной целостности. Но в то же время влияние религии и религиозных факторов на политические и социальные процессы настолько велико, что может как положительно, так и отрицательно сказаться на дальнейшем развитии общества. Подобные факторы, носящие социально-культурный, а иногда и политический характер, можно наблюдать в процессе политической модернизации и многогранных реформ.

В условиях Республики Таджикистан также заметно влияние религиозных факторов. За годы независимости мы неоднократно были свидетелями попыток политических сил, действующих под прикрытием религии, создать религиозное государство, узурпации власти, государственного переворота, террористических актов, провокаций и сепаратизма, и такие угрозы все еще существуют. В таких случаях что религия и религиозные учения используются политическими силами различной направленности, как идеологическое оружие, и поэтому они могут иметь глубокое влияние на умы масс. Если посмотреть на этот вопрос с точки зрения политической мобилизации и социализации, политическая картина кажется очень печальной. То есть для Республики Таджикистан, которая стремится к построению светского, демократического и правового государства, важно формирование политической и правовой культуры, соответствующей конституционному устройству государства. Сущность политико-правового воспитания граждан страны выражается именно в этом. Однако религиозный экстремизм может вызывать политическую и правовую ненависть в умах людей и формировать нигилизм и негодование по отношению к деятельности государственных органов. В целом изучение религиозных факторов в наше время очень важно и своевременно, учитывая следующие положения:

1. В современном мире масштаб политических конфликтов с участием исламистских партий и движений растет день ото дня. На этой базе растет количество исламских организаций и движений, большинство из которых носит террористический и экстремистский характер. В этих условиях можно ощутить растущее влияние религии, формирование религиозной идеологии и обострение геополитической борьбы, что серьезно тормозит процесс формирования

национальной государственности. За последние два десятилетия под влиянием глобализации и развития средств массовой информации и коммуникации религиозные факторы приобрели транснациональный характер, и их влияние стало сильнее, чем когда-либо прежде.

2. В настоящее время существует ряд религиозных партий и организаций, которые пытаются установить исламский халифат. Например, политические цели и деятельность движения «Талибана», террористической организации так называемой «Исламское государство», «Аль-Каида», «Братья-мусульмане», «Хизб-ут-Тахрир», «Хезболла», «Исламское движение Узбекистана», «Партия исламского возрождения Таджикистана» и другие нацелены на создание исламского халифата, исламского государства и исламского общества. Все они считают возможным организовать исламскую революцию в своей политической борьбе, организовать государственный переворот, мобилизовать гражданское население против местных властей, использовать терроризм и так далее. Такие региональные и глобальные процессы оказывают глубокое влияние на национальную безопасность, политическую и социальную стабильность Республики Таджикистан. Следует отметить, что в этом процессе мусульмане и сами мусульманские страны стали инструментом достижения геополитических целей сверхдержав, одним из главных факторов которых является незнание массами религиозных ценностей.

3. В Республике Таджикистан и регионе уже существует большое количество исламистских партий и движений, которые имеют террористический и экстремистский характер. Все они объявлены верховными судами этих стран террористическими и экстремистскими. Более того, на сегодняшний день эти организации смогли принять в свои ряды тысячи граждан стран. К примеру, более 1800 граждан Республики Таджикистан примкнули только к террористической организации так называемое «Исламское государство». Если определенное количество из них связано с другими экстремистскими партиями и движениями, то из граждан Республики Таджикистан сформирована большая армия террористов и экстремистов. Многие из них тренируются с талибами и другими ячейками «Аль-Каиды» в Исламской Республике Афганистан. Эта ситуация еще раз доказывает, что религиозные факторы на примере исламского возрождения представляют реальную угрозу для Республики Таджикистан, которая имеет самую протяженную границу, с истерзанной войной Исламской Республикой Афганистан.

Учитывая текущую ситуацию и политические изменения, происходящие под влиянием религиозных факторов, исследование различных аспектов этого вопроса, очень важно для управления политическими и религиозными процессами в стране и, самое главное, считается необходимым для предотвращения негативных последствий терроризма и религиозного экстремизма. Важность исследования этой темы также обосновывается необходимостью выяснения угроз и опасностей религиозных факторов и поиска путей и средств предотвращения их негативных последствий.

Степень изученности темы. Положительные и отрицательные черты религиозных факторов можно выявить только на основе изучения и анализа научной литературы. В частности, важно учитывать политические элементы этих факторов в исследованиях, проводимых в рамках политологии. Поэтому в данной диссертации, учитывая объект исследования и методологические особенности политической науки, мы разделили научную литературу, посвященную к данной теме и изучению этой темы, на семь групп.

Первую группу составляют научные работы ученых и исследователей, непосредственно посвященные изучению религиозных факторов и их важных особенностей. К этой группе можно отнести научные и исследовательские работы В.Н. Рагузина¹, С.А. Семедова², С.Э. Бабкина³, В.В. Наумкина⁴, А.А. Игнатенко⁵ и некоторых других.

Например, в исследовании В. Рагузина рассмотрено влияние религиозных факторов на национальные отношения, формирование национальных явлений и ценностей, взаимосвязь и влияние этих факторов на национальную государственность, национальную экономику, национальную культуру, национальную идеологию и др.

С.А. Семедов в своем исследовании, проявляя больше внимания политизации религии и религиозному политиканству, представляет эти процессы как отдельные явления общественной жизни. Он вместе с И.В. Мациевичем, тщательно проанализировав этот вопрос, показывает сущность политической религии.

В исследовании С.Е. Бабкина изучению подвергается сущность политического ислама и в образе религиозной идеологии показывается реализация политических целей. В связи с этой проблемой он заявляет, что суть этого явления - попытка использовать исламские идеи в политических целях.

В своих научных трудах В.В. Наумкин анализирует политическую, культурную, религиозную и международную жизнь мусульманских общин и показывает историю возникновения ряда религиозных явлений, таких как террористические и экстремистские партии и движения, формирование исламского экстремизма и другие.

Российский исламовед А.А. Игнатенко, изучая отношения между исламом и политикой, уделяет большое внимание исламизму и его проявлениям. Он видит в исламизме идеологию и практическую деятельность, направленную на реализацию исламских проектов.

---

¹ Рагузин, В.Н. Роль религиозного фактора в межнациональных отношениях [текст] / В.Н. Рагузин. – М.: Изд-во РНИСиНП, 1998. – 286 с.

² Семедов, С.А. Ислам в политике: идеология и практика [текст] / С.А. Семедов. – М.: Экон-Информ, 2009. – 272 с.

³ Бабкин, С.Э. Движения политического ислама в Северной Африке [текст] / С.Э. Бабкин. – М.: ИВ РАН, 2000. – 341 с.; Тот же автор. Движения политического ислама в Северной Африке [текст] / С.Э. Бабкин. – М.: ИВ РАН, 2000. – 341 с.

⁴ Наумкин, В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика [текст] / В.В. Наумкин. – Нижний Новгород, 2008. – 768 с.

⁵ Игнатенко, А.А. Ислам и политика [текст] / А.А. Игнатенко. – М.: Институт религии и политики, 2004. – 256 с.

В научно-исследовательских работах этих ученых всесторонне проанализированы различные формы проявления религиозных факторов и показаны их положительные и отрицательные стороны. Эти ученые пытались показать политические элементы религиозных факторов и, таким образом, обосновать проявление политизации религии, религиозное политиканство, религиозный радикализм, религиозный экстремизм и т.п.

Вторую группу составляют диссертационные исследования, в которых изучению подвергается проблема религиозных факторов с учетом политических процессов и других вопросов общественной жизни. Среди них большое научное и теоретическое значение имеют диссертационные исследования Ю.А. Сибирцевой¹, Ю.Г. Носкова², В.В. Кулакова³, В.О. Микрюкова⁴, Я.А. Римкевича⁵, И.В. Мациевича⁶, Г.В. Станкевича⁷ и других.

В исследовании Ю.А. Сибирцевой анализированы формы проявления влияния религиозных факторов, показаны внутреннее влияние (на саму религию и религиозное сознание) и внешнее влияние (на общественные отношения) религиозных факторов.

Ю.Г. Носков рассматривает влияние религиозных факторов с учетом закономерностей национальной безопасности и рассматривает их как важнейшие средства определения влияния религии на объекты национальной безопасности. В исследовании В.В. Кулакова также аналогичным образом исследованы религиозные факторы.

В исследовании В.О. Микрюкова проанализированы и рассмотрены изменения политического поведения людей под влиянием религиозных идей, возникновение групповой и религиозной идентичности, взаимосвязь религиозных идей с явлениями экстремизма и терроризма. Автор особо подчеркивает влияние религиозных факторов на формирование групповой идентичности.

Третью группу исследований составляют научные статьи, в которых анализируются различные аспекты религиозных факторов. В научных и исследовательских статьях этой группы ученых всесторонне анализируется взаимосвязь религии и политики, политической религии, политического ислама, исламского радикализма, религиозного фундаментализма как

¹ Сибирцева, Ю.А. Религиозный фактор в трансформационном пространстве современного российского общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук [текст] / Ю.А. Сибирцева. –Архангельск, 2005. –23 с.

² Носков, Ю.Г. Социально-философский анализ воздействия религиозного фактора на национальную безопасность: автореф. дис. ... д-ра филос. наук [текст] / Ю.Г. Носков. –М., 2000. – 42 с.

³ Кулаков, В.В. Религиозный фактор и национальная безопасность России: автореф. дис. ... канд. филос. наук [текст] / В.В. Кулаков. –М., 2006. – 24 с.

⁴ Микрюков, В.О. Религиозный фактор в современном терроре (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. фил. наук [текст] / В.О. Микрюков. –М., 2009. – 24 с.

⁵ Римкевич, Я.А. Место православия в формировании политической культуры российского общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук [текст] / Я.А. Римкевич. –СПб., 2005. – 24 с.

⁶ Мациевич, И.В. Политические религии в современном мире [текст] / И.В. Мациевич, С.А. Семедов // Вестник Института социологии. –2012. –№4. –С.36-49.

⁷ Станкевич, Г.В. Религиозный фактор современного политического процесса: автореф. дис. ... д-ра полит. наук [текст] / Г.В. Станкевич. –Пятигорск, 2012. – 61 с.

негативного проявления религиозных факторов и их влияния на социально-политические процессы в обществе. Среди них большое научное и теоретическое значение имеют научные и исследовательские труды М.Ю. Ежовой¹, А. Шериса², А.А. Нуруллаева³, Т.П. Милославской⁴, Г.И. Мирского⁵, Мирского⁵, А.В. Митрофановой⁶, М. Орлова, Д. Аникина⁷, В.Ю. Вершининой⁸, Вершининой⁸, Г. Косова, Г. Станкевича⁹ и некоторых других.

М.Ю. Ежова, проявляя особый интерес процессу формирования национальной и религиозной идентичности, выделяет наиболее важные элементы этой тенденции. Первое это формирование ценностей, а второе их пропаганда и агитация, что характерно для формирования такой идентичности. На основе такого исследования показано влияние религиозных факторов на процесс формирования национальной идентичности.

А. Шерис, подвергая изучению содержания религиозных факторов, определяет различные формы их проявления. В частности, их проявление на уровне социально-политических отношений, выражение социального воздействия религии, психологического воздействия религии на общественное сознание и процесс создания религиозного превосходства.

В исследовании религиозных факторов значителен вклад российского ученого А.А. Нуруллаева. В своих научных исследованиях он, проявляя интерес к этой проблеме, охарактеризовал деятельность религиозных организаций и групп как проявление религиозных факторов.

Т.Р. Милославская, занимаясь изучением истории появления исламского экстремизма, исследовала использование джихада в деятельности экстремистских партий и движений.

В научных статьях А.В. Митрофановой, и Г.И. Мирского также в зависимости от природы религиозных факторов, например о роли религиозных факторов в современных политических процессах, формировании и

¹ Ежова, М.Ю. Влияние религиозного фактора на формирование гражданской идентичности [текст] / М.Ю. Ежов // Среднерусский вестник общественных наук. –2019. –Т.14. –№6. –С.75-90.

² Шерис, А. Религиозный фактор и общество. Социокультурная природа религии [текст] / А. Шерис // Беларуская думка. –2010. –№5. –С.108-118.

³ Нуруллаев, А.А. Религиозный фактор в национальных процессах [текст] / А.А. Нуруллаев // Государственно-церковные отношения в России. –М., 1994. Ч.1. –С.99-127.

⁴ Милославская, Т.П. Истоки радикального ислама [текст] / Т.П. Милославская // Юго-восточная Азия: Азия: актуальные проблемы развития. –2017. –№35. –С.258-265.

⁵ Мирский, Г.И. «Политический ислам» и западное общество [текст] / Г.И. Мирский // Политические исследования. – 2002. – № 1. – С.78-86.

⁶ Митрофанова, А.В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» [текст] / А.В. Митрофанова // Век глобализации. –2008. –№1. –С.109-119. Тот же автор. Политическая религия и фундаментализм [текст] / А.В. Митрофанова // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. –2004. –№ 1 (4). –С.55-71.

⁷ Орлов, М. Религиозный фактор и террористические риски в современном мире [текст] / М. Орлов, Д. Аникин // Россия и мусульманский мир. –2008. –№8. –С.144-159.

⁸ Вершинина, В.Ю. Религиозный фактор международных отношений в XXI веке [текст] / В.Ю. Вершинина // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2016. –№6. –С.6-11.

⁹ Косов, Г. Религиозный фактор в политическом процессе: опыт восточных политий (исламская проекция) [текст] / Г. Косов, Г. Станкевич // Россия и мусульманский мир. – 2014. –№ 9 (267). –С.194-203.

становлении политической религии, формировании политического ислама, влиянии религии на формирование политической культуры и т.д. представлены обоснованные научно-теоретические исследования и научные выводы. Митрофанова видит религиозный фактор как влияние религии на мировую политику, которое принимает форму системы религиозных ценностей и убеждений (мировоззрения).

Исследователи М. Орлов, Д. Аникин, В.Ю. Вершинина, Г. Косов и Г. Станкевич также внесли ценный вклад в изучении религиозных факторов. Они проявили серьезный интерес на взаимосвязи религиозных факторов и терроризма, влияние религиозных факторов на систему международных отношений, их влияния на политические процессы и общественные отношения. Следует отметить, что в исследованиях указанных ученых и исследователей вопрос религиозных факторов изучается с учетом различных условий.

Четвертую группу составляют исследования американских и европейских ученых. Эта группа ученых занималась изучением вопросов политизации ислама, религиозного фундаментализма, исламского экстремизма, исламизма и т.п. В этом направлении очень важны исследования Б.Тибби¹, Д.Мартина², Дж.Хейнса³, С.Хантингтона⁴, Ч.Эспозито⁵, Д.Айкельмана⁶, Д.Пайпса⁷, М.Маби⁸, Р.А. Волтерина⁹, Т.Османа¹⁰ и других.

Немецкий политолог Б. Тибби в своих работах уделял больше внимания проблеме исламского фундаментализма, называя его дестабилизирующим фактором мирового порядка и реальной угрозой системе международных отношений. Из его взглядов можно понять, что исламский фундаментализм изображается, прежде всего, как угроза западной цивилизации.

Другой исследователь Д. Мартин, оценивая этот вопрос на примере ислама, рассматривает процесс политизации религии как мобилизацию религиозной идентичности в политических целях.

Дж. Хейнс также, поддерживая эту точку зрения, считает, что политизация религии - это не обращение к религии, а использование

¹ Tibi, B. The Challenge of Fundamentalism. Political Islam and the New World Disorder / B. Tibi. – Berkeley, etc.: University of California Press, 1998. – 256 p.; Тибби, Б. Политизация религии [текст] / Б. Тибби // Internationale Politik. – 2000. – № 2. – С.15-32.

² Martin, D. The Evangelical Upsurge and its Political implications // The Desecularization of the World. Resurgent Religion and World Politics. – Ed. P.L. Berger. Washington, 1999. – P. 87-111.

³ Haynes, J. Religion in Global Politics / J. Haynes. – N.Y.: Longman, 1998. – 252 p.

⁴ Huntington, S. The Clash of Civilisations. New York: Simon and Schuster, 1996. – 368 p.

⁵ Esposito, J.L. The Islamic Threat: Myth or Reality? (Third Edition). –N.Y., 1999. – 354 p.

⁶ Eickelman, D.F. Trans-State Islam and Security // Transnational Religion And Fading States. –Boulder, 1997. – P.16-36.

⁷ Pipes, D. Islam and Islamism. Faith and Ideology // The National Interest. – 2000. –№59. –P.87-93.

⁸ Mabee, B. The Globalization of Security - State Power, Security Provision and Legitimacy. New York, Palgrave Macmillan Publ., 2009. –205 p.

⁹ Woltering, R.A. The Roots of Islamist Popularity // Third World Quarterly. – 2002. –Vol. 23. –No. 6. –P. 1133-1143.

¹⁰ Osman, T. Islamism: What it Means for the Middle East and the World. New Haven, CT: Yale University Press, 2016. – 250 p.

религиозных убеждений людей для достижения своих экономических, социальных и, в конечном итоге, политических целей.

Американский ученый Дж. Эспозито, занимаясь изучением политического ислама, отрицает, что активность ислама является антимодернистским движением и движением возрождения чистого ислама.

Другой американский ученый, Д. Айкельман, также называет исламскую активность, несмотря на то, что различные исследования представляют собой процесс восстановления средневекового ислама, чисто современный феномен.

А Пайпс предлагает использовать термин «исламизм» для описания исламского фундаментализма и политического ислама в целом. По его мнению, исламизм, как и другие мировые идеологии, имеет идеологические аспекты.

В исследованиях С. Хантингтона, М. Маби, Р.А. Вольтерина и Т. Османа также рассмотрен процесс формирования политического ислама и возникновения на его основе экстремистских партий и движений. Западные ученые в целом выступают против разделения исламизма на экстремистских и умеренных. Под понятием исламизма они представляют экстремистский ислам. Анализ западных ученых показывает, что они больше оценивают религиозные факторы в образе ислама и видят в нем угрозу для западной цивилизации.

Пятую группу составляют статьи ученых, которые в своих исследованиях, уделяя больше внимания изучению религиозных факторов в Центральной Азии, показывают их влияние на политические процессы в странах региона. Среди них очень ценны исследования, проведенные Малашенко¹, А.А. Казанцевым², М.М. Халлиевым³, В. Панфиловой⁴, Р.Г. Шамгуновым⁵, Е.Н. Егоровым⁶, Е. Байдаровым⁷, О. Сидириным⁸ и др.

Эти ученые, описывая Центральноазиатский регион как перекресток геополитических интересов, во многих случаях связывают с ними возрождение ислама и появление религиозных факторов. При этом условия стран региона представлены как основа возникновения непримиримых процессов и причина распространения экстремистских идей и идей религиозного экстремизма.

¹ Малашенко, А. Ислам и политика в государствах Центральной Азии [текст] / А. Малашенко // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – №4. – С.52-75.

² Казанцев, А.А. Центральная Азия: институциональная структура международных взаимодействий в становящемся регионе [текст] / А.А. Казанцев // Полис. Политические исследования. – 2005. – №2. – С.78-88.; Тот же автор. Центральная Азия: светская государственность перед вызовом радикального ислама [текст] / А.А. Казанцев // Валдайские записки. – 2016. – №2 (42). – С.3-11.

³ Халлиев, М.М. Религиозный фактор в политических процессах Центральной Азии [текст] / М.М. Халлиев // Постсоветские исследования. – 2019. – Т.2. – №5. – С.258-266.

⁴ Панфилова, В. Исламские фундаменталисты готовят прорыв в Центральной Азии [текст] / В. Панфилова // ИГ-Религии. – 2005. – №7. – С.3-12.

⁵ Шамгунов, Р.Г. Исламский фактор в Центральной Азии [текст] / Р.Г. Шамгунов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. – 2014. – №4. – С.78-98.

⁶ Егоров, Е.Н. Исламский радикализм в Центральной Азии: Хизб-ут-Тахрир и Исламское движение Узбекистана [текст] / Е.Н. Егоров // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № (33). – С.188-193.

⁷ Байдаров, Е. Исламизация государств Центральной Азии: тенденции и перспективы [текст] / Е. Байдаров // 21-й ВЕК. – 2013. – №4 (29). – С.73-96.

⁸ Сидиринов, О. Исламский фактор во внутривосточной стабильности государств Центральной Азии [текст] / О. Сидиринов // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – №1 (49). – С.15-24.

Например, российский исследователь А. Малашенко акцентирует внимание на отношения между политикой и исламом в Центральной Азии и определяет взаимодействие между исламом и политикой на примере исламского фундаментализма.

А.А. Казанцев, исследуя важные особенности политических процессов в центральноазиатском регионе, всерьез рассматривает вопросы возникновения исламского экстремизма и их влияние на политические процессы в регионе. Его исследование ясно показывает влияние исламских факторов, в том числе исламского экстремизма, на политические процессы в Центральной Азии.

В исследовании О. Сидирова также наблюдается, что этот вопрос рассматривается именно в такой форме. Он проявляет серьезное внимание на проблеме политического ислама и его влиянии на политическую стабильность в Центральной Азии.

В научных трудах М. Халиева также анализированы и рассмотрены влияние религиозных факторов на политические процессы в Центральной Азии.

В исследовании В. Панфиловой проанализирована деятельность террористических и экстремистских организаций, таких как «Хизб ут-Тахрир», «Исламское движение Узбекистана (Туркестан)», «Братья-мусульмане», «Аль-Джихад», террористической организации под названием «Исламское государство», «Аль-Каида» и «Джабхат- ан-Нусра», движение «Талибан» и ряд других.

Русский исследователь Р.Г. Шамгунов в своих научных трудах, исследуя процесс становления новой государственности в Средней Азии, показывает основы возникновения исламских факторов. В частности, в его работах существование светского государства на ранних этапах его становления рассматривается как одна из причин появления политического ислама.

Исследователи Э. Егоров и Э. Байдаров больше уделяли внимание вопросам исламского фундаментализма, возникновения и становления исламского фактора в Центральной Азии, возникновения исламского экстремизма на примере партий и движений «Хизб ут-Тахрир» и «Исламского движения Узбекистана», религиозности и секуляризации в Центральной Азии.

Шестую группу работ составляют диссертационные исследования отечественных ученых. Отечественные ученые и исследователи проявили серьезный интерес к изучению религиозных факторов, включая исследование религиозного экстремизма, исламского радикализма, религиозного терроризма, подрывной деятельности террористических и экстремистских партий и движений, вовлечения молодежи в такие организации и аналогичных вопросов. В этом направлении большое научное и теоретическое значение имеют диссертации Ш.Ш. Саидова¹, Н.Д. Махмадиева², А.И. Муминова¹, Г.Дж.

¹ Саидов, Ш.Ш. Исламский фактор и его влияние на политические процессы центральноазиатского региона (на материалах Республики Таджикистан): автореф. дис. ... канд. полит. наук [текст] / Ш.Ш. Саидов. – Душанбе, 2014. – 22 с.

² Махмадиев, Н.Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане: дисс. ... канд. филос. наук [текст] / Н.Д. Махмадиев. – Душанбе, 2012. – 168 с.

Г.Дж. Мирзоева², Д. Усмона³, З.Д. Хукмишоева⁴, Н.Д. Назирова⁵, И. Неъматова⁶ и некоторых других.

В исследовании Ш.Ш. Саидова всесторонне проанализированы влияние исламского фактора на политические процессы в регионе Центральной Азии, важные особенности проявления исламского фактора в меняющемся обществе и особенно проблема формирования исламского фактора в процессе восстановления независимых государств в регионе.

Н.Д. Махмадиев, занимаясь изучением религиозного экстремизма, всесторонне рассматривая формы и виды проявления экстремизма, пути и способы снижения негативного воздействия экстремизма в Республики Таджикистане и причины его зарождения, выдвигает научно обоснованные выводы о важных особенностях данного вопроса.

Также очень важным является исследование А.И. Муминова в области изучения религиозного экстремизма. Он уделяет большое внимание на распространение идей религиозного экстремизма, его влиянии на национальную безопасность Республики Таджикистан, формировании антитеррористической стратегии в Республики Таджикистане и в целом на способах предотвращения угрозы религиозного экстремизма.

Г.Дж. Мирзоев, подвергая изучению историческую эволюцию таджикского общественного сознания, в своем исследовании подвергает анализу взаимодействие и взаимосвязь религиозного сознания с другими формами общественного сознания. Он также дает реальную оценку реформе религиозного сознания как условию обеспечения общественного прогресса.

Диссертация Д. Усмона посвящена изучению различных аспектов исламского фактора, в котором анализируются и рассматриваются взаимосвязь религии и политики, положение этого явления в исламской религии, роль ислама в процессе национального примирения и становления исламского экстремизма.

В области изучения политического ислама исследование З.Д. Хукмишоева имеет научно-теоретическое значение. В его исследовании подвергнуты изучению особенности становления политического ислама, политические предпосылки возникновения идей исламского государства,

¹ Муминов, А.И. Религиозный экстремизм в контексте социальных изменений: дисс. ... д-ра филос. наук [текст] / А.И. Муминов. – Душанбе, 2017. – 294 с.

² Мирзоев, Г.Дж. Ислам в контексте общественного сознания таджиков: история и современность: дис. ... канд. филос. наук [текст] / Г.Дж. Мирзоев. – Душанбе, 2009. – 140 с.

³ Усмонов, Д. Исламский фактор в политических процессах России и Таджикистана: дис. ... канд. полит. наук [текст] / Д. Усмонов. – Душанбе, 2008. – 172 с.

⁴ Хукмишоев, З.Д. Роль ислама в политических процессах общества: на материалах Таджикистана: дис. ... канд. полит. наук [текст] / З.Д. Хукмишоев. – Душанбе, 2007. – 168 с.

⁵ Назиров, Н.Д. Проблемы политического ислама и конфликты в государствах Центральной Азии: автореф. дис. ... канд. полит. наук [текст] / Н.Д. Назиров. – Душанбе, 2017. – 24 с.

⁶ Неъматов, И. Исламский фактор во взаимоотношениях Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран: конец XX - начало XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук [текст] / И. Неъматов. – Душанбе, 2016. – 160 с.

сущность исламских движений и политических партий, имеющие религиозный характер и т. д.

Проблемы политического ислама и исламский фактор на должном уровне также изучены в исследованиях Н.Д. Назирова и И. Нематова. И. Нематов рассматривает проявление политического ислама на примере отношений между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран.

К седьмой группе относятся труды и научные статьи отечественных ученых. Ими рассмотрены различные аспекты религиозных факторов на примере Республики Таджикистана. В том числе, они уделяли большое внимание вопросам вовлечения молодежи в экстремистские партии и движения, влиянии террористических и экстремистских организаций на политическую стабильность Республики Таджикистана, укреплении национальной государственности и защите государственной независимости, перспективах национальной безопасности и защите национальных интересов, проявлении религиозных факторов в политической практике, активности их политических и идеологических элементов, влиянии зарубежных религиозных факторов и т.д. Среди них очень важны научные и исследовательские труды А.Н. Махмадова¹, Г.Н. Зокирова², Р.Ш. Нуриддинова³, А. Мухабатова⁴, М.А., Олимова, С.К. Олимовой⁵, Г.Р. Муродовой⁶, А.С. Турдиназарова¹, С.Т. Мирзоева² и других.

¹ Махмадов, А.Н. Истиклоли сиёсӣ ва давлатдорӣ миллӣ [текст] / А.Н. Махмадов. – Душанбе: Эр-граф, 2016. – 280 с.; Тот же автор. Терроризм, омилҳои хатарҳои муҳоҷират ва таъсири онҳо ба амнияти миллӣ [текст] / А.Н. Махмадов // Терроризм ва ифротгарӣ – роҳҳои пешгирии он. – Душанбе: Маориф, 2015. – С.139-150.

² Зокиров, Г.Н. Терроризм [текст] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2004. – 51 с.; Тот же автор. Геополитика [текст] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе: Эр-граф, 2008.

³ Нуриддинов, Р.Ш. Ислам в мировой политике XXI века [текст] / Р.Ш. Нуриддинов. – Душанбе: ТНУ, 2020. – 424 с.; Тот же автор. Геополитика. [текст] / Р.Ш. Нуриддинов, П.Р. Нуриддинов. – Душанбе: Эр-граф, 2016. – 352с.; Тот же автор. Идеологическая борьба лево-демократических и право-исламистских сил в Афганистане во второй половине XX века. Монография [текст] / Р.Ш. Нуриддинов. – Душанбе: Ватанпарвар, 2003. – 384 с.; Тот же автор. Геополитика России в мусульманском мире [текст] / Р.Ш. Нуриддинов // Государство и общество в России. – Новосибирск, 2007. – С.105-120.; Тот же автор. Религиоведение [текст] / Р.Ш. Нуриддинов. – Новосибирск: СибАГС, 2008. – 182 с.; Тот же автор. Место и роль России в формировании новой геополитической системы в странах Среднего Востока [текст] / Р.Ш. Нуриддинов. – Новосибирск: СибАГС, 2009. – 171 с.; Тот же автор. Исследование и экспертиза экстремистских материалов [текст] / Р.Ш. Нуриддинов. – Новосибирск: СибАГС, 2009. – 176 с.; Тот же автор. Россия и религиозный радикализм в Центральной Азии [текст] / Р.Ш. Нуриддинов // Общественно-политическая стратегия развития общества как модернизационный проект. – Новосибирск, 2010. – С.95-105.

Нуриддинов, Р.Ш. Вероятные сценарии развития событий в Афганистане после ухода западной коалиции в 2014 году [текст] / Р.Ш. Нуриддинов // Вестник Таджикского национального университета. – 2013. – №3/5 (118). – С.125-132.

⁴ Мухабатов, А. Раванди ташаккулёбии бунёдгарии исломӣ дар замони муосир [текст] / А. Мухабатов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2019. – №7. – С.301-305.

⁵ Олимов, М.А. Трансформация идентичности в миграции: этничность и религия (на примере таджикской трудовой миграции в России) [текст] / М.А. Олимов, С.К. Олимова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 59. – С.158-166.

⁶ Муродова, Г.Р. Чараёни динии «салафия»: моҳият ва баъзе хусусиятҳои он [текст] / Г.Р. Муродова // // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. Қисми 1. – 2017. – №2/4. – С.281-285.

В исследованиях А.Н. Махмадова всесторонне анализированы вопросы политической стабильности общества, защиты политической независимости, укреплении национальной государственности, защиты национального единства, борьбы с новыми угрозами современного мира, как борьбе с терроризмом, религиозным радикализмом, киберпреступностью и др.

В научных трудах Г.Н. Зокирова рассмотрены угрозы терроризма для общества, перспективы защиты национальных интересов Республики Таджикистан, защита государственной независимости, геополитические интересы и место Республики Таджикистан в системе новых международных отношений и негативное влияние религиозных факторов.

В трудах Р.Ш. Нуриддинова проанализирована деятельность экстремистских и террористических партий и движений в Исламском Государстве Афганистан, их влияние на государства Центральной Азии, формирование геополитической ситуации в регионе и ее последствия. Этим автором также подвергнуты исследованию вопросы идейной борьбы левых демократических и правых исламистских сил, геостратегию Российской Федерации в исламском мире анализ экстремистских и экстремистских материалов, источники зарождения и борьба с политическим экстремизмом, проблемы методологии формирования и развития идеологических основ и практической деятельности террористических движений.

В исследованиях А. Мухабатова проанализированы вопросы религии и религиозных факторов в условиях становления многопартийной системы и деятельности политических партий. Он, как эксперт по партийным вопросам, дает реальную оценку особенностям деятельности религиозных политических партий и их влияния на государства Центральной Азии. К тому же, он проявляет особый интерес вопросу религиозных фундаменталистов.

В научных статьях М.А. Олимова, Г.Р. Муродовой, А.С. Турдиназарова и С.Т. Мирзоева анализированы различные аспекты религиозных факторов, явления терроризма, религиозного и политического экстремизма на примере деятельности террористических и экстремистских организаций, показаны их влияния на политическую стабильность Республики Таджикистан.

Следует отметить, что хотя на сегодняшний день вопрос о религиозных факторах в определенной степени изучен отечественными и зарубежными учеными и исследователями, можно двумя аргументами сказать, что он все еще требует изучения. Во-первых, зарубежные ученые не могут дать реальную оценку политическим процессам в странах Центральной Азии, в том числе религиозной и политической жизни Республики Таджикистан, и часто дают одностороннюю оценку этого вопроса. Во-вторых, хотя отечественные ученые дали реальную оценку религиозной проблематике, за последние несколько лет

---

¹ Турдиназаров, А.С. Доктринаи иҷтимоию сиёсии ислом ва ҳосиятҳои асосии он [текст] / А.С. Турдиназаров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. Қисми 2. – 2019. –№10. –С.321-325.

² Мирзоев, С.Т. Движение «Талибан»: угроза безопасности всего региона [текст] / С.Т. Мирзоев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. –2018. –№8. –С.269-273.

под влиянием глобализации, развития новых информационных технологий, изменения региональных и глобальных политических процессов феномен религиозных факторов претерпел существенные изменения. Поэтому, чтобы лучше оценить религиозный процесс и управлять им, его изучение следует продолжить с учетом изменений последних лет.

В процессе исследования также использовался ряд источников. Их можно разделить на две группы.

Первую группу источников составляют нормативно-правовые акты, официальные и политические документы. В эту группу входят Конституция Республики Таджикистан¹, Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» (2009 г.)², Закон Республики Таджикистан «О регулировании традиций и обрядов в Республике Таджикистан» (2007 г.)³, Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» (2003 г.)⁴, Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» (1999 г.)⁵, Уголовный кодекс Республики Таджикистан⁶, Национальная стратегия Республики Таджикистан по борьбе с экстремизмом и терроризмом на 2016-2020 годы⁷ и Концепция политики государства Республики Таджикистан в области религии (2018)⁸.

Вышеупомянутые законы включают процедуру регистрации и продвижения деятельности религиозных объединений, способа проведения религиозных обрядов, проявлений религиозного и политического экстремизма, под видом ислама проявлений терроризма и экстремизма, предотвращения этих явлений, защиты политической стабильности общества, обязанностей и ответственности различных субъектов по обеспечению общественной безопасности и так далее. В Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы предусмотрены пути и средства борьбы с данными явлениями, устранения причин и источников их формирования, предотвращения возникновения и распространения идей религиозного радикализма.

¹ Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. 22.05.2016. [манбаи электронӣ]. URL: <http://president.tj/taxonomy/term/5/111> (санаи истифодабарӣ: 12.11.2019)

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2009, №3, мод. 82; с. 2011, №6, мод. 450; Қонуни ҚТ аз 02.01.2018 с., №1497.

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2007, №6, мод. 428.

⁴ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с.1999, №11, мод. 275.

⁵ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарой) // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2003, №12, мод. 697.

⁶ Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Кодекси амалқунанда. Санаи қабул: 15.06.2004 / Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қонуни ҚТ аз 28.08.2017 с., №1467

⁷ Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020 [манбаи электронӣ]. URL: http://mit.tj/sites/default/files/strategiyai_milli.pdf (санаи муроҷиат: 20.01.2020 г.)

⁸ Концепсияи сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи дин // Бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 апрели соли 2018, №1042 тасдиқ шудааст.

Вторую группу источников составляют фундаментальные труды Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон как в своих выступлениях, так и в своих произведениях постоянно говорит об угрозе исламского экстремизма и фундаментализма, рассматривает защиту духовного образа ислама и ханафитской школы, продвижении национальных ценностей и культуры, укреплении национальной государственности¹ и т.д.

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Связь работы с программами (проектами) и научными темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках исполнения научно-исследовательской темы “Социально-политические процессы Республики Таджикистан в условиях глобализации” на 2016-2020 гг. кафедры политологии Кулябского государственного университета имени А.Рудаки.

Объектом исследования является влияние религиозных факторов на политические процессы общества.

Предметом исследования является формирование религиозных факторов и их негативное влияние на политическую стабильность Республики Таджикистан.

Цель исследования – определение содержания религиозных факторов, их положительные и отрицательные особенности, обоснование их влияние на политическую стабильность Республики Таджикистан.

Для достижения указанной цели исследования поставлены следующие исследовательские задачи:

- рассмотреть сущность и особенности религиозных факторов;
- подвергать изучению основные тенденции формирования религиозных факторов в современных условиях;
- показать причины и предпосылки зарождения политизации и политиканство религии в современной науке;
- анализировать процесс формирования политического ислама и показать предпосылки возникновения исламских факторов;
- показать влияние религиозных факторов на политические процессы региона Центральной Азии.

---

¹ Эмомалӣ Раҳмон. О современном мире и основных аспектах внешней политики Республики Таджикистан. – Душанбе: Контраст, 2019. – 222 с.; Эмомалӣ Раҳмон. Уфуқҳои Истиқлол. – Душанбе: Эр-граф, 2018.; Эмомали Раҳмонов. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Т.1. – Душанбе : "Ирфон", 2006. - 480 с.; Эмомалӣ Раҳмонов. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Чилди ҳафтум. - Душанбе: «Ирфон», 2007. 480 с.; Эмомалӣ Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва тэҳёи миллат. Чилди ҳаштум. – Душанбе: «Ирфон», 2009. 576 с.; Эмомалӣ Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Чилди ёздаҳум. – Душанбе: «Ирфон», 2011. 576 с.; Эмомалӣ Раҳмон. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Чилди дувоздаҳум. – Душанбе: «Ирфон», 2016. – 560 с.; Эмомали Раҳмон. Таджики в зеркале истории. От Арийцев до Саманидов. – Душанбе: «Ирфон», 2012. – 676 с.; Раҳмон Эмомалӣ. Мухити зиндагӣ ва олами андешаҳои Имоми Аъзам: асари илмӣ. – Душанбе: Шарқи озад, 2009. - 368 с.; Эмомалӣ Раҳмон. Мавлоно ва тамаддуни инсонӣ. - Душанбе: «Бухоро», 2012. - 132 с.; Эмомалӣ Раҳмон. О времени и о себе. – Душанбе: «ЭР-граф», 2015. - 232 с.

– рассмотреть влияние религиозных факторов на политические процессы и политической стабильности Республики Таджикистан.

Теоретические основы исследования. В процессе исследования изучались и анализировались научные работы и исследования зарубежных и отечественных ученых. В частности, для ясного и отчетливого раскрытия сущности и особенностях религиозных факторах широко использовались теории светского государства (В.В. Наумкин), религиозного радикализма (Б.Тиби), политической религии (Дж.Эспозито), религиозного экстремизма, формирования светских ценностей (С.А. Семедов) и некоторых других.

Методологические основы исследования. В процессе исследования широко используются научные методы структурного и функционального анализа, институционального анализа и сравнительного анализа.

Проведение структурного и функционального анализа позволило выявить компоненты религиозных процессов, включая политические элементы ислама, а также выявить положительные и отрицательные воздействия религиозных и политических факторов.

Использование институционального анализа дает широкие возможности не только для изучения роли и положения государственных институтов, но и для определения степени соответствия социальным нормам, определения взаимосвязи между светскими и религиозными нормами в общественной жизни, их влияния на поведение граждан.

Сравнительный анализ был использован не только для сравнения религиозной ситуации в Центральной Азии, но и для сравнения первого десятилетия независимости с современными условиями страны. Кроме того, в этом исследовании также учитывается системный подход.

Область исследования. Данное диссертационное исследование соответствует коду специальности, утвержденному ВАК при Президенте Республики Таджикистан 6D050200 - Политология, 23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии (Политология).

Этапы исследования. Этапы проведения исследования охватывает 2016-2020 годы.

Достоверность результатов диссертационного исследования выражается в том, что выводы автора сделаны на основе анализа научной литературы и политических теорий. Автор также на базе анализа событий и явлений, политических процессов общества, связанные с предотвращением влияния религиозных факторов, предлагает свои практические рекомендации.

Научная новизна исследования. В исследовании с учетом политических процессов Республики Таджикистан изучаются и исследуются проявления религиозных факторов. В нем показаны их угрозы политической стабильности и национальной безопасности Республики Таджикистан.

Научную новизну данного исследования конкретно могут демонстрировать следующие пункты:

- рассмотрены сущность и важные особенности религиозных факторов;

- подвергнуты нучному изучению основные тенденции становления религиозных факторов в современное время;
- показаны причины и предпосылки возникновения политизации и политиканство религии в современной науке;
- показаны религиозные факторы в Центральноазиатском регионе и определены их важные особенности;
- проанализирован процесс формирования политического ислама, показаны предпосылки зарождения исламских фкторов;
- показано влияние религиозных факторов на политические процессы региона Центральной Азии;
- рассмотрено влияние религиозных факторов на политические процессы и политическую стабильность Республики Таджикистан.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Отношение ученых и исследователей к трактовке сущности религии и особенностей религиозных факторов проявляется в трех формах. Первая группа ученых считает религию второстепенной в социальной и политической жизни и поэтому не считает ее влияние столь решающим. Вторая группа ученых оценивает религию очень важной для человеческих обществ и для самого человека и считает ее одним из важнейших элементов жизни. Однако третья группа ученых, выразив отрицательный взгляд на религию, называет ее особенно опасной в условиях, когда приобретает политический характер. Тем не менее, исследования по этому вопросу показали, что религиозные факторы можно условно разделить на две группы: положительные и отрицательные. Более того, религии и конфессии, чьи последователи являются толерантными, традиционными и культурными, не путают религию с политикой, а рассматривают ее как духовную ценность своей жизни, формирующую положительные аспекты религиозных факторов. Однако отрицательные черты религиозных факторов не связаны с такими ценностями, и элементы радикализма, экстремизма и религиозной и национальной ненависти имеют приоритетное значение, и в этом случае четко просматриваются их политические особенности. Последователи таких религиозных течений, создавая экстремистские партии и движения для достижения своих политических целей, которые носят радикальный экстремистский характер, пытаются и хотят постепенно увеличивать число своих последователей и союзников.

2. Религиозные факторы сопровождали человечество с самых первых дней появления религий, и оно постепенно адаптировалось к новым условиям в процессе изменения общественной жизни. Духовенство и богословы внесли значительный вклад в адаптацию религиозных учений к различным условиям. Они используют различные религиозные и идеологические стратегии для укрепления своего положения. Если оценивать религиозные факторы с учетом политических процессов последних двух десятилетий, это можно представить иногда как реакция некоторых исламских священнослужителей на научно-технический прогресс Запада, иногда как геополитические притязания

сверхдержав исламского мира, а иногда как разрушительные, которые финансируются мировыми акторами.

3. Политизация религии как субъективный процесс - это применение религиозной идеологии в политической практике. Её в большинстве случаев связывают с политическими особенностями религии или политической религии. Использование религии и религиозной идеологии политическими силами составляет суть политизации религии. В этих условиях религиозные факторы используются различными организациями - религиозными и нерелигиозными организациями для достижения своих стратегических целей. К религиозным субъектам относятся, прежде всего, исламские государства, террористические и экстремистские партии и движения, исламский экстремизм, а к нерелигиозным субъектам относятся развитые страны Запада и акторы мировой политики. Более того, иногда религиозные факторы используются для объединения людей, для установления диалога и примирения, для развития духовного и нравственного развития общества, а в других случаях для создания различных кризисов и дестабилизации политической стабильности обществ.

4. В современных условиях одним из религиозных факторов, глубоко влияющих на внутреннюю и внешнюю политику различных стран мира, является исламский фактор. В настоящее время в образе исламских факторов имеют в виду процесс формирования политического ислама, который проявляется в формах исламского радикализма, на основе возрождения ислама и возрождения исламских традиций, идей салафитов и такфири, экстремистского исламизма и др. Все их можно назвать политическим и идеологическим процессом исламского экстремизма. Угроза исламского экстремизма проявляется в том, что они считают все формы насилия, включая терроризм, приемлемыми для достижения своих политических целей. Их идеологические и политические учения основаны на создании халифата, а джихад и мученичество являются их символическими идеями и центральными стратегиями. Их конечная цель - противостоять современным политическим процессам, свергнуть демократические политические системы, создать исламское государство и установить государственное и общественное управление, основанное на исламских нормах.

5. Центральная Азия считается регион столкновений геополитических интересов. Страны региона обрели государственную независимость после распада Советского Союза и прошли различные этапы становления национальной государственности. Однако в процессе их становления, как независимых государств, возникает ряд угроз и вызовов, которые не только препятствуют реализации их национальных интересов, но и представляют реальную угрозу их конституционному устройству и территориальной целостности этих стран. Между тем, религиозные факторы и их проявления в виде религиозного экстремизма и исламского радикализма очень опасны. У стран Центральной Азии есть свои уязвимости перед религиозными экстремистскими и террористическими организациями, что в определенной степени препятствует процессу обеспечения их безопасности и политической

стабильности. В частности, население региона преимущественно мусульманское, что очень способствует распространению идей исламского экстремизма среди экстремистских и террористических организаций. В то же время тот факт, что их экономика развивается и что эти страны находятся в переходном периоде, предоставляет экстремистам другие возможности. Также в Российской Федерации и в других странах находится много трудовых мигрантов из Республики Таджикистан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан, среди которых активно осуществляется пропаганда исламского экстремизма и радикализма. Принимая во внимание уязвимость стран региона, можно сказать, что наряду с региональными и глобальными угрозами и опасностями, влияние религиозных факторов на страны региона также вызывает большое беспокойство.

6. С первых дней обретения независимости наблюдается влияние религиозных факторов на политический процесс Республики Таджикистан. Даже одна из причин гражданской войны связана с религиозными факторами. Потому что в политических конфликтах страны одной из сторон конфликта были исламские силы, целью которых было создание исламского государства. Хотя пламя гражданской войны было потушено после подписания Соглашения об установлении мира и национального согласия, исламские силы не могли отказаться от своей цели по созданию исламского государства на территории Республики Таджикистан. Начиная с 2000-х годов в стране возник ряд религиозно-экстремистских и террористических партий и движений, изначально занимавшихся распространением экстремистских и реакционных идей, а через некоторое время начали заниматься достижением своей конечной цели. Ярким примером этого является сентябрь 2015 года, когда террористическая и экстремистская организация партия исламского возрождения Таджикистана попыталась организовать государственный переворот. Более того, вовлечение молодых людей и трудовых мигрантов в ряды террористических и экстремистских организаций, активизация их антиконституционной пропаганды в социальных сетях и на сайтах, клевета на власть в сознании людей, мобилизация масс против выбранной политики государства и правительства и другие реализуются исламскими радикалами шаг за шагом. Учитывая все эти тенденции, можно сказать, что религиозные факторы, проявляющиеся в форме исламского радикализма и религиозного экстремизма, представляют собой реальную угрозу политической стабильности и национальной безопасности страны.

Теоретическое значение результатов исследования. Материалы диссертации могут быть использованы при преподавании дисциплин политология, национальная безопасность, социология и религиоведение, а также при разработке учебных программ и учебников по этим дисциплинам. Теоретическая ценность результатов исследования подтверждается также тем, что авторские выводы и рассуждения основаны на анализе научных концепций и политических теорий, которые очень важны в концептуальной разработке религиозных факторов.

Практическое значение результатов исследования. Выводы и основные результаты диссертации создают научную и теоретическую базу для дальнейшего исследования религиозных факторов, Материалы исследования очень важны для формирования теоретического мировоззрения молодых исследователей и тех, кто занимается изучением религиозного и политического экстремизма. Практические рекомендации автора и выводы диссертации могут быть использованы в деятельности Государственного комитета национальной безопасности, Министерства внутренних дел, Комитета по религии, регулированию традиций и праздников при Правительстве Республики Таджикистан, Комитета по делам молодежи и спорту, Комитета по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан в борьбе с экстремизмом и религиозным радикализмом.

Личный вклад соискателя отражается в определении целей и задач исследования, определении объекта и предмета исследования, постановке основных вопросов исследования, разработке и комментарию полученных данных, разработке теоретических и методологических положений, практических рекомендациях. Представленные в диссертации выводы являются результатом самостоятельного исследования соискателя.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования отражены в 4 научных статьях автора, опубликованные в рецензируемых журналах. Диссертация обсуждена на заседании кафедры политологии Кулябского государственного университета им. А. Рудаки и рекомендована к защите.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации обосновывается актуальность темы исследования, показана степень изученности выбранной темы. В части общее описание исследования показаны объект и предмет, цели и задачи исследования, научная новизна, положения, которые выдвигаются к защите, теоретическое и практическое значение исследования, апробация результатов исследования и структура диссертации.

Первая глава диссертации - **«Теоретико-методологические основы изучения религиозных факторов»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе первой главы - **«Сущность и особенности религиозных факторов»** анализируется и исследуется отношение ученых к религиозным вопросам, их взгляды на религиозные факторы и формы проявления религиозных процессов.

Анализ и изучение научных работ ученых и исследователей показывают, что они обычно по отношению к религии и религиозным факторам придерживаются нейтральную, положительную и негативную позицию. Другими словами, одна группа ученых при комментировании религиозных вопросов заняла нейтральную позицию, вторая группа оценила эти вопросы

положительно, а третья группа - негативно. Ученые, занявшие нейтральную позицию в отношении религии и религиозных факторов, говорят, что даже если в религии есть несколько рычагов влияния, они имеют очень ограниченные возможности, и поэтому считают такое влияние вторичным. Те, кто положительно относится к религии, подчеркивают, что религия связывает людей с источником существования, делает их жизнь содержательной и оказывает глубокое влияние на их духовную жизнь. В то же время есть негативные взгляды и отношение к религии. Такая традиция имеет свою историю и в основном восходит к эпохе Возрождения. К этому вопросу уделяли первостепенное внимание просветители. По их мнению, религия не может положительно влиять не только на жизнь отдельных людей, но и на систему общества. Для понимания религиозных факторов очень важно учитывать такую ситуацию.

Ряд исследователей рассматривают религиозные факторы как явление, связанное с реализацией социально-политических элементов религии, которые осуществляются религиозными общинами для формирования групповой идентичности. Основным элементом содержания религиозного фактора является религиозная вера. Религиозные убеждения оказывают глубокое влияние на людей и различные слои общества и являются фактором, усложняющим социальные процессы и социальную структуру общества¹. Действительно, влияние религиозных идей на сознание людей может изменить их поведение. С учетом этого фактора также можно рассматривать возникновение экстремизма и терроризма. Кроме того, религиозный фактор считается понятием, посредством которого определяется влияние религии на конкретные социальные объекты. Поэтому очень важно учитывать религиозный фактор при изучении таких объектов и показывать их функциональные характеристики². Принимая во внимание эту ситуацию, на сегодняшний день высказываются мнения ученых в различных областях науки в зависимости от характера и особенностей религиозных факторов. Такой подход позволяет рассмотреть религиозные факторы в системе национальной безопасности.

Практически все религиозные идеологии, существующие в современном мире, содержат элементы, которые при определенных условиях могут мобилизовать своих последователей на совершение незаконных и насильственных действий. В частности, в практике исламского радикализма, сформировавшейся под влиянием экстремистских и радикальных идей, характерно использование исламских идей для реализации политических целей. Прежде всего, в этом процессе широко используются идеи убеждения и принуждения.

---

¹ Микрюков В.О. Религиозный фактор в современном терроре (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. –М., 2009. –С.16.

² Носков Ю.Г. Социально-философский анализ воздействия религиозного фактора на национальную безопасность: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. –М., 2000. –С.11.

Религиозные факторы - это совокупность социально-политических процессов и общественных отношений, которые под влиянием религии вызывают различные события и изменяют политическую жизнь страны, изменяя политическое и социальное поведение людей. На примере Центральной Азии исламский фактор выступает в качестве религиозного фактора, отражая взаимосвязь и взаимодействие религии и политики, что находит выражение в деятельности государственных органов, общественных организаций, религиозных объединений, террористических и экстремистских партий и движений.

Религиозные факторы проявляются в различных формах, если некоторые из них способствуют социальной стабильности, то другие больше дестабилизируют общество. Например, проявление религиозных факторов на уровне социально-политических отношений указывает на то, что религиозные организации, партии и движения хотят вмешиваться в политические процессы общества и изменять существующую систему общественных отношений. Религиозные факторы также могут влиять на сознание общества и отдельных людей и могут делать их заложником фанатизма и суеверия. Однако, наряду с негативным воздействием, религиозные факторы также могут быть мобилизованы в процессе обеспечения мира и стабильности, особенно в борьбе с угрозами и опасностями. Такая ситуация может возникнуть только в том случае, если деятельность религиозных организаций направлена на защиту национальных интересов страны и не противоречит им.

Во втором параграфе первой главы **«Основные тенденции развития религии и религиозных факторов в современном периоде»** анализируются и исследуются основы формирования религиозных факторов, приобретение ими политических особенностей, их использование в реализации политических и геополитических целей, и в конечном итоге, под влиянием каких процессов и условий возникли такие изменения.

Одной из важнейших особенностей проявления религиозных факторов является то, что они носят стратегический характер. Связь стратегии с религиозным фактором выражается в том, что в современных условиях религиозный фактор используется не только различными социально-политическими субъектами для достижения своих целей, но и является их особой долгосрочной стратегией. В этих условиях религия рассматривается как идеологический инструмент для выработки стратегии борьбы. Особенно в современных условиях можно наблюдать такую особенность исламских факторов. Действительно, в наше время много говорят об исламизме или политизации ислама. В зависимости от его происхождения высказываются разные взгляды на политическую природу этого течения и приобретения им международного характера. Однако большинство ученых убеждены, что активизация исламских движений и политизация ислама произошли под влиянием глобализации.¹ Исламизация политики на Востоке произошла под влиянием социально-экономических факторов, особенно с учетом их

---

¹ Руа О. Глобализированный ислам. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С.45.

внутренней и внешней политической ситуации. Большинство ученых заявляют, что конфликты между государством Израилем и арабским миром являются внешними факторами политизации ислама, на основе которых базируются все мировые политические процессы, связанные с исламом.¹ Но внутренние причины политизации ислама зависят от его характера. То есть, связь ислама с политикой, экономикой, культурой и обществом приводит к тому, что в мусульманских странах Востока ислам занимает свое место в общественной жизни. В настоящее время в большинстве мусульманских стран Востока всесторонне формируется идея создания исламского халифата. По мнению некоторых ученых, их целью в арабском мире является создание талибами халифата Рашидии, халифата Аббасидов в Исламской Республике Иран, Османского халифата в Республике Турции и антизападного халифата в Исламском государстве Афганистан².

В настоящее время исламские партии и движения в зависимости от их влияния на общественную и политическую жизнь делятся на две основные группы: во-первых, исламские движения, которые, даже если критикуют правительство, соглашаются с ними. Поэтому их иногда называют умеренными противниками. Вторую группу составляют экстремистские партии и движения, которые отрицают любые компромиссы и диалог, используют насильственные методы в процессе борьбы, а иногда даже совершают террористические акты.

Вторая глава диссертации называется **«Политизация религии и ее влияние на общественные отношения»** и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе второй главы **«Исследование политизации религии в современной науке»** рассматриваются различные аспекты политизации религии и политической религии.

Политизация религии как субъективный процесс - это применение религиозной идеологии в политической практике. Это часто связывают с политическими особенностями религии или политической религии. Использование религии и религиозной идеологии политическими силами составляет суть политизации религии.

Что касается стратегии использования религиозных факторов в процессе столкновения цивилизаций, можно выделить две основные религиозные тенденции: во-первых, объединяющая и конструктивная стратегия; во-вторых, стратегия рассредоточения творческих сил, стратегия кризиса и стратегия разрушения политической и социальной стабильности. Использование этих стратегий зависит от природы и идеологических особенностей религиозных организаций. При использовании первой стратегии религиозный фактор в основном служит объединению людей, исповедующих ту или иную традиционную религию. Основная цель этой стратегии состоит в том, чтобы обеспечить нравственное и духовное развитие различных слоев общества на основе религиозных норм и сохранить нравственный и духовный образ

---

¹ Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. – М.: ИБВ, 2005. – С.156.

² Рагимова А.Ф. Исламский фактор в мировой политике: оценка современных исследователей // *Ceteris Paribus*. –2016. –№8. –С.10.

человека. Кризисные и подрывные стратегии используются различными региональными и глобальными акторами, на основе которых религиозный фактор используется для обеспечения их доминирования в конкретных геополитических областях и для достижения своих геополитических целей. Обычно они используют религию для обмана. Для реализации этой стратегии создаются ряд экстремистских организаций и религиозных движений, которые носят чисто экстремистский характер.

Политизация религии - это процесс, в котором религиозные идеи и учения используются для достижения политических целей. В этом случае религиозные идеи и религиозные учения, выступающие в качестве религиозной идеологии, являются важными элементами политической технологии. Более того, считается, что использование религиозных учений либо оправдывает политическую деятельность, либо мобилизует людей для участия в светской деятельности. Однако, вопреки этому утверждению, можно говорить, что политические методы также используются в религиозных целях¹.

Таким образом, политизация религии - это субъективный процесс применения религиозной идеологии в политической практике. Ее часто связывают с политическими особенностями религии или политической религии. Использование религии и религиозной идеологии политическими силами выражает суть политизации религии.

Во втором параграфе второй главы **«Процесс формирования политического ислама и возникновение исламских факторов»** рассматривается феномен джихада, идеология исламизма, экстремистский характер религиозных движений ваххабизма и салафизма, такфирского ислама и в целом феномен исламского радикализма.

Ряд групп салафитов и такфири, таких как террористической организации под названием «Исламское государство», «Аль-Каида», движение «Талибан», «Боку харам» и некоторые другие, смогли превратить свои религиозные убеждения в политическую идеологию. В частности, исламский радикализм перешел от норм социального поведения к созданию глобального политического проекта, в котором осуждаются не только последователи других религий, но и большинство мусульман.

Такой вид столкновения составляет фундаментальные идеи современного салафитского движения. Их учения предполагают, что последователи других религий, включая суннитов и шиитов, а также последователей других религий, должны считаться немусульманами, если они выступают против их взглядов, и должны быть уничтожены, если они не принимают их учения². Главный лозунг последователей современного салафизма - «шариат или мученичество». Такая форма исламской идеологии требует агрессивного джихада и сформировала глобальную сеть для вербовки моджахедов с целью увеличения ее

¹ Станкевич, Г.В. Религиозный фактор современного политического процесса: автореф. дисс. ... д-ра полит. наук [матн] / Г.В. Станкевич. –Пятигорск, 2012. – С.21.

² Белл М.Л. К вопросу о понятийном уровне исламских исследований. Салафизм // Актуальные проблемы гуманитарных наук. –2014. –№4. –С.18.

возможностей. Они не нуждаются в ученых и общественно-политических деятелях, напротив, им больше нужны джихадисты. Поэтому продвижение идей радикализма и экстремизма составляет один из основных направлений их деятельности.

После совершения террористических атак 11 сентября 2001 г. под влиянием транснациональной деятельности террористической организации «Аль-Каида» глобализация безопасности приняла форму глобализации угроз. Наряду с глобализацией безопасности важно учитывать появление идентичности транснациональных преступных организаций. В этой связи необходимо подчеркнуть формирование идентичности джихадистов, салафитов и такфиритов. В этих условиях очень важно формирование национальной идентичности и политической идентичности граждан. Потому что идентичность, сформированная транснациональными преступными организациями, основана на ненависти и групповом противостоянии. Это противоречит национальным и международным законам и нормам.

В условиях роста угроз с регионального на глобальный уровень политическая граница между западными странами и исламским миром была нарушена, в результате чего большинство угроз проникло в западные страны. Такой процесс можно назвать передислокацией политического проекта исламистов. Например, количество террористических актов и нелегальной иммиграции в Западной Европе и США в последние годы увеличилось, и они будут продолжать сталкиваться с похожими проблемами. Другими словами, исламисты-такфири превратили традиционную идею джихада, рекомендованную для защиты Родины и мусульман, в глобальную идеологию и политический проект¹. Радикальный характер нового салафитского учения привел к дестабилизации политической структуры Ближнего Востока, и его влияние ощущается, прежде всего, на Западе и в других частях мира. В целом салафитские и такфирские исламские моджахеды широко подвергаются изучению не только в системе национальной безопасности, но и в сфере международной безопасности.

Таким образом, после смены мировой политики и изменения международных отношений политический ислам и исламский радикализм стали одним из глобальных явлений. С начала 21 века социальная и исламская модель салафизма и система их религиозных ценностей в ряде мусульманских стран превратилась в идеологию такфири и радикального ислама. Такое положение приводит к появлению экстремистской идентичности, последователи и сторонники которой резко критикуют нормы традиционного ислама, а в некоторых случаях отрицают прежние ценности ислама.

Третья глава диссертации называется **«Влияние религиозных факторов на политические процессы Центральной Азии и Республики Таджикистан»** и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе третьей главы **«Влияние религиозных факторов на политические процессы Центральной Азии»** рассматриваются истоки

---

¹ Чепелева А.В. Этические аспекты джихада // Альманах «Дискурсы этики». – 2014. – № 1(6). – С.25.

зарождения экстремистских партий и религиозного экстремизма в Центральной Азии, их религиозное и политическое положение и перспективы предотвращения влияния религиозных факторов в регионе.

В условиях глобализации и изменений в мировых политических процессах регион Центральной Азии последние два десятилетия столкнулся с серьезными проблемами. Часть из этих вопросов зависят от переходного периода, в то время как другая часть возникает в результате конфликта геополитических интересов и региональных и мировых политических процессов. Например, к ним относятся экономические проблемы, экологические трудности, угроза терроризма и религиозного и политического экстремизма, распространение идей религиозного радикализма, незаконный оборот наркотиков, трудовая миграция, безработица и так далее. Среди существующих проблем большое значение имеет вопрос возрождения ислама и влияния религиозных факторов. В основном политическая нестабильность в странах Центральной Азии, в частности и в регионе, в целом зависит от влияния религиозных факторов. То есть религиозные факторы в этом регионе стали дестабилизирующим фактором политической жизни общества. Деятельность террористических и экстремистских организаций, таких как «Хизб ут-Тахрир», «Исламское движение Узбекистана (Туркестан)», «Партия исламского возрождения Таджикистана» и др., а также подрывная деятельность сторонников террористических и экстремистских партий и движений в других конфликтных зонах, таких как террористической организации под названием Исламское государство и Талибан сделали угрозу терроризма, религиозного и политического экстремизма очень серьезной¹.

Уязвимость региона Центральной Азии перед угрозами терроризма, религиозного и политического экстремизма зависит от следующих условий:

Во-первых, политические и конституционные структуры стран региона были объявлены демократическими и светскими, против которых борются радикальный ислам и исламские экстремистские и террористические организации;

Во-вторых, государства Центральной Азии - это постсоветские государства, которые входят в СНГ, ШОС и ОДКБ и в значительной степени являются союзниками Федерации России. Такая ситуация в процессе геополитической борьбы между Востоком и Западом, Соединенными Штатами и Российской Федерацией может создать различные проблемы для региона;

В-третьих, большинство населения Средней Азии являются преимущественно последователями исламской религии, поэтому Среднюю Азию можно назвать мусульманским регионом. Это создает благоприятные условия для исламских радикальных партий и движений;

В-четвертых, в странах региона существуют экономические, социальные и политические проблемы, которые создают благоприятную среду для распространения исламского радикализма. В этой части исследования

---

¹ Савичев Ю.Н. Геополитическая ситуация в центрально-азиатском регионе и политика РФ // Вестник РУДН. Серия: История России. –2016. –№3. –С.38.

рассматривается влияние религиозных факторов на политическую стабильность стран региона с учетом их уязвимости.

В настоящее время в Центральноазиатском регионе наблюдается присутствие ряда исламских террористических и экстремистских организаций, которые намерены создать исламский халифат. В частности, «Хизб ут-Тахрир», «Исламское движение Узбекистана (Туркестан)», «Братья-мусульмане», «Аль-Джихад», террористической организации под названием «Исламское государство», «Аль-Каида», «Джабхат ан-Нусра», движения «Талибан», «Партия исламского возрождения Таджикистана» и некоторые другие. Хотя расширение этих партий и движений зависит от внутренних факторов этих стран, в основном они активизируются под влиянием внешних факторов. Прежде всего, конфликты в Сирийской Арабской Республике и Республике Ирак, Исламском Государстве Афганистан, эскалация борьбы между Исламской Республикой Иран и Саудовской Аравией, финансирование ими деятельности ряда экстремистских и террористических организаций способствуют распространению исламского экстремизма¹.

Таким образом, исламский фактор в странах Центральной Азии, несмотря на его ограниченность, представляет собой некую социальную и политическую реальность, которую сегодня трудно отрицать. Учитывая растущее влияние религиозных факторов на региональные и глобальные политические процессы, большинство ученых и исследователей говорят о возрождении религии или «возрождении средневековых традиций».

Во втором параграфе третьей главы **«Влияние религиозных факторов на политическую стабильность Республики Таджикистан»** изучению и исследованию подвергаются негативные последствия политизации ислама, деятельность экстремистских партий и движений, их влияние на национальную безопасность, в том числе угроза конституционному строю государства и уязвимость политической стабильности страны.

Со стратегической точки зрения, если оценивать влияние религиозных факторов, на примере Республики Таджикистан, основные объекты, находящиеся под влиянием религии, можно показать следующим образом. Во-первых, социально-демографические объекты (население страны в целом, разные слои населения с точки зрения их уязвимости, общественное сознание, мышление населения и т. д.); во-вторых, моральные и культурные ценности (национальная самобытность, национальные традиции, национальная культура и др.); в-третьих, конституционное устройство государства (секуляризм государства, светские и демократические законы, нормы верховенства права и т. д.).

В Республике Таджикистан, по некоторым статистическим данным, 90% населения исповедуют ислам. Реальность такова, что всех последователей ислама можно разделить на две группы - религиозную элиту и простых мусульман. В свою очередь, как религиозные элиты, так и обычные мусульмане

---

¹ Панфилова В. Исламские фундаменталисты готовят прорыв в Центральной Азии // НГ-Религии. – 2005. – №7. – С.4.

можно разделить на две группы с точки зрения религиозного и политического мировоззрения: толерантные (традиционные) и радикальные (экстремисты). Здесь решающую роль играет учет элементов исламской толерантности и радикализма. Ведь успех государства в регулировании религиозных отношений и реализации государственной политики в сфере религии зависит от баланса элементов толерантности и исламского радикализма. Этот вопрос носит изменчивый характер. То есть постепенно его баланс может измениться. Но реальность такова, что если радикальные элементы увеличатся и их влияние возрастет, станет сложнее контролировать религиозное поведение мусульман, а политические и социальные процессы также столкнутся с различными кризисами.

В Республике Таджикистан исламских экстремистов можно рассматривать как высший класс (религиозные радикальные элиты или радикальные священнослужители) и низший класс (обычные мусульмане, поддерживающие идею радикализма). Экстремистское духовенство обычно занимало такие политические и религиозные позиции по разным причинам. Часть из них учились в исламских университетах и институтах за рубежом и во время учебы полностью переняли исламскую идеологию этих стран или идеи экстремистских партий и движений исламских стран. Другая часть побывала в исламских странах и установила контакты с террористическими и экстремистскими партиями и движениями и получает от них различную помощь. Третья часть радикального духовенства никуда не уехала, они внутри страны под влиянием первой и второй групп, а также под влиянием экстремистских идей выбрали такой путь. В целом, чтобы завоевать доверие людей и изменить их мнение, они часто выступают против политики государства и правительства, частично не признают законы, принятые государством, дискредитируют государство и власть в глазах народа, хотят негативно повлиять на общественное сознание.

Террористические и экстремистские организации имеют огромное влияние на формирование экстремистского ислама в Республике Таджикистан. Можно назвать такие террористические и экстремистские организации, как «Аль-Каида», движение «Талибан, террористические организации «Исламское государство», «Братья-мусульмане», «Исламское движение Узбекистана (Туркестан)» и «Хизб ут-Тахрир», «Партия исламского возрождения Таджикистана», террористическое и экстремистское объединение «Национальный пакт Таджикистана», «Таблиги Джамаат», «Ансаруллах», «Аль-Джихад» и других, как радикальных исламских движений. Всем им свойственна идеология исламизма, то есть отрицание демократических, правовых и светских норм и поддержка создания исламского государства. В них в той или иной степени прослеживаются учения ваххабизма, салафизма и других идеологических экстремистских и радикальных движений. Эти организации преследуют две основные цели: основная цель (увеличение числа своих сторонников за счет распространения радикальных идей) и конечная цель (создание исламского государства).

Таким образом, религиозные факторы в Республике Таджикистан проявляются в двух формах: конструктивном и деструктивном. Созидательные религиозные факторы берут начало из толерантного ислама и традиционного ислама, суть которого заключается в его моральных и духовных ценностях, а его образовательные аспекты - в универсальной морали, которая вносит ценный вклад в поддержание общественного порядка. Но деструктивные религиозные факторы связаны с деятельностью экстремистских и террористических партий и движений, сутью которых является религиозный экстремизм и грубое насилие, что напрямую угрожает конституционному устройству государства, территориальную целостность, политическую стабильность, общественный порядок и национальную безопасность Республики Таджикистана. Поэтому очень важно и своевременно вести беспощадную борьбу с деструктивными религиозными факторами;

В заключении диссертации обобщены результаты исследования и проанализированы религиозные факторы, включая влияние исламского радикализма, исламского фундаментализма, религиозного и политического экстремизма, терроризма и других негативных религиозных факторов на политическую стабильность Республики Таджикистан.

ВЫВОДЫ И ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

1. Религиозные факторы - это совокупность социально-политических процессов и общественных отношений, которые под влиянием религии, вызывая различные события, посредством изменения политической жизни страны изменяют политическое и социальное поведение людей [2-А].

2. В наше время религиозные факторы выбираются в качестве неотъемлемой части стратегических планов ряда государств и используются для реализации геостратегических целей и защиты их геополитических интересов. В то же время религиозные факторы используются различными социально-политическими субъектами для достижения своих политических целей, а во многих случаях они также считаются особой долгосрочной стратегией [3 - А].

3. После изменения мировой политики и преобразования международных отношений политический ислам и исламский радикализм стали одним из глобальных явлений. С начала XXI века социо-исламская модель салафизма и система их религиозных ценностей в ряде мусульманских стран превратилась в идеологию такфири и радикального ислама. Такая ситуация приводит к возникновению радикальной идентичности, последователи и сторонники которой резко критикуют нормы традиционного ислама, а в некоторых случаях отрицают прежние ценности ислама [4 - А].

4. Основными организаторами и распространителями исламизма и терроризма в Центральноазиатском регионе являются исламские радикалы. Именно исламский радикализм является одним из важнейших инструментов внешнеполитической агрессии в Центральноазиатском регионе, который вошел

в религиозную жизнь этих стран как социально-политическая сила и представил свои социально-политические программы для мусульман в регионе [5 - А].

5. Религиозные факторы в Республике Таджикистан проявляются в двух формах: конструктивном и деструктивном. Конструктивные религиозные факторы проистекают из толерантного ислама и традиционного ислама, суть которого заключается в его моральных и духовных ценностях, а его образовательные аспекты - в универсальной морали, которая вносит ценный вклад в поддержание общественного порядка. Однако деструктивные религиозные факторы связаны с деятельностью экстремистских и террористических партий и движений, сутью которых является религиозный радикализм и грубое насилие, что напрямую угрожает конституционному устройству государства, территориальную целостность, политическую стабильность, общественный порядок и национальную безопасность Таджикистана. Поэтому очень важно и своевременно осуществить беспощадную борьбу с деструктивными религиозными факторами [1 - А, [6 - А].

РЕКОМЕНДАЦИИ

ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ

1. В процессе преподавания религиоведения и других социальных наук (политологии, социологии, философии и др.), в которых обсуждается взаимоотношение религии с обществом, необходимо уточнить границы традиционного ислама от радикального ислама. Это позволяет студентам самостоятельно отличать идеи религиозного радикализма и экстремизма от идей традиционного ислама.

2. Духовенство страны, исповедующее традиционный ислам, должно бороться с исламским радикализмом и религиозным экстремизмом вместе с властными структурами. Опираясь на свои религиозные знания, они могут показать истинную природу радикальных идей и предоставить сведения мусульманам страны о негативных последствиях для их личной жизни и политической стабильности в стране. Священнослужители страны способны показать истинное лицо исламских радикалов.

3. Следует продолжить изучение религиозных факторов, особенно исламских факторов. Потому что невозможно изучить разные аспекты этого вопроса в одном-двух исследованиях. Поэтому рекомендуется увеличить количество ученых и исследователей, занимающихся этим вопросом.

4. Культурным учреждениям, прежде всего театрам страны, рекомендуется готовить театральные программы о трагических последствиях религиозного радикализма, религиозного экстремизма, терроризма и других негативных явлений на религиозной почве, чтобы молодежь через них могли быть осведомлены о сущности таких явлений.

5. Союзу писателей Таджикистана и другим научным и литературным кругам рекомендуется создавать произведения искусства в связи с угрозой терроризма и религиозного и политического экстремизма. Можно с

уверенностью сказать, что через искусство можно изобразить ненавистные лица террористов и происки экстремистов.

6. В условиях развития информационных и коммуникационных технологий и проведения информационных войн наблюдается рост феномена кибертерроризма и киберэкстремизма. Наряду с правоохранительными органами, которые круглосуточно борются с этими явлениями, необходимо также создать отделы по связям с общественностью в каждом государственном учреждении. В этом случае следует учитывать способы и средства использования «мягкой силы». Потому что экстремистские и террористические организации различными методами, в том числе с использованием Интернета, каждый день пытаются унижить правящую элиту и дискредитировать государство и власть. Такое их действие можно назвать мягкой силой. Следовательно, государство и правительство также должны использовать свою мягкую силу против них через отделы по связям с общественностью.

**ПУБЛИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ
Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте
Республики Таджикистан и ВАК Министерства науки и высшего
образования Российской Федерации:**

- [1 - А] Шарипов А.Б. (Хусайнзода А.Б.) Баъзе масъалаҳои ҷавонон ва муносибатҳои динӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. –2017. –№2/9. –С.291-294. ISSN 2413-5151
- [2 - А] Шарипов А.Б. (Хусайнзода А.Б.) Омилҳои динию мазҳабӣ ва ҷаҳони муосир // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. –2018. –№11. –С.249-252. ISSN 2413-5151
- [3 - А] Хусайнзода А.Б. Омилҳои динӣ дар сиёсати ҷаҳонӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. –2019. –№1. –С.300-304. ISSN 2413-5151
- [4 - А] Хусайнзода А.Б. Религиозный фактор на Ближнем Востоке // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. –2019. –№2. –С.302-307. ISSN 2413-5151

Научные доклады

- [5 - А] Хусайнзода А.Б. Зухуроти терроризм ва хатари ҷаҳони муосир // Фотехи куллаи ормонҳои миллат: маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ. –Душанбе, 2019. –С.115-121.
- [6 - А] Хусайнзода А.Б. Раванди ташаккулёбии исломи сиёсӣ ва пайдоиши омилҳои исломӣ // Масъалаҳои мубрами илму маориф дар шароити ҷаҳонишавӣ: маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ. – Кӯлоб, 2020. –С.254-257.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Хусаинзода Аминджона Бурихона на тему «Влияние религиозных факторов на политические процессы (на примере Республики Таджикистан)» на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 - политические институты, процессы и технологии (политология)

Ключевые слова: религиозные факторы, исламизм, религиозный радикализм, ваххабизм, салафизм, религиозный и политический экстремизм, террористические и экстремистские партии и движения, влияние религиозных факторов на политическую стабильность, национальная безопасность, религиозные факторы как угроза, политизация религии, исламизация общества.

В данном исследовании анализируются различные формы проявления религиозных факторов и показано негативное влияние некоторых из них. В процессе исследования определено, что политические элементы религии активируются под влиянием двух тенденций и становятся дестабилизирующими факторами в обществе. Первая тенденция состоит в том, что религия часто используется как идеологическое оружие политическими силами и внешнеполитическими игроками для достижения своих политических и геостратегических целей. Такую тенденцию можно назвать политизацией религии. Вторая тенденция состоит в том, что религия в условиях духовного и идеологического кризисов выступает средством удовлетворения врожденных и духовных потребностей людей, не только влияя на их сознание, но и существенно изменяя их поведение. Эта тенденция получила название процесса политизации религии. В данном исследовании предпринята попытка прояснить сущность этих тенденций. Есть даже отдельный параграф, посвященный изучению тенденции политизации, политизации ислама и возникновения исламских факторов.

Во второй части исследования придается первостепенное значение возникновению исламских факторов в регионе Центральной Азии и обосновывается уязвимость стран региона по отношению к этим факторам. В этой связи подчеркивается, что исламский радикализм, исламский экстремизм, деятельность религиозных террористических партий и движений и распространение идей исламского радикализма и экстремизма имеют прямое влияние на политическую стабильность в регионе. Более того, наличие ряда социально-экономических проблем, нахождение этих стран в переходном периоде, формирование светского и правового государства, подавляющее большинство населения региона, вошедшее в постсоветское демократическое пространство из советского пространства, создают благоприятные условия для деятельности исламских радикалов и экстремистов. Далее в исследовании также анализируется и рассматривается влияние религиозных факторов на политическую стабильность Республики Таджикистан, показаны их угрозы национальной безопасности и процесс формирования нового государства.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Хусайнзода Аминҷон Бурихон дар мавзӯи «Таъсири омилҳои динӣ ба равандҳои сиёсӣ (дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон)» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои сиёсӣ аз рӯйи ихтисоси 23.00.02 – ниҳодҳо, равандҳо ва технологияҳои сиёсӣ (илмҳои сиёсӣ)

Калидвожаҳо: омилҳои динӣ, исломгароӣ, тундгароии динӣ, ваҳҳобия, салафия, ифротгароии динию сиёсӣ, ҳизбу ҳаракатҳои террористию ифротгароӣ, таъсири омилҳои динӣ ба суботи сиёсӣ, амнияти миллӣ, омилҳои динӣ ҳамчун таҳдид, сиёсикунони дин, исломикунонии ҷомеа.

Дар таҳқиқоти мазкур шаклҳои гуногуни зоҳиршавии омилҳои динӣ таҳлилу баррасӣ гардида, таъсири манфии қисме аз онҳо нишон дода шудааст. Дар раванди таҳқиқот муайян гардид, ки унсурҳои сиёсии дин дар зери таъсири ду тамоюлот ғайбгардида, ба омилҳои бесуботкунандаи ҷомеа табдил меёбанд. Тамоюлоти якум аз он иборат аст, ки динро дар бисёре аз мавридҳо нерӯҳои сиёсӣ ва бозингарони сиёсати хориҷӣ барои амалӣ намудани ҳадафҳои сиёсӣ геостратегии худ ҳамчун яроқи идеологӣ истифода менамоянд. Ин гуна тамоюлотро сиёсикунони дин номидан мумкин аст. Тамоюлоти дуюм аз он иборат аст, ки дин дар шароитҳои бамалоиӣ бухронҳои маънавию идеологӣ ҳамчун воситаи қонеъ намудани талаботи фитрию маънавии одамон баромад намуда, на танҳо ба зехну тафаккури онҳо таъсиргузор мешавад, балки рафтори одамонро ба таври чашмгир тағйир медиҳад. Ин тамоюлотро раванди сиёсӣшавии дин номидаанд. Дар таҳқиқоти мазкур кӯшиш ба харҷ дода шудааст, ки моҳияти тамоюлоти мазкур возеҳу равшан гардонидани шавад. Ҳатто ба омӯзиши тамоюлоти сиёсикунонӣ ва сиёсӣшавии дини ислом ва зуҳури омилҳои исломӣ зербоби алоҳида бахшида шудааст.

Дар қисми дуюми таҳқиқот ба масъалаи зуҳури омилҳои исломӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ диққати аввалиндараҷа дода шуда, осебпазирии кишварҳои минтақа дар муносибат бо омилҳои мазкур асоснок карда шудаанд. Дар ин маврид таъкид мегардад, ки тундгароии исломӣ, ифротгароии исломӣ, ғайбгароии ҳизбу ҳаракатҳои динии террористӣ ва паҳншавии ғояҳои ифротгароӣ ва тундгароии исломӣ муваққатан ба суботи сиёсии кишварҳои минтақа таъсиргузор мебошанд. Гузашта аз ин, мавҷудияти як қатор мушкилиҳои иҷтимоию иқтисодӣ, дар давраи гузариш қарор доштани кишварҳои мазкур, ташаккули давлати дунявӣ ва ҳуқуқӣ, аксарияти кулли аҳолии минтақа, ки аз фазои шӯравӣ ба фазои пасошӯравии демократӣ ворид гардидаанд, барои ғайбгароии тундгароён ва ифротгароён исломӣ шароити мусоид фароҳам меоваранд. Инчунин дар идомаи таҳқиқот таъсири омилҳои динӣ ба суботи сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ таҳлилу баррасӣ гардида, таҳдиду хатари онҳо ба амнияти миллӣ ва раванди ташаккулёбии давлатдорӣ навин нишон дода шудаанд.

ANNOTATION

for the dissertation of Husainzoda Aminjon Burikhon on the topic "The influence of religious factors on political processes (on the example of the Republic of Tajikistan)" for the degree of candidate of political sciences, specialty 23.00.02 - political institutions, processes and technologies (political science)

Key words: religious factors, Islamism, religious radicalism, Wahhabism, Salafism, religious and political extremism, terrorist and extremist parties and movements, the influence of religious factors on political stability, national security, religious factors as a threat, politicization of religion, Islamization of society.

This study analyzes various forms of manifestation of religious factors and shows the negative influence of some of them. In the course of the research, it was determined that the political elements of religion are activated under the influence of two tendencies and become destabilizing factors in society. The first tendency is that religion is often used as an ideological weapon by political forces and foreign policy players to achieve their political and geostrategic goals. This trend can be called the politicization of religion. The second tendency is that religion in conditions of spiritual and ideological crises acts as a means of satisfying the innate and spiritual needs of people, not only influencing their consciousness, but also significantly changing their behavior. This trend is called the process of politicization of religion. This study attempts to clarify the essence of these trends. There is even a separate paragraph devoted to the study of the trend of politicization, politicization of Islam and the emergence of Islamic factors.

In the second part of the study, the primary importance is attached to the emergence of Islamic factors in the Central Asian region and the vulnerability of the countries of the region in relation to these factors is substantiated. In this regard, it is emphasized that Islamic radicalism, Islamic extremism, the activities of religious terrorist parties and movements and the spread of ideas of Islamic radicalism and extremism have a direct impact on political stability in the region. Moreover, the presence of a number of socio-economic problems, the presence of these countries in the transition period, the formation of a secular and legal state, the overwhelming majority of the region's population that entered the post-Soviet democratic space from the Soviet space, create favorable conditions for the activities of Islamic radicals and extremists. Further, the study also analyzes and examines the influence of religious factors on the political stability of the Republic of Tajikistan, shows their threats to national security and the process of forming a new state.